KNIHOVNA
HL. MĚSTA PRAHY

E 217

8326

LIBRARY OF THE
UNIVERSITY OF ILLINOIS
AT URBANA-CHAMPAIGN

q383.1
K52o

UNIVERSITY OF
ILLINOIS LIBRARY
AT URBANA-CHAMPAIGN
BOOKSTACKS

11.VIII.31

The person charging this material is responsible for its return to the library from which it was withdrawn on or before the **Latest Date** stamped below.

Theft, mutilotian, and underlining af boaks ore reasons for disciplinary actian and may result in dismissol fram the University.

Ta renew call Telephone Center, 333-8400

UNIVERSITY OF ILLINOIS LIBRARY AT URBANA-CHAMPAIGN

MAR 28 1981

JUL 11 1981

AUG 04 1983

JUL 24 1983

JUL 28 2003

OCT 06 2005

OCT 31 2008

L161—O-1096

КЪ ИСТОРІИ РУССКИХЪ ПОЧТЪ.

ОЧЕРКЪ

ЯМСКИХЪ И ПОЧТОВЫХЪ УЧРЕЖДЕНІЙ

ОТЪ

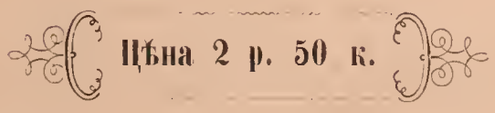
ДРЕВНИХЪ ВРЕМЕНЪ

ДО

ЦАРСТВОВАНІЯ ЕКАТЕРИНЫ II.

И. П. Хрущова.

СЪ ПОРТРЕТАМИ, СНИМКАМИ И КАРТАМИ



С.-ПЕТЕРБУРГЪ
ИЗДАНІЕ А. С. СУВОРИНА
1884

ИЗДАНІЯ А. С. СУВОРИНА.

(Въ книжныхъ магазинахъ „Новаго Времени" (Суворина) въ Петербургѣ и Москвѣ).

Арсеньевъ, А. В. Карта для нагляднаго обозрѣнія исторіи и хронологіи русской литературы съ «Словаремъ писателей» древняго періода русской литературы IX — XVII вѣка. Сост. подъ редакціей О. Ѳ. Миллера. Ц. 2 р.

Ахшарумовъ. Во что бы ни стало. Романъ. Ц. 2 р. 25 коп.

Балетоманъ. Балетъ и его исторія. Ц. въ переплетѣ 3 р.

Баранецкій, П. Лѣсоохраненіе. Спб. 1880. Ц. 2 р. 50 коп.

Боровиковскій, А. Уставъ гражданскаго судопроизводства, съ объясненіями по рѣшеніямъ Гражд. Кассац. Деп-та Прав. Сената. Вып. I (Общія положенія). Спб. 1883. Ц. 1 р. 50 к.

Боровиковскій, А. Законы Гражданскіе (сводъ законовъ т. X ч. I). Съ объясненіями по рѣшеніямъ Гражд. Касс. Деп-та Прав. Сената, изданнымъ съ 1866 г. Изданіе 2-е, исправленное и дополненное. Спб. 1883. Ц. 5 р.

Богословскій, В. С. Пятигорскія и съ ними смежныя минеральныя воды. Предназначается для врачей и лицъ, отправляющихся на воды. Ц. 2 р.

Богословскій, А. Аракчеевщина. Ц. 2 р.

Буренинъ, В. Былое. Стихотворенія. Ц. 1 р. 75 к.

Буренинъ, В. Стрѣлы. Стихотворенія. Ц. въ переплетѣ 2 р.

Бѣляевъ, А. Воспоминанія декабриста о пережитомъ и перечувствованномъ (1805 — 1850). Ц. 2 р.

Ванъ-денъ-Бергъ. Краткая исторія Востока. Съ 24 грав. и виньетками. Ц. 60 к., въ перепл. 80 к.

Вернъ, Ж. Плавающій городъ. Съ 26 рисунками. Ц. 1 р. Роскошное изданіе на веленевой бумагѣ. Ц. 1 р. 50 к.

Вернъ, Ж. Дѣти капитана Гранта. (Путешествіе вокругъ свѣта). Въ 3-хъ част. Съ 168 рис. Ц. 3 р. 50 к. Роскош. изданіе на веленевой бум. 5 р.

Вернъ, Ж. Путешествіе вокругъ свѣта въ 80 дней. Съ 55 рис. Ц. 1 р. 50 к. Роскош. изданіе на веленевой бумагѣ 2 р. 50 к.

Вернъ, Ж. Приключенія капитана Гаттераса. Съ 252 рисунками. Ц. 2 р. 50 к. Роскош. изданіе на веленевой бумагѣ 4 р.

Вернъ, Ж. Путешествіе вокругъ луны. Съ 44 рисунками. Ц. 1 р. 25 к. Роскош. изданіе на веленевой бумагѣ 2 р.

Вернъ, Ж. Восемьдесятъ тысячъ верстъ подъ водой. Путешествіе подъ волнами океана. Въ 2-хъ частяхъ. Съ 107 рис. Спб. 1883. Ц. 3 р.

Геккель, Э. Царство протистовъ. Очеркъ низшихъ организмовъ. Перев. съ нѣм. Подъ ред. Э. К. Брандта. Съ 58 рис. Ц. 1 р. 20 к.

Гексли. Введеніе въ науку. Руководство къ пониманію природы и ея явленій. Ц. 30 к.

Гельвальдъ, Фр. Естественная исторія племенъ и народовъ. Со множ. иллюстрацій. Выходитъ выпусками. Ц. каждому выпуску 30 к.

Горбуновъ, И. Ѳ. Сцены и разсказы. 6-е, значительно дополненное изданіе. Ц. 1 р. 75 к.

Гродековъ, Н. И. Чрезъ Афганистанъ. Пут. записки. Ц. въ пер. 2 р.

Гюго, Викторъ. Отверженные. Романъ. Ц. 3 р. 50 к.

Додэ, А. Королева Фредерика. (Короли въ изгнаніи). Романъ. Ц. 1 р. 50 к.

Драматическій словарь. Воспроизведеніе изд. 1787 г. Ц. 2 р. На велен. бум. 5 р.

Есиповъ, Г. В. Люди стараго вѣка. Разсказы изъ дѣлъ преображенскаго приказа и тайной канцеляріи. Ц. 1 р. 50 к.

Иллюстрированная исторія Петра Великаго. Текстъ проф. А. Г. БРИКНЕРА. Гравюры на деревѣ Паннемакера, Маттэ, Кезеберга, Эртеля, Клосса, Хельма, Зубчанинова, Рашевскаго, Шлиперa и Винклера. Заглавный листъ, загл. буквы и украшенія худ. Панова. 2 т. Ц. 15 р., въ изящ. коленк. пер. 16 р. 50 к., въ роск. шагр. перепл. съ зол. обрѣзомъ 21 р.

Карновичъ, Е. П. Замѣчательныя и загадочныя личности XVIII и XIX столѣтій. Съ 13 гравюрами. Спб. 1884. Ц. 3 р.

Костомаровъ, Н. И. Черниговка. Быль. Ц. 1 руб. 50 коп.

Костомаровъ, Н. Кудеяръ. Историческая хроника въ 3-хъ книгахъ. Ц. 2 р.

Краузе, Вл. Гомеровскій словарь (въ Иліадѣ и Одиссеѣ). Съ 130 рис. въ текстѣ и картою Трои. Ц. 1 р. 50 к.

Крестовскій, В. (псевдонимъ). Альбомъ. (Группы и портреты). Ц. 1 р. 75 к.

Крестовскій. В. (псевдонимъ). Баритонъ. Ц. 1 р. 50 коп.

Крестовскій, В. (псевдонимъ). Первая борьба. Ц. 1 руб.

Крестовскій, В. (псевдонимъ). Встрѣча. Ром. Ц. 1 р.

Крестовскій, В. (псевдонимъ). Въ ожиданіи лучшаго. Ром. Ц. 2 р.

Крестовскій, В. (псевдонимъ). Повѣсти. 4 ч. Ц. 6 р. 50 коп.

Крестовскій, В. (псевдонимъ). Очерки и отрывки. 2 книги. Ц. 3 р.

Крестовскій, В. (псевдонимъ). Большая Медвѣдица. Романъ. 2 т. Ц. 3 р.

Крестовскій, В. (псевдонимъ). Испытаніе. Романъ. 83. Ц. 1 р. 50 к.

Кущевскій, И. А. Разсказы. Ц. 1 р. 50 к.

КЪ ИСТОРІИ РУССКИХЪ ПОЧТЪ.

ОЧЕРКЪ

ЯМСКИХЪ И ПОЧТОВЫХЪ УЧРЕЖДЕНІЙ

отъ

ДРЕВНИХЪ ВРЕМЕНЪ

до

ЦАРСТВОВАНІЯ ЕКАТЕРИНЫ II.

И. П. Хрущова.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
ИЗДАНІЕ А. С. СУВОРИНА
1884

РИСУНКИ ДОЗВОЛЕНЫ ЦЕНЗУРОЮ. С.-ПЕТЕРБУРГЪ 9 НОЯБРЯ 1883 Г.

ТИПОГРАФІЯ А. С. СУВОРИНА. ЭРТЕЛЕВЪ ПЕР., Д. 11—2.

q 383.1
K 52o

стр.
Вступленіе; источники IX

I.

Время учрежденія почты на Руси; степени развитія почтовыхъ учрежденій 1
Зародышъ почты при Татарахъ; Марко-Поло о гонцахъ ханскихъ; слово „ямъ"; ярлыки ханскіе 3
Ямская повинность въ XIV столѣтіи 4
Ямская повинность въ XV столѣтіи 3
Первая подорожная грамота . . . . . —
Ямскіе стройщики и ямскіе охотники 6
XVI вѣкъ; свидѣтельство Герберштейна; прикащики и десятскіе; загонныя и устройныя книги; подводная повинность; ямскіе охотники при Борисѣ Годуновѣ; переходъ ямской повинности изъ натуральной въ денежную 6

II.

XVII столѣтіе.

Положеніе ямскаго охотника; приказъ ямской 10
Учрежденіе трубниковъ 12
Почта Марселиса и бояринъ Ординъ-Нащокинъ 13
Одежда ямщиковъ-почтарей; выборные ямщики 14
Иностранная почта 15
Значеніе почты по словамъ Нащокина 16
Жалобы Марселиса 17
Вѣсовая плата. . . . . —
Почтовый договоръ съ Виленскимъ почтмейстеромъ . . . . . —
Петръ Марселисъ заступаетъ мѣсто отца своего . . . . . —
Андрей Виніусъ вступаетъ въ управленіе почтами 17
Льготные указы о ямщикахъ 18
Приведеніе гоньбы въ порядокъ 19
Трактатъ съ Польскими послами 1686 года—статья о почтѣ. . . . —
Недовѣріе къ иностранцамъ по поводу почты 20

стр.
Новѣрка денежныхъ оборотовъ почтоваго учрежденія 20
Архангельская почта 21
Матвѣй Виніусъ. Почты ямскаго приказа . . . . . —
Черты почтоваго устройства 22
Дѣло о пропажѣ переметныхъ сумъ 23

III.

Царствованіе Государя Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича.

Усиленіе ямовъ; неустройство въ положеніи ямщиковъ 24
Наказы о сбереженіи ямскихъ силъ и о прогонахъ 25
Заботы Андрея Виніуса о ямскомъ пути въ Сибирь. 26
Усиленіе ямской повинности по направленію къ Воронежу . . . . —
Воронежская почта; организація Архангельской почты 27
Коммерческій характеръ управленія почтами 28
Столкновеніе Матвѣя Виніуса съ Рижскимъ почтмейстеромъ 29
Временная Смоленско-Псковская почта 30
Назначеніе Шафирова „вѣдающимъ“ почты. . . . . —
Хозяйственныя права Шафирова 32
Челобитье Виніуса объ уплатѣ ему денегъ за письма 33
Устройство ямовъ въ 1701 г.; затрудненія: многосложное дѣло Тверскихъ ямщиковъ 34
Новые ямы до Петербурга; почта отъ Москвы до Бѣлой Церкви . . 36
Учрежденіе новыхъ почтъ въ 1704 г.; Указы о ямщикахъ (1703—1707). 37
Указы 1710 и 1711 годовъ 38
Временные почтовые станы по случаю заразной болѣзни . . . . . —
Уничтоженіе ямского приказа 39
Иностранная почта въ вѣдѣніи Посольскаго приказа . . . . . —
Указы, имѣвшіе долголѣтнее значеніе 40
Устроеніе ямовъ между Новымъ городомъ и Петербургомъ . . . . —
Иностранная почта и четыре почтовыя конторы 41
Полевая почта; подводы ямскія и почтовыя; подорожныя. 42
Ямской приказъ, его назначеніе и судьба 43
Ямская повинность по указамъ объ облегченіи ямщиковъ и о понужденіи ихъ къ исправности . . . . . —
Ординарная почта 45

IV.

Время перваго императора.

Государево шествіе въ Москву 48
Генералъ-почмейстеръ 49
Доношенія Шафирова 50

стр.
Дѣло Шафирова . . . . . —
Вѣдомости объ иностранной корреспонденціи, поданныя Шафировымъ. 54
Татищевъ 56

V.

Почтовое дѣло при Екатеринѣ I, Петрѣ II.

Почтовое дѣло при Дашковѣ. 57
Указы о почтѣ времени Остермана. 59

VI.

Царствованіе Анны Іоанновны.

Указы ея времени 62
Почта на окраинахъ. 64
Берингова экспедиція . . . . . —
Предложеніе Коммисара Бурцова о казенныхъ лошадяхъ 65
Заботы о Сибирской почтѣ: дѣятельность Татищева и его проекты . 66
Почта до Уфы. 68
Почта на юго-востокѣ Россіи и другія особливыя почты 69
Административныя распоряженія о почтахъ. 70

VI.

Царствованіе Императрицы Елизаветы Петровны.

Время управленія почтами Бестужева-Рюмина: мѣры въ пользу облегченія подводной повинности и указы о ямщикахъ 72
Новыя временныя почты: отъ Петербурга до Выборга, отъ Москвы до Царицына 73
Облегченіе почтовой повинности въ Малороссіи . . . . . —
Просьба Эстляндскаго рыцарства; Архангельская почта; почта въ Финляндіи; возобновленіе почты до Верхотурья; Раненбургъ . . . 74
Распоряженіе о казенныхъ пакетахъ; почтовые станы отъ Москвы до Саратова; заботы объ устройствѣ Оренбургской почты 75
Табель Неплюева. 76
Учрежденіе почты въ Тобольскъ на Екатеринбургъ 77
Заботы объ облегченіи ямщиковъ . . . . . —
Подмокшіе пакеты, чемоданы; зашивка въ холстъ 78
Перемѣна въ правленіи заграничной почты . . . . . —
Увольненіе Канцлера Бестужева-Рюмина 79
Слова С. М. Соловьева о почтѣ во время Елизаветы . . . . . —
Указы по поводу злоупотребленія курьеровъ 80

стр.
Общая характеристика указовъ въ послѣдніе годы царствованія Елизаветы и при Петрѣ III. 80
Жалобы въ первые годы царствованія Екатерины II; Безбородко . . —

ПРИЛОЖЕНІЯ.

1) Росписаніе сколько кто могъ брать подводъ по степенямъ сана при царѣ Михаилѣ Ѳедоровичѣ.

2) Извѣстіе о посольскомъ приказѣ съ рукописи начала нынѣшняго столѣтія.

3) Лица вѣдавшія ямской приказъ.

4) Почтовыя станціи отъ Петербурга до Москвы при Петрѣ Великомъ.

5) Роспись почтовымъ разстояніямъ и такса прогоновъ при Петрѣ Великомъ.

6) Полный титулъ Меншикова.

ПОРТРЕТЫ, СНИМКИ И КАРТЫ.

1) Портретъ боярина Ордина-Нащокина — срисованъ съ современнаго портрета, хранящагося въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ академикомъ В. Д. Полѣновымъ, воспроизведенъ фототипически Шереромъ и Набгольцемъ въ Москвѣ.

2) Портретъ дьяка Андрея Денисовича Виніуса съ экземпляра современной гравюры, принадлежащаго Императорскому Эрмитажу. Гравюра эта, работы Корнелія Фишера, извѣстна подъ именемъ „homme au pistolet“ [1]). При царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ Виніусъ находился въ качествѣ посла, или повѣреннаго въ Голландіи по дѣламъ торговымъ съ именемъ гостя и комисара. Въ 1650 г. въ Гагѣ былъ срисованъ и выгравированъ его портретъ. Онъ—въ русской одеждѣ, сидитъ у стола. На столѣ царская грамота съ большею печатью. Въ рукѣ столбецъ съ строками тогдашней скорописи, содержащими въ себѣ начало указа: „Лѣта 7160 Государь Царь и великій Князь Алексѣй Михайловичъ всея Руссіи указалъ„ и т. д. На колоннѣ шлемы, латы, мечи. На стѣнѣ карабинъ и пистолетъ; кое-гдѣ томы фоліантовъ и бочки полныя ефимковъ съ означеніемъ на нихъ суммъ. Подъ эстампомъ Голландская надпись: D. H. Andreas Deonyszoon Winius Zyne Zaerse Majesteits van Ruslants commissarius, en Mosk. Olderman. Подъ нею 10 стиховъ голландскаго поэта Вонделя. Между портретомъ и Голландскою

---

[1]) Кромѣ эрмитажа въ С.-Петербургѣ существуютъ еще два экземпляра ея—въ коллекціяхъ Д. А. Ровинскаго и графа Д. И. Толстаго.

надписью подпись вязью: „Его царскаго величества Московскаго Государства Комисаріусъ и Московскій гость Андрей Денисовъ сынъ Виніюсъ„.— Гравюра воспроизведена посредствомъ фотографіи П. П. Новицкимъ.

3) Тавро Дубровенскаго яму—изъ рукописи Имп. Публичной Библіот. (XVI-го в. Q. IV—№ 260).

4) Снимокъ съ подписей: Ордина-Нащокина, Виніуса, Канцлера Головкина, Остермана и Подканцлера Шафирова. Первыя двѣ съ рукописей Моск. Главн. Архива Мин. Иностр. Дѣлъ, послѣднія три изъ дѣла архива Почтоваго Департамента.

5) Карта почтовыхъ сообщеній при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ.

6) Карта почтовыхъ путей при Петрѣ Великомъ.

7) Карта почтовыхъ путей при преемникахъ Петра до Екатерины II.

8) Карта ямскихъ и почтовыхъ сообщеній Сибири—при Петрѣ I и его преемникахъ—до Екатерины II.

ОПЕЧАТКИ:

		Напечатано:	*Слѣдуетъ:*
На стр.	1	Ординъ-Нащокина	Ордина-Нащокина.
» »	33	На Андрѣе Креоте	Кревте
» »		— Андрея Креота	Кревта.

Въ началѣ 1880 года Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, по мысли, бывшаго въ то время директоромъ Почтоваго Департамента, барона И. О. Веліо, предпринято было составленіе исторіи Русскихъ почтъ.

Въ двухъ или трехъ частяхъ этого труда предполагалось изобразить судьбу и развитіе почтоваго дѣла на широкомъ пространствѣ историческаго кругозора—отъ временъ натуральной ямской повинности, выражавшейся въ даваніи княжескому гонцу коня и корма—до нашихъ дней, до 1878 года, т. е. до Парижскаго почтоваго конгреса и до примѣненія у насъ началъ, принятыхъ единогласно всѣми Европейскими государствами.

Первая часть этого обширнаго по плану труда, изготовленная еще въ 1881 году, является нынѣ въ свѣтъ подъ самостоятельнымъ названіемъ *очерка*.

Очеркъ нашъ обнимаетъ древнее время и Петербургскій періодъ Русской исторіи до царствованія Екатерины II, когда сдѣлано было переустройство почтовой части.

Почты со временъ управленія Безбородка представляютъ спеціальный интересъ по строгой постановкѣ дѣла, по административнымъ пріемамъ и самымъ мѣрамъ къ улучшенію механизма почтовыхъ операцій. Ямскія и почтовыя учрежденія до временъ Екатерины II по своей первобытности и простотѣ представляютъ иной интересъ: въ нихъ найдется много любопытныхъ чертъ народнаго быта и много своеобразныхъ данныхъ для исторіи нашего государства. Повѣствованіе о ямахъ и почтахъ до Екатерининскаго времени, помимо существеннаго значенія для полной исторіи нашихъ почтъ, имѣетъ и свое самостоятельное и какъ бы законченное содержаніе и съ тѣмъ вмѣстѣ вноситъ новые факты въ науку о родной старинѣ. Вотъ причина, почему мы рѣшились выпустить въ свѣтъ нашъ *очеркъ*, какъ отдѣльное сочиненіе, снабдивъ его всѣми тѣми приложеніями, какія были предназначены для казеннаго изданія.

Источниками этого труда, кромѣ изданныхъ актовъ, грамотъ, договоровъ, писцовыхъ книгъ, Полнаго Собранія Законовъ, иностранныхъ путешественниковъ, описывавшихъ древнюю Россію, Котошихина и др. были рукописные сборники, связки дѣлъ и свитки грамотъ, а равно и сброшюрованныя дѣла архивовъ.—Нѣсколько рукописей Императорской Публичной Библіотеки, дѣла архива Почтоваго Департамента и дѣла бывшаго Посольскаго и Ямскаго приказовъ, а также и Ямской Канцеляріи и Иностранной Кол-

легіи, хранящіяся въ Москвѣ, въ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, дали намъ обильный матеріалъ.

Большимъ облегченіемъ въ трудѣ послужила намъ выборка изъ Полнаго Собранія Законовъ всѣхъ указовъ, касающихся почты, ямовъ и устройства дорогъ. Изданіе это носитъ названіе *„Собраніе законовъ по управленію почтовому. С.-Петербургъ (т. I и II, 1846 г.)„*.

Руководящимъ пособіемъ при чтеніи источниковъ въ Московскомъ Архивѣ Министерства Иностр. Дѣлъ послужила намъ *Хронологическая Опись почтовыхъ дѣлъ,* составленная, въ 1807 году, по всей вѣроятности Бантышемъ-Каменскимъ.

Сверхъ того мы пользовались рукописнымъ указателемъ (нынѣ уже изданнымъ) матеріаловъ по исторіи почтъ въ Россіи, составленнымъ гг. Левинскимъ и Токмаковымъ.

Пособіями послужили слѣдующія сочиненія отечественной ученой литературы: *Гагемейстеръ—О финансахъ древней Руси.*

Графъ Д. Толстой—Исторія финансовыхъ учрежденій.

Статья Бржозовскаго: Историческое развитіе постановленій русскаго законодательства по почтовой части—въ Юридическомъ Сборникѣ Мейера. Казань, 1850 г.

Статья Лешкова: Историческій очеркъ русскаго законодательства о путяхъ сообщенія и ямской гонбѣ, или почтахъ (Москвитянинъ 1852 г. № 1).

Лекція Сергѣева— (Казань, 1840 г.) „Историческій взглядъ на почтовое управленіе въ Россіи“. Статья „О ямахъ до конца XVII столѣтія“ въ журн. Мин. Нар. Просв. 1841—августъ. Историческое обозрѣніе почтъ въ Россіи — въ прибавленіи къ общему циркуляру по главному управленію почтъ въ Россіи—Статья первая. Кн. 2-я, ст. вторая, № 12; ст.—третья, № 15.

Упомянутыя статьи составляютъ всю нашу литературу по почтовому вопросу. Къ нимъ можно прибавить затрогивающій слегка учрежденіе почты *очеркъ Фабриціуса: Почта и народное хозяйство въ Россіи въ XVII вѣкѣ*—и небольшую статью *Каниведа въ Вѣстникѣ Европы* 1869 г., № 11, подъ названіемъ—*Русская почта.*

Для уясненія взгляда на почтовое дѣло и на его значеніе въ другихъ государствахъ намъ послужили слѣдующія иностранныя сочиненія: *Les postes en général et particulièrement en France par Charles Bernede—Paris. 1826.*

Über posten und post-regalien—2 Bände Berlin. 1879.

Post und Telegraphie im Weltverkehr-Fischer. Berlin. 1879.

Die Reichspost der römischen Kaiser. Von Prof. G. Ritter v. Rittershain in Prag. Berlin. 1880. (Sammlung Gemeinverständlicher wissenschaftlicher Vorträge; Herausg. *V. Virchow und Holtzendorff Heft 339),* (XV Serie) и нѣкоторыя другія рѣчи, брошюры и очерки.

Фото-Гравюра Шереръ, Набгольцъ и К°. Москва

Окольничій и Намѣстникъ Шацкой

АѲОНАСІЙ ЛАВРЕНТЬЕВИЧЪ

ОРДЫНЪ-НАЩОКИНЪ.

I.

Почты, какъ западно-европейское учрежденіе, ведутъ на Руси свое начало не отъ временъ нововводителя Петра: первому императору пришлось наслѣдовать это учрежденіе. За восемь лѣтъ до рожденія Петра Великаго, при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, по почину его мудраго боярина Аѳанасія Лаврентьевича Ординъ-Нащокина, въ 1666 году, была устроена почта какъ для пересылки государственныхъ бумагъ, такъ и для частной переписки торговыхъ людей. Попытки къ учрежденію правильныхъ пересылокъ дѣлались и ранѣе. Эти попытки, какъ и самое учрежденіе почты, возникли вслѣдствіе частныхъ и письменныхъ сношеній съ Польшею въ годы, слѣдовавшіе за польскимъ нашествіемъ, когда велись переговоры и счеты съ Польшею, разрѣшившіеся наконецъ Деулинскимъ докончаньемъ.

Легко и просто учреждается у насъ постоянная почта сперва отъ Москвы чрезъ Смоленскъ на Вильно, а потомъ отъ Москвы же на Новгородъ и Псковъ. Забота правительства касалась установленія еженедѣльнаго срока для почтоваго движенія и устройства книги, куда записывались «грамотки» и вѣсъ ихъ по золотникамъ; о главной же матеріальной сторонѣ почтоваго учрежденія, о людяхъ, подходящихъ къ этому дѣлу, о лошадяхъ, ихъ правильной смѣнѣ и, наконецъ, о станціяхъ—ни въ постановленіяхъ о почтѣ, ни въ контрактахъ съ лицами, подрядившимися вести почтовое дѣло, не видно никакихъ особыхъ заботъ. Это главное было на готовѣ. Почтовому учрежденію пришлось воспользоваться укоренившимся издавна, разросшимся въ теченіи XVI столѣтія и улучшеннымъ въ XVII ямскимъ учрежденіемъ, состоявшимъ подъ вѣдѣніемъ особаго приказа.

Въ исторіи развитія почтовыхъ учрежденій замѣчаются три фазиса:

Первый — гонцы, нарочные, посылаемые правительствомъ не постоянно, а когда требуетъ того дѣло. Гонецъ самъ пролагаетъ себѣ путь, онъ снабженъ или военною силою, или, при обстоятельствахъ правительственнаго подчиненія, грамотою и съ нею правомъ пользоваться натуральными средствами для продолженія пути.

Второй видъ почты—это организація способовъ передвиженія гонцовъ, правильное ихъ передвиженіе по извѣстнымъ путямъ, другими словами, устройство подставъ и домовъ для ночлега и корма, устройство станцій. Въ этомъ второмъ фазисѣ способъ движенія писемъ и посылокъ есть вмѣстѣ и способъ передвиженія лицъ, имѣющихъ надобность совершить долгій путь для цѣлей правительственныхъ и общественныхъ.

Третій фазисъ—это установленіе не только средствъ, но и срока движенія почты. Ходъ ея въ такомъ случаѣ становится правильнымъ и постояннымъ. Въ этомъ фазисѣ есть конечно обширное поле для развѣтвленія ея, для упрощенія и улучшенія способовъ пересылки, равно какъ и для расширенія почтоваго дѣла.

Со стороны своего общественнаго значенія почта тогда только достигаетъ высшей ступени развитія, когда становится не только правительственнымъ, но и общественнымъ, въ широкомъ значеніи слова, учрежденіемъ.

И со стороны общественнаго значенія въ почтовыхъ учрежденіяхъ также можно различить два фазиса:

1) Почта (гонцы или нить станцій съ подставами, или даже правильная еженедѣльная посылка) служитъ только цѣлямъ правительства.

2) Къ пользованію почтами допускаются и частныя лица за извѣстное съ ихъ стороны вознагражденіе. Слѣдовательно кругъ дѣйствія и вліянія почтъ на различные элементы жизни общественной получаетъ расширеніе и съ тѣмъ вмѣстѣ совершенствуется и внѣшняя организація: направленіе курсовъ развѣтвляется, сроки почтовыхъ отправленій учащаются и проч.

Въ древнемъ мірѣ Востока и въ Римскомъ государствѣ почтовыя учрежденія были на первой степени развитія, т. е. организованы были пути и способы передвиженія, но почты были исключительно правительственныя учрежденія.

Въ западной Европѣ почты иногда ведутъ начало отъ торговыхъ союзовъ и корпорацій (Ганза и Парижскій университетъ, цехъ мясниковъ, скупавшій скотъ для городовъ и др.), но тѣмъ не менѣе имѣютъ характеръ исключительности, замкнутости, какую видимъ и въ почтахъ, служащихъ только правительственнымъ цѣлямъ. На Руси съ самыхъ древнихъ временъ, какъ это видно изъ лѣтописей, на народѣ лежала обязанность давать правительству, князю и людямъ его кормъ и повозъ. Гонцы, перевозившіе княжескія грамоты, по всей вѣроятности были обезпечены въ своемъ движеніи по всей землѣ; иначе бы трудно было объяснить эту частую обсылку и передачу вѣстей, эту непрерывную сѣть письменныхъ сношеній князей-союзниковъ.

Съ XIII вѣка, когда Русь стала крѣпнуть на сѣверѣ и великое княженіе усѣлось въ Суздальской землѣ, стали появляться распоряженія, облегчавшія возможность передвиженія княжьимъ должностнымъ людямъ.

Въ проѣздныхъ мѣстахъ повинность: «давать проѣзжимъ кормъ и подводы по пошлинѣ, какъ отъ старины пошло» упрочивается грамотами. Размѣръ этой натуральной повинности былъ въ обычаѣ, «по старинѣ», грамота же пріурочивала эту повинность къ тѣмъ людямъ, которые снабжены были ею. Такъ напримѣръ, въ грамотѣ великаго князя на Двину (1294 г.) предписывается: давать тремъ княжескимъ

ватагамъ, отправляющимся туда на промыслы съ погостовъ, кормъ и подводы по пошлинѣ [1]).

Грамота эта относится къ эпохѣ татарскаго владычества, состоявшаго, какъ извѣстно, главнымъ образомъ въ собираніи дани и пошлины. Для собиранія ордынскихъ выходовъ, ихъ распредѣленія и указанія способовъ ихъ добыванія, татарамъ необходимо было установить уроки, т. е. съ точностью опредѣленныя повинности. Земля, движимость, пути сообщенія, промыслы, торговля, все подпало урочной дани. Къ этому-то періоду усложненія урочной дани и относится учрежденіе ямовъ, необходимыхъ для передвиженія сборщиковъ и для возки сборовъ.

Татарское владычество было господствомъ издали. Только наѣздомъ давали татары чувствовать свою власть, и эти-то наѣзды должны были быть обезпечены лошадьми, людьми и удобствомъ остановки въ извѣстныхъ пунктахъ.

Монголы во всѣхъ покоренныхъ земляхъ заводили для сношеній своего рода почты. Еще Чингисъ-ханъ (1206—1227), утвердивъ свое владычество надъ огромными пространствами Азіи и восточной Европы, установилъ, по примѣру Китая, для разъѣздовъ своихъ: чиновниковъ, пословъ и гонцовъ и по большимъ дорогамъ устроилъ станціи, на которыя окрестные жители должны были поставлять лошадей и доставлять продовольствіе по повелѣнію хана. Порядокъ этого сообщенія и поведеніе проѣзжающихъ опредѣлены были особымъ постановленіемъ.

Марко-Поло, путешествовавшій по Азіи во второй половинѣ XIII столѣтія, описываетъ, что по всѣмъ направленіямъ монгольскаго міра до самыхъ отдаленныхъ земель и ордъ имѣлись по дорогамъ, черезъ каждые 25 миль, особенные домы, при которыхъ содержались лошади для разъѣздовъ гонцовъ ханскихъ. Другой путешественникъ къ татарамъ, Плано-Карпини (книга III, гл. 5), говоритъ про подвластныя татарамъ области: «отправляемымъ гонцамъ сколько бы ихъ ни было и куда бы то ни было, обязаны давать немедленно лошадей и содержаніе. Откуда бы гонцы ни приходили съ данью или съ посольствомъ, обязаны были жители давать подъ нихъ лошадей, подводы и содержаніе (equi carrus et expensae similiter dentur eis...) [2]).

Самое слово ямъ несомнѣнно татарскаго происхожденія и заимствовано отъ слова дзямъ—дорога, при словѣ ям-чи—проводникъ, путеводитель. Знатоки татарскаго языка не сомнѣваются въ этомъ происхожденіи нашего яма отъ татарскаго слова. Всѣ гипотезы о русскомъ происхожденіи этого слова не выдерживаютъ критики [3]). Ямъ и тамга были виды устроенной татарами дани и отъ нихъ же и получили свои названія. Въ ярлыкѣ кипчакскаго царя Менгу-Темира русскому ми-

---

[1]) Акты Арх. Эксп. т. I, № 1.

[2]) Собраніе путешествій къ татарамъ. Спб. 1826 года.

[3]) Многіе думали, что ямъ происходитъ отъ ямы, рва, межи, на томъ основаніи, что эта повинность находится въ связи съ извѣстнымъ разстояніемъ. Эта гипотеза не поясняетъ связи межи обыкновенной, владѣльческой, съ межою ямскаго характера. Со стороны языка форма ямъ отъ ямы едва ли возможна да и не могла бы не встрѣтиться въ живой народной рѣчи и памятникахъ юридическаго быта.

Другое предположеніе: ямъ отъ глагола имати—яти. Въ древней Руси—говоритъ одинъ авторъ—ямъ означаетъ повинность какъ слово дань—подать: опричь моей дани и яму. Ямъ, разумѣетъ авторъ, есть повинность не натуральная, а отбываемая по установленнымъ положеніямъ—и тѣмъ отличается отъ дани. Это не совсѣмъ ясно у автора. Языкъ грамотъ насъ учитъ, что за общимъ родовымъ слѣдуетъ понятіе видовое: не надобе моя дань-ямъ, вѣсчее, костка и т. д. Въ приведенномъ же примѣрѣ ямъ есть прибавка, какъ названіе особо важнаго вида дани, урочной, узаконенной въ недавнее время. Грамматически производство ямъ отъ глагола яти, при формѣ иму,

трополиту (1270 г.) говорится такъ: «Пожаловали есмя жаловальныя грамоты русскимъ митрополитомъ и церковнымъ людемъ тако молвячи: да правымъ сердцемъ молятъ за насъ Бога и за наше племя безъ печали и благословляютъ насъ — и не надобе имъ дань и тамга и поплужное, ни ямъ, ни подводы, ни воина, ни кормъ» [1]).

Изъ этого ярлыка видно, что видъ дани, носившій названіе яма, отличался отъ другаго вида, носившаго названіе «подводы». Изъ позднѣйшихъ памятниковъ видно, что ямомъ называлась станція съ лошадьми и людьми для перевоза, съ кормомъ для проѣзжающаго, и если тутъ дорога шла рѣкою, то на яму готовы были суда и гребцы. Подводы же сгонялись по особому требованію; онѣ не стояли на готовѣ и для нихъ требовались новыя средства помимо того, что давалось окрестными жителями на содержаніе яма.

Учрежденіе яма или ямскаго двора было новою экономическою и юридическою связью селъ. Повинность «ямъ» была общая потому, что каждый долженъ былъ доставлять средства проѣзжимъ гонцамъ, баскакамъ, княжьимъ людямъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ это была личная повинность, потому что требовала людей и, наконецъ, это была повинность натурою: селенія должны были натурою давать средства передвиженія, кормъ проѣзжающимъ и дорогу обязаны были содержать въ исправности.

Повинность эта состояла въ дачѣ подъ всякихъ проѣзжающихъ по казеннымъ дѣламъ подводъ въ натурѣ. Соединенная съ обязанностью доставлять нужное продовольствіе, повинность эта лежала на всѣхъ посадахъ, деревняхъ и волостяхъ, такъ что во всякомъ мѣстѣ, гдѣ случалась надобность, она отправляема была мѣстными жителями, лишь бы только проѣзжавшій имѣлъ на право взиманія подводъ княжескую грамоту. Извѣстное количество лошадей, подводъ, а можетъ быть и извѣстный запасъ корму съ извѣстнаго количества дворовъ поставлялся на ямъ черезъ каждые пять дней на шестой [2]). Повинность эта была тяжелая для мѣстностей проѣздныхъ. Оттуда стремленіе получить льготу, быть избавленнымъ отъ яма и подводъ. И въ льготныхъ жалованныхъ грамотахъ, преимущественно монастырямъ, главное мѣсто принадлежитъ ямской повинности. Выраженіе не надобе ни ямъ, ни подвода встрѣчаются во многихъ льготныхъ и жалованныхъ княжескихъ грамотахъ начиная съ XIV столѣтія [3]).

Всѣ пограничныя и важнѣйшія по своей промышленности мѣста были соединены посредствомъ ямовъ съ Москвою, таковы были: Архангельскъ, Смоленскъ, Нижній Новгородъ, города Сѣверскіе, позднѣе украинскіе, преимущественно же Великій Новгородъ и Псковъ, черезъ которые часто проѣзжали въ столицу послы иноземные. По тѣмъ же мѣстамъ, гдѣ ямовъ не было, оставалась во всей

емлю и причастіяхъ ятъ и ялъ (по-ялъ, народное яловая) немыслимо (Русская почта. Ст. Коневца «Вѣстникъ Европы» 1869 г., № 11).

Третью гипотезу находимъ въ рукописной статьѣ Каразина, хранящейся въ Московскомъ главномъ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ. Слово ямъ производится отъ названія народа Емъ, платившаго будто бы подать лошадьми Великому Новугороду и будто бы при Иванѣ III разсѣянному по разнымъ мѣстамъ Россіи для выполненія ямской повинности, которая и получила свое названіе отъ этого слова—емь или ямъ-ямъ.

[1]) Собр. Гос. Грам. и договоровъ, т. II, стр. 5.

[2]) Въ уставной грамотѣ великаго князя Василія Дмитріевича (1389 г.) и митрополита Кипріана: а ямъ по старинѣ въ шестый день (Акты Арх. Эксп., т. I, № 9).

[3]) Въ льготныхъ и жалованныхъ грамотахъ XIV столѣтія, №№ 17, 18, 19, 21, 23, 28, 31, 35, 38, 39, 44, 46, 56, 60, 75, 95, 102, 120, 131 и 136 въ т. I, Актовъ Арх. Эксп.

силѣ старинная дань: кормъ и подводы, или ямъ и подводы. Отъ такого вида дани освобождались избранныя села [1]).

Иногда княжьи люди, проѣзжавшіе по селамъ, гдѣ не было ямовъ, брали и проводниковъ. Въ одной льготной грамотѣ XIV столѣтія сказано: никакіе ѣздоки не ставятся у нихъ людей, ни кормовъ, ни подводъ, ни проводниковъ не емлютъ [2]).

Для собиранія ямской дани ѣздили по селамъ особые сборщики. Въ грамотѣ (XIV столѣтія) князя Василья Кашинскаго объ освобожденіи людей Тверскаго Отроча монастыря отъ пошлинъ, говорится такъ: и данници наши и ямьщици и писци и пошлиньники, кто ни буди не ѣздятъ, ни всылаютъ къ монастырскимъ людемъ ни почто [3]). Такимъ образомъ ямщиками въ XIV столѣтіи назывались иногда и устроители ямовъ, чиновники, подобные собирателямъ другаго рода пошлинъ.

Мы сказали выше, что повинность «ямская» была тяжелая въ мѣстахъ проѣздныхъ. Но тѣмъ не менѣе она все болѣе и болѣе становилась необходимою для развивающагося государства. Съ XV столѣтія рѣже избавляютъ отъ ямской пошлины и объ ямѣ упоминается, какъ о наиболѣе важной: «И тѣмъ людемъ пришлымъ на десять лѣтъ не надобѣть имъ моя дань, ни ямъ, а отсидятъ урокъ десять лѣтъ—и они потянутъ въ мою дань и въ ямъ по силѣ (Грамота великаго князя Василія Дмитріевича митрополиту Фотію 1421 г.) [4]).

Къ XV столѣтію относится первый фактъ существованія подорожныхъ грамотъ. Одна изъ нихъ даетъ право лицу, снабженному ею, останавливаться, кормиться и брать проводниковъ даже и въ тѣхъ селахъ, гдѣ жители пользуются льготою и не несутъ повинностей: и мои князи и ратные воеводы и дѣти боярскіе и всякіе ѣздоки, и псари и ловчіе, и бобровники, пишетъ князь удѣльный, братъ Ивана III, Юрій Васильевичъ Дмитровскій, про Троицкой Сергіевъ монастырь, въ тѣхъ ихъ селѣхъ и въ деревняхъ не ставятся, ни кормовъ, ни проводниковъ у нихъ не емлютъ, опричь того, кто погонитъ съ моею грамотою съ подорожною (1470 г.) [5]).

Ко времени Ивана III относится сохранившаяся подорожная грамота 1493 г. Она была дана приставу Зезевидову, сопровождавшему нѣмчина Шнупса, который былъ присланъ въ Москву отъ цесаря Максимиліана и его дяди австрійскаго эрцъ-герцога Сигизмунда.

Вотъ текстъ ея:

«Отъ великаго князя Ивана Васильевича всея Руси. Отъ Москвы по дорогѣ, по нашимъ землямъ по Московской и по Тверской, по ямомъ ямщикомъ до Торжку, а въ Торжкѣ старостѣ, а отъ Торжку по Новгородской землѣ по ямщикомъ до Новагорода. Послалъ есми Сеньку Зезевидова съ нѣмчинымъ, а вы бы давали Сенькѣ по 2 подводы по ямомъ, а нѣмчину по 2 же отъ яму и до яму. А корма для нѣмчина на яму, гдѣ случится стати: курья да двѣ части говядины, да 2 части свинины, да соли и заспы, и сметаны и масла да два калача полуденежны по сей моей грамотѣ».

---

[1]) Грамота печерскимъ сокольникамъ 1328—1340. Грамота Юрьеву монастырю 1338—1340. Акты Арх. Эксп. т. I, №№ 3 и 4.

[2]) Тамъ же, № 51.

[3]) Тамъ же, № 5.

[4]) Тамъ же, № 20.

[5]) Тамъ же, № 86.

Неизвѣстно, когда ямская повинность получила правильную организацію; признаки этой организаціи заключаются въ томъ, что натуральную повинность стали замѣнять денежнымъ поборомъ. Нѣкоторыя села, взамѣнъ этихъ денежныхъ сборовъ, должны были содержать ямъ и платить отъ себя выбранному ими ямскому охотнику.

Ямская гоньба не могла оставаться въ положеніи исключительной повинности нѣкоторыхъ селъ. Личная повинность должна была замѣниться безличною—опредѣленными лицами, охотниками, выбранными отъ общинъ. Въ исполненіе такой повинности и отдаленныя отъ дорогъ общины могли высылать охотниковъ. Для раскладки такой общей повинности являются чиновники: ямскіе стройщики, которые должны были расписывать села по ямамъ.

Въ ямскіе охотники могли поступать люди всякаго чина. Зажиточность, хозяйство и доброе поведеніе были условіемъ выбора въ ямскіе охотники. Хорошая плата и избавленіе отъ всякихъ другихъ повинностей дѣлали положеніе ямскаго охотника весьма привлекательнымъ. Ямщикъ при этомъ становился какъ бы служилымъ человѣкомъ. Въ XVI столѣтіи ямщики уже составили какъ бы особый классъ и стояли между крестьянами-землепашцами и служилыми людьми и потому пользовались выгодами того и другаго положенія. Ямщики стали жить благоустроенными слободами въ собственныхъ домахъ и дворахъ, занимаясь между прочимъ и хлѣбопашествомъ. Ямщики могли наниматься у гостей и у всякихъ людей подъ товары.

Карамзинъ, а за нимъ и другіе ученые, затрогивавшіе вопросъ о ямскихъ учрежденіяхъ, приписывали перемѣну въ ямскомъ устройствѣ Ивану III. Будто бы при немъ появились ямскіе охотники, ямскія слободы и постоянные ямскіе станы и дворы. Положительныхъ данныхъ на то, что именно Иванъ III устроилъ ямское учрежденіе, жалованье и прогоны ямщикамъ — нѣтъ. Но конечно это могло сдѣлаться и при немъ, потому, что самое государство увеличилось, удѣлы объединились и сообщенія съ правительственною Москвою умножились. Забота Ивана III о ямахъ и подводахъ видна изъ завѣщанія его (1504): «а сынъ мой Василій въ своемъ великомъ княжествѣ держитъ ямы и подводы на тѣхъ мѣстахъ по дорогамъ, гдѣ были ямы и подводы на дорогахъ при мнѣ, а дѣти мои по своимъ отчинамъ держатъ ямы и подводы».

Иванъ III весьма рѣдко освобождалъ отъ ямской повинности сравнительно съ своими предшественниками.

Къ началу XVI вѣка относится сообщаемое знаменитымъ путешественникомъ Герберштейномъ извѣстіе о русской ямской ѣздѣ. Онъ разсказываетъ объ этомъ какъ о явленіи необычномъ въ Европѣ.

«Великій князь московскій имѣетъ по разнымъ мѣстамъ своего княжества ямщиковъ съ достаточнымъ количествомъ лошадей, такъ что куда бы ни послалъ князь своего гонца, вездѣ для него найдутся лошади. Гонецъ имѣетъ право выбирать коня, который ему покажется лучшимъ. На каждомъ яму лошадей мѣняли; въ свѣжихъ лошадяхъ не было недостатка. Кто требовалъ ихъ 10 или 12, тому приводили 40 и 50. Усталыхъ кидали на дорогѣ и замѣняли другими, которыхъ брали въ первомъ селѣ, или у проѣзжающихъ».

Изъ этого какъ бы видно, что Герберштейнъ останавливался въ ямскихъ сло-

бодахъ, которыя всѣ цѣликомъ несли ямскую повинность; быть можетъ и самая дорога направлялась отъ одной слободы до другой.

Количество же лошадей на ямѣ было ограничено далеко не такимъ количествомъ, какое встрѣтилъ посолъ, быть можетъ потому, что его проѣздъ былъ возвѣщенъ въ слободахъ и на ямахъ особымъ гонцомъ.

«Всякой — продолжаетъ Герберштейнъ — имѣлъ право ѣхать съ такою скоростью, какъ хотѣлъ. Если же лошадь падала или уставала, то безъ всякаго препятствія могъ брать другую изъ ближайшаго дома или даже у встрѣтившагося проѣзжающаго, кромѣ царскихъ гонцовъ. Ямщикъ обыкновенно отыскивалъ усталыхъ и палыхъ лошадей, отдавалъ хозяину на мѣсто ихъ другихъ или платилъ по разсчету за ѣзду. Часто за 10 и даже за 20 верстъ платили не болѣе 6 денегъ».

Герберштейнъ говоритъ, что одинъ изъ его служителей пріѣхалъ изъ Новгорода въ Москву въ 52 часа, и тѣмъ болѣе удивляется этой скорости, что лошади весьма малы, и за ними нѣтъ надлежащаго ухода.

При Иванѣ Васильевичѣ Грозномъ выбирались приказчики для сбора дани— пошлины. Они назывались иногда и десятскими и повсюду собирали всякія подати и ямскія деньги, по писцовымъ книгамъ. Больше всего данныхъ имѣемъ по поводу сбора даней въ бывшихъ земляхъ Новогорода Великаго, на Волгѣ и на Бѣлѣ Озерѣ (Ист. Россіи Солов., т. VII).

Нѣкоторыя старыя московскія волости, какъ напримѣръ рыболовная въ Переяславскомъ посадѣ, вносили ямскія деньги сами въ Большой дворецъ.

Къ XVII столѣтію относятъ установленіе ямскихъ стройщиковъ и загонныхъ книгъ: Царь Борисъ будто бы ввелъ въ ямахъ т. н. загонныя книги съ цѣлью отклонить безпорядки и злоупотребленія при взиманіи прогоновъ (см. статью «О ямахъ до конца XVII в.» проф. Домбровскаго. «Журн. Мин. Нар. Просв.», 1841 г., августъ). Между тѣмъ въ Императорской публичной библіотекѣ находятся ямскія книги временъ царя Ивана Васильевича: книги устройные и отдѣльные московскія дороги Яму Вышняго волочка лѣта ҂зпв (1574 г.) (рукопись въ 4-ку, IV, № 260). Содержаніе рукописи составляетъ перечисленіе нѣкоторыхъ ямовъ, а на ямахъ ямщиковъ или ямскихъ охотниковъ и лошадей ихъ.

Первый описанный ямъ — на Вышнемъ Волочкѣ, по московской дорогѣ. Его описывали «въ 7082 году, сентября 20, по государеву цареву великаго князя Ивана Васильевича всея Русіи наказу и по памяти государева царева и великаго князя дьяка Ивана Дорофѣевкина Собакина—подъячій Постникъ Ильинъ да Денисъ Фатьяновъ да Василій Елкосинъ. Подъячіе отыскивали старыхъ вичьлыхъ охотниковъ, т. е. охотниковъ, содержимыхъ на извѣстное число вытей.

(Въ Новгородскихъ мѣстностяхъ на выть полагалось 4 двора и до 28 крестьянскихъ душъ.)

На мѣсто выбывшихъ старыхъ охотниковъ выписывали имена новыхъ и непремѣнно называли ихъ новыми, напримѣръ: «Воскресенскаго погоста старые охотники Иванъ Третьяковъ сынъ Голенищева, Михѣй Ѳедоровъ сынъ Савина, Гаврила Михайловъ, да новые охотники Истома Константиновъ сынъ, Михаила Омельянова».

Вслѣдъ за перечисленіемъ охотниковъ слѣдуетъ перечисленіе и лошадей, поименно у каждаго. Напримѣръ: «у Ивана Третьякова — меринъ карь, грива на обѣ

стороны, десять лѣтъ; меринъ рыжъ, косматъ, 10 лѣтъ, грива направо; меринъ кавуръ, синегривъ, грива налѣво», и т. д.

Послѣ перечисленія ямщиковъ Яжелбицкаго яму встрѣчаемъ слѣдующую приписку: «по государеву цареву и великаго князя Ивана Васильевича наказу устроили по Новгороцкой дорогѣ на Яжелбицкомъ яму охотниковъ тридцать человѣкъ съ Новгородскихъ сохъ, по платежнымъ книгамъ, 10 княжецкихъ и дворянскихъ и дѣтей боярскихъ помѣстій, и митрополичьихъ и монастырскихъ вотчинъ и переписали охотничьи дворы и во дворахъ поимянно охотниковъ и женъ, и дѣтей, и гонье лошадей, лѣта и шерсть, и что охотникамъ по государеву указу съ сохъ да на подмоги денежное и хлѣбное,—и тому книги».

Въ концѣ, по описаніи Дубровенскаго, вновь устроеннаго, яму, подведенъ итогъ всѣхъ его гонебныхъ лошадей: полтораста мериновъ и изображенъ рисунокъ тавра или пятна, присвоеннаго лошадямъ Дубровенскаго яму, съ объясненіемъ: в'кругѣ крестъ, а на круги ушки раздѣлены [1]).

Рядомъ съ повинностью яма существовала въ теченіи всего XVI столѣтія и подводная повинность, въ особенности по новымъ трактамъ. Борисъ Годуновъ избавилъ Тюменскихъ татаръ отъ подводъ для гонцовъ (Ист. Россіи Солов., т. VIII, стр. 45). Этотъ царь заботился о дорогахъ въ Сибири и о ямахъ на нихъ. Такъ, онъ писалъ Верхотурскому воеводѣ, чтобы прибрали для Томска «50 человѣкъ изъ гулящихъ охочихъ людей и дать имъ по два рубля съ полтиною денегъ человѣку, хлѣба по четверти муки, по полъ осминѣ крупъ, столько же толокна; прибрать молодцовъ добрыхъ, которые бы стрѣлять умѣли, а ямскіе охотники получили бы льготы на три года и въ это время устроили бы себѣ дворы и завели пашню».

Верхотурскіе стрѣльцы и ямскіе охотники и пашенные крестьяне били челомъ царю: «держатъ они по найму, для своей нужды, для пашни и для гоньбы ярыжныхъ казаковъ, даютъ имъ найму по три рубля съ полтиною и по четыре рубля на лѣто, кромѣ того, что они ѣдятъ и пьютъ у нихъ; но этихъ казаковъ берутъ у нихъ воевода и голова на царскія издѣлія»... Царь запретилъ это. Въ 1604 году Верхотурскій ямской охотникъ, по прозвищу Глазуновъ, обращался къ царю Борису съ жалобою-доносомъ на торговаго человѣка Лучанина, ловко и хитро перекупавшаго товаръ у Вогуличей въ ущербъ младшимъ торговцамъ. Ясно, что ямской охотникъ былъ не чуждъ торговыхъ интересовъ и является представителемъ интересовъ молодшихъ людей, какъ и подобало служилому человѣку. Въ отвѣтъ на просьбу его царь писалъ воеводѣ, «что если ямщикъ говоритъ правду, то не велѣть Лучанину перекупаться товарами и чтобы людямъ въ томъ тѣсноты и нужды не было».

Мы видимъ, что при Борисѣ Годуновѣ, по его государеву наказу и по наказу воеводы князя Василія Ивановича Буйносова, устраиваются и приводятся ямы въ порядокъ по Иване-городской дорогѣ.

Изъ этого наказа между прочимъ видно, что двое подъячихъ ведутъ дѣло устройства новыхъ охотниковъ: в'мѣсто старыхъ: мертвыхъ, бѣглыхъ и охудалыхъ избираютъ лучшихъ крестьянъ, семьянистыхъ и прожиточныхъ. Но волостные люди лучшихъ крестьянъ на ямъ не повели, а наняли старыхъ охотниковъ, и выборы и поручныя записи дали на старыхъ охотниковъ.

---

[1]) См. къ сему приложенный рисунокъ тавра Дубровенскаго яма.

ΠΑΠΗΟ
ΒΕΗάΟΙΟΥ
ΔΟΥΡΟ
ΤΟΑΜΟ

Въ ямскихъ книгахъ отмѣчалось, съ котораго погоста (на сѣверѣ) и «съ чьихъ помѣстій и со сколькихъ обежъ который устроенъ охотникъ». Погостъ, какъ кажется, поставлялъ одного охотника съ тремя гонными лошадьми.

Когда прибавляли новаго лишняго охотника къ яму, то устраивали ему пашню.

Изъ ямскихъ книгъ (по вышеуказанной рукописи Императорской публичной библіотеки) очевидно, что ямская гоньба не оставалась въ положеніи исключительной повинности нѣкоторыхъ селъ. Отдаленныя отъ дорогъ волости высылали охотниковъ отъ себя на ямъ, съ каждой сохи по одному или по два ямщика.

Всякая община легко находила охотниковъ отправлять за нее гоньбу и повинность ямскую, и государство скорѣе выигрывало отъ этой перемѣны, чѣмъ теряло, обращая мало-по-малу ямщиковъ охотниковъ въ своихъ служилыхъ людей. Изъ охотниковъ образовались цѣлыя ямскія поколѣнія.

При такомъ устройствѣ ямская гоньба дѣлалась болѣе и болѣе надежнымъ и правильнымъ учрежденіемъ. Понемногу казна стала находить выгоднымъ пріискивать ямскихъ охотниковъ отъ себя, подъ собственнымъ своимъ надзоромъ, и въ такомъ случаѣ она довольствовала ихъ землею и денежною подмогою. Натуральная ямская повинность въ такомъ случаѣ переходила въ денежную. Переходъ ямской повинности изъ натуральной въ денежную постепенно совершался съ начала XVII вѣка; къ концу же столѣтія народъ былъ повсемѣстно обложенъ ямскими деньгами (Котошихинъ, стр. 87), и сборъ этотъ доходилъ до 50,000. Ямщики въ эпоху учрежденія почтъ были служилыми людьми, владѣвшими льготными землями. Каждый ямъ содержался извѣстнымъ количествомъ крестьянскихъ дворовъ, надѣленныхъ угодьями, и всѣ эти дворы по отношенію къ своему яму составляли его округъ.

Такъ какъ экономическое подраздѣленіе сельскаго народонаселенія дѣлилось на сохи и выти и въ выти было извѣстное, смотря по мѣстности, количество дворовъ, то къ яму приписывались столько-то вытей. Представители этихъ обязательныхъ для ямовъ вытей ямщики назывались вичьлыми.

II.

XVII столѣтіе.

Первый годъ этого столѣтія означенъ на документѣ, весьма живо характеризующемъ положеніе ямскаго охотника, его обязанности и требуемыя отъ него качества. Вологодскаго уѣзда, Прилуцкаго монастыря отчины крестьяне свидѣтельствуютъ Вологодской ямской слободы, Кириловской дороги, прикащику Залѣшенину, Стефанову сыну, что они выбрали новаго ямскаго охотника, — «выбрали есмя и излюбили Прилуцкаго монастыря съ вотчины съ полусохи Ярофія Иванова сына Сабинина в'умершаго охотника мѣсто Ивана Ѳедорова сына Нерѣзваго. Тотъ, государь, нашъ охотникъ доброй, семьянистый и статочный, и прожиточный, и гонебныхъ у него три мерины есть. И государева ему ямская гоньба гоняти и государевыхъ царевыхъ и великаго князя Бориса Ѳедоровича всея Руси пословъ и посланниковъ и гонцовъ встрѣчати и провожати, зимнимъ и лѣтнимъ путемъ на подводахъ и водянымъ путемъ въ судахъ—и суды, и кормщики, и гребцы держати и ямская стряпня стряпати можно» (Акты Юрид., № 278).

Подъ 1613 годомъ тѣ же крестьяне Прилуцкаго монастыря рядились съ избраннымъ ими ямскимъ охотникомъ Носопомъ Ильинымъ. Они наняли его съ полусохи на годъ, съ платою по семнадцати рублей, — «то ему за хлѣбъ на лошади, зимнимъ путемъ на сани, а лѣтнимъ на сѣдла и на телѣги, а водянымъ путемъ на судны и на гребцы и на кормушки. А до его сѣянной ржи и животовъ намъ дѣла нѣтъ».

«А будетъ у охотника у нашего, у Насона, для гоньбы лошадей имати къ Москвѣ или въ иные города куда ни буди, и намъ въ тѣ его подводы и убытки подмогати».

При условіи крестьяне-рядчики указывали своему охотнику на обязанности его по отношенію къ государевымъ гонцамъ и посланникамъ и прибавляли, чтобы онъ всякихъ служивыхъ людей встрѣчалъ и провожалъ и государеву казну съ яму на ямъ стерегъ и берегъ съ великимъ береженіемъ (Акты Юрид., № 192).

Въ Смутное время ямское учрежденіе продолжало существовать, и при Шуй-

скомъ на него нерѣдко обращалось особое вниманіе правительства. Стройщики и ямскіе прикащики дѣлали свое дѣло. Во времена Михаила еще, въ горячее время переговоровъ и послѣднихъ столкновеній съ Польшею, стала сказываться потребность правильной ямской гоньбы.

Царь Михаилъ устанавливаетъ Приказъ ямской, подъ вѣдѣніемъ князя Димитрія Михайловича Пожарскаго. Положительное свѣдѣніе о ямскомъ приказѣ относится къ 1619 году. Ямской приказъ вѣдалъ (по книгѣ розряднаго архива о Московскомъ сидѣньи) главнымъ образомъ ямскіе денежные сборы, взыскивалъ недоимки со старыхъ и новыхъ приписныхъ плательщиковъ.

Старинная подать, сбиравшаяся на выкупъ плѣнныхъ подъ именемъ полонянчныхъ денегъ, вмѣстѣ съ ямскимъ сборомъ принадлежала ямскому приказу. Дьяки и подъячіе ямскаго приказа собирали эти деньги, отыскивали ихъ по уѣздамъ. Они же устраивали ямы, творили судъ и расправу надъ ямщиками, расчисляли ихъ по вытямъ, распредѣляли выти по ямамъ. Григорій Всполоховъ, дьякъ ямскаго приказа, посаженный въ тюрьму за растрату казенныхъ денегъ, такъ говоритъ о своей дѣятельности въ челобитной Царю Алексѣю Михайловичу: «И будучи я, государь, въ ямскомъ приказѣ, весь я, холопъ твой, растерялся: многія, государь, въ деньгахъ росписки и выписки и изъ разныхъ приказовъ памяти, по которымъ даваны ямщикомъ въ жалованье и въ прогоны, распропали и въ расходъ затѣмъ многія статьи не записаны» [1]).

Изъ актовъ послѣдующихъ годовъ до временъ Петра Великаго включительно видимъ, что ямской приказъ велъ приходъ и расходъ ямскимъ деньгамъ, провѣрялъ гонебныя книги, раздавалъ подорожныя. Его подъячіе ѣздили по ямамъ для устройства ихъ и провѣрки гоньбы. Хотя почтою завѣдывалъ посольской приказъ, но и на ямскомъ лежала забота о ямщикахъ-почтаряхъ и о скоромъ и правильномъ движеніи гонцовъ съ письмами по трактамъ, гдѣ не было устроено правильной почты. Связь ямскаго дѣла съ почтовымъ такова, что мы до самаго уничтоженія ямскаго приказа будемъ упоминать о дѣятельности этого учрежденія.

Въ 1627 году по указу царя Михаила Ѳедоровича и отца его святѣйшаго патріарха Филарета Никитича, марта въ 8 день, состоялось росписаніе о подводахъ какимъ чинамъ по скольку давать оныхъ на каждомъ яму [2]).

Это установленіе важно потому, что свидѣтельствуетъ о томъ, что ямская ѣзда стала подспорьемъ чиновнымъ людямъ и они пользовались правомъ своего положенія для выгодной и болѣе скорой ѣзды, чѣмъ на долгихъ.

Въ 1628 году приказъ ямской еще находился подъ вѣдѣніемъ князя Д. П. Пожарскаго.

Ямское учрежденіе, по минованіи смутнаго времени, явнымъ образомъ крѣпнетъ, дѣлается болѣе правильнымъ и соединяетъ всѣ важнѣйшіе государственные пункты съ Москвою. Но чѣмъ болѣе расширялось и улучшалось ямское учрежденіе, тѣмъ чувствительнѣе былъ его недостатокъ. А недостатокъ этотъ состоялъ, конечно, въ отсутствіи постоянныхъ курсовъ, въ необходимости посылать нарочныхъ гонцовъ даже для обычныхъ административныхъ распоряженій—какъ-то указовъ вое-

---

[1]) Челобитная Всполохова изд. Обществомъ любителей древней письменности.

[2]) См. приложеніе 1-е.

водамъ, отвѣтныхъ рѣшеній за подписью дьяковъ по формулѣ государева указа. Несмотря на неудобство для государева дѣла, для администраціи—ямское учрежденіе все-таки служило исключительно правительству и при развитіи администраціи и усиленіи правительственныхъ сношеній частнымъ людямъ уже не представлялось никакой возможности пользоваться ямскою гоньбою.

Въ 1650 году послѣдовалъ рядъ распоряженій о ямской гоньбѣ.

Онѣ касались разверстки ямскихъ тяголъ, дарованія правъ ямщикамъ, какъ людямъ нужнымъ для государева дѣла; ихъ запрещено наряжать къ городовымъ работамъ, они освобождены отъ податей, платимыхъ уѣздными посадскими людьми (Указы февр. 6 и 31 іюля 1650 г.).

Какъ отяготительно и неудобно было за всякимъ дѣломъ посылать нарочныхъ гонцевъ—видно изъ первыхъ попытокъ, еще до учрежденія почты, устроить доставленіе правительственной корреспонденціи на другомъ основаніи. Царь Алексѣй Михайловичъ для избѣжанія сего неудобства повелѣлъ между Москвою и Путивлемъ разставить трубниковъ, которые должны были «отъ Москвы до Путивля съ государевыми грамотами и изъ Путивля къ государю къ Москвѣ съ отписками ѣздить, отъ стану до стану на скоро». По причинѣ ихъ неисправностей въ 1659 году посланъ былъ для осмотра становъ особый чиновникъ и съ нимъ для подкрѣпленія трубниковъ 12 стадныхъ конюховъ, каждый съ 4 лошадьми. Но какъ и это не произвело ожидаемаго успѣха, то въ 1668 г. отъ Москвы до Сѣвска вновь разсчислены станы (станціи), на каждомъ поставлено по два пристава и каждому изъ конюшеннаго приказа выдано по 4 лошади для скорой доставки со стану на станъ государевыхъ грамотъ и отписокъ отъ бояръ и воеводъ [1]).

Ямскіе порядки въ Россіи представляютъ своеобразное учрежденіе, поддерживавшее въ теченіи нѣсколькихъ столѣтій движеніе государственныхъ служилыхъ людей по торнымъ путямъ, служившее княжеской центральной власти, церковному управленію, сосредоточенному въ рукахъ сперва митрополита, потомъ патріарха всея Руси, и наконецъ посольскому дѣлу и военному движенію. Общественную пользу въ торговыхъ сношеніяхъ равно приносило это замѣчательное учрежденіе. Его можно сравнить развѣ только съ системой сообщеній парижскаго университета въ средніе вѣка, но только послѣднее имѣло частный, не обще-государственный характеръ. Ямъ было обще-государственное вѣковое, постепенно разраставшееся учрежденіе и безъ того остраго характера государственной исключительности, которымъ отличалось напримѣръ учрежденіе почтъ Людовика XI, запрещавшее частнымъ лицамъ ѣздить съ почтою подъ угрозой смертной казни.

Но прежде чѣмъ ямская гоньба повезла въ опредѣленный день недѣли почтовую сумку Леонтія Марселиса правительство сдѣлало неудачную попытку устройства почты по почину частнаго предпринимателя.

Въ 1665 году голандецъ Иванъ фонъ-Сведенъ предложилъ черезъ каждыя двѣ недѣли доставлять въ тайный приказъ своими людьми, на своихъ лошадяхъ вѣдомости изъ-за границы черезъ Ригу. Это государственное дѣло имѣло посольскій частный характеръ, но его уже смѣло можно назвать началомъ почтоваго учрежденія въ Россіи.

---

[1]) Полн. Собр. Зак. 1659 г. Іюля 6 (251), 1659 г. Сент. 17 (257) и 1668 г. Іюля 3 (432) и Юрид. Сборникъ Мейера ст. Бржст. стр. 358, § 8.

Только что упомянутыя нами распоряженія о трубникахъ и приставахъ появились одновременно съ открытіемъ почтоваго учрежденія «Иванъ фонъ-Сведенъ ставилъ вѣдомости своими людьми и на своихъ лошадяхъ и по договору ималъ отъ той почты по 1200 р. на годъ».

Иванъ фонъ-Сведенъ былъ предпріимчивый голландецъ, основавшій въ Москвѣ бумажную фабрику и вызвавшій иноземныхъ мастеровъ для суконнаго дѣла.

Въ 1667 году Иванъ фонъ-Сведенъ встрѣчается съ ѣхавшимъ въ Россію Гордономъ въ Данцигѣ. Онъ былъ посланъ русскимъ царемъ въ Голландію для приглашенія корабельщиковъ.

До 1-го іюня 1667 года почта въ Польшу и черезъ Великой Новгородъ въ Курляндію была на отвѣтственности Ивана фонъ-Сведена. Эта попытка удовлетворить потребности дипломатической переписки однако же не удовлетворяла правительство и стоило ему дорого.

Рядомъ съ людьми отъ Сведена были ямы и ямскіе повинные государству люди. И люди Сведена и свои гонцы, посылаемые по ямамъ, сталкивались на одномъ и томъ же пути.

И вотъ повелѣлъ царь держать почту «иноземцу Леонтью Марселису и быть той почтѣ съ Москвы до Курляндіи, покамѣсть посольство будетъ. А какъ посольство совершится, и тогда той почтѣ быть чрезъ Смоленскъ на Вильну. А приходить въ недѣлю. И быть той почтѣ на ямскихъ подводахъ. А за гоньбу той почты великаго государя о жалованьѣ иноземецъ Леонтій Марселисъ сказалъ, что онъ въ томъ за службу свою полагается на его государское милосердое разсмотрѣніе».

Бояринъ Аѳанасій Лаврентьевичъ Ординъ-Нащокинъ, при отправленіи своемъ изъ Москвы въ Курляндію на съѣздъ, для постановленія съ польскими и шведскими полномочными мирныхъ договоровъ, 1668 года мая 25, объявилъ словесно слѣдующій указъ Государевъ: «Почту, которую на Москвѣ держитъ иноземецъ Иванъ фонъ-Сведенъ держать иноземцу Леонтью Петрову сыну Марселису, гонять его почтарямъ на ямскихъ подводахъ, а не на своихъ наемныхъ. А быти той почтѣ съ Москвы до Курляндіи покамѣсть посольство будетъ. А какъ посольство совершится, тогда его почтѣ быть черезъ Смоленскъ на Вильну. И для того ѣхать ему Марселису съ Москвы въ Курляндію, а изъ Курляндіи для постановленія той же почты въ Вильну. Вслѣдствіе сего указа царскимъ именемъ объявленнаго бояринъ Ординъ-Нащокинъ, будучи на съѣздѣ, получилъ отъ государя грамоту съ самимъ Марселисомъ, отправленную въ подтвержденіе того, что постановленіе почты въ Курляндіи передается его боярскому смотрѣнію.

Это поспѣшное устроеніе почты во время самыхъ переговоровъ о мирѣ было послѣдствіемъ того условія, которое вошло въ заключенный въ 1667 г. между русскимъ и польскимъ послами договоръ, по которому для облегченія политическихъ сношеній между государями, а наиначе для пріумноженія обоимъ государствамъ торговыхъ прибытковъ постановлено вмѣсто гонцовъ учредить правильную почту: отъ мѣстопребыванія короля польскаго до мѣстечка Кодина (на границѣ принадлежавшаго Польшѣ Мстиславскаго воеводства) и изъ Москвы чрезъ Смоленскъ въ сосѣднее съ Кодинымъ мѣстечко Мигновичи, пограничное въ поступившемъ подъ державу русскую Смоленскомъ воеводствѣ. «Какъ государскіе, такъ и торговые листы и отвѣты долженствовали быть отправляемы какъ можно

скорѣе по этой почтѣ и взаимно другъ другу передаваемы русскимъ и польскимъ почтмейстерами, постановленными въ упомянутыхъ мѣстечкахъ. За возку частной корреспонденціи предполагалось назначить соразмѣрную плату (Договоръ заключенъ въ 1667 г. Дек. 14. Полн. Собр. Зак. 420).

Леонтій Марселисъ сдѣлалъ отъ себя боярину Ордину-Нащокину слѣдующее представленіе, состоящее изъ 4-хъ пунктовъ.

1) Что великій государь указалъ выдать на полгода жалованье на раздачи въ иныхъ государствахъ—въ Ригѣ, Курляндіи, въ Вильнѣ, въ Гданскѣ и Гамбургѣ и въ иныхъ мѣстахъ тѣмъ людямъ, которые станутъ къ намъ всякія вѣсти писать и грамоты присылать «и прежь сего давано было за такое дѣло жалованье на годъ, и то вѣдомо въ приказѣ тайныхъ дѣлъ».

Такимъ образомъ почта становилась вмѣстѣ и агентствомъ, имѣющимъ своихъ корреспондентовъ. Эти свѣдѣнія важны были для торговыхъ прибытковъ и выгодны для государства. Почта не служитъ механически сообщенію и передачѣ вещей изъ-за границы, а вызываетъ собою эти сообщенія. Было бы что̀ возить въ Россію.

Второй пунктъ просьбы Марселиса касается тѣхъ средствъ, которыя были въ распоряженіи государства—а именно ямскаго учрежденія.

Марселисъ проситъ, чтобы ему дали изъ ямскаго приказа грамоту съ прочетомъ, чтобы по всѣмъ ямамъ до рубежа выбрали по человѣку на яму, съ поруками за крестнымъ цѣлованіемъ, которые станутъ чемоданы и сумки возить со всякими письмами, за печатьми, съ Москвы до рубежа и съ рубежа къ Москвѣ; чтобъ возили со всякимъ береженіемъ и съ поспѣшеніемъ день и ночь, не распечатывая и не смотря ничего и другъ другу отдавали въ цѣлости, при старостахъ для всякаго спору, а мы тѣмъ людямъ станемъ платить прогоны по указу.

Обезпечивъ предпріятіе надежностью ямщиковъ, выбранныхъ и цѣловавшихъ крестъ, Марселисъ желалъ и внѣшнему ихъ виду придать оффиціальность и представительность: тѣ выборные люди, которые гонять станутъ, одѣты будутъ въ нашихъ зеленыхъ суконныхъ кафтанахъ, и на правой сторонѣ кафтана будетъ пришитъ краснаго сукна орелъ, а на лѣвой рожокъ, чтобъ они дорогою были знатны. Образецъ орла и рожка былъ представленъ бояриномъ Аѳанасіемъ Лаврентьевичемъ великому государю и хранился въ приказѣ тайныхъ дѣлъ.

Въ добавокъ Марселисъ просилъ, чтобы дать великаго государя грамоты съ прочетомъ воеводамъ, на случай переписки воеводъ, чтобы каждый воевода тѣхъ людей, кои станутъ гонять съ почтою, оберегалъ и задержки имъ нечинилъ.

Августа 7-го Марселисъ пріѣхалъ на посольскій станъ и объявилъ боярину Ордину-Нащокину, что онъ по его боярскому наказу учинилъ договоръ въ Ригѣ съ рижскимъ почтаремъ въ десяти статьяхъ.

Потомъ Марселисъ отправленъ былъ во Псковъ и Великій Новгородъ, гдѣ ему было повелѣно договоръ о почтѣ предъявить окольничьимъ и воеводамъ. Бояринъ Ординъ-Нащокинъ далъ при томъ Марселису наказную память, въ которой между другими статьями помѣщена и слѣдующая: «беречь того дѣла, чтобъ и торговые люди тайно съ грамотками никого не наймовали и не посылали, потому что де въ прежнихъ годѣхъ, прокрадывая великаго государя пошлину съ такими посылками дорогія вещи, каменья и жемчугъ и золото въ сумахъ и въ связкахъ съ посыль-

ными грамотами провозили и о томъ учинить на Москвѣ и въ городѣхъ разныхъ земель иноземцамъ заказъ».

Новое дѣло требовало особыхъ предосторожностей. Около того же времени по указу великаго государя послана изъ посольскаго приказу въ ямской приказъ память, по силѣ которой велѣно для почты и по Новгородской дорогѣ «на ямѣхъ» (какъ того просилъ Марселисъ) выбрать по три человѣка выборныхъ лучшихъ людей и привесть ихъ передъ Св. Евангеліемъ къ вѣрѣ, чтобъ они опричь тѣхъ писемъ, которыя имъ даны будутъ на Москвѣ въ мѣшкахъ или въ сумахъ завязаны и запечатаны—иныхъ въ дорогѣ межъ городовъ не принимали, и за печатьми отъ яму до яму въ цѣлости довозили. И о томъ были посланы грамоты въ Клинъ, въ Тверь и въ Торжокъ изъ ямскаго приказу. Выборныхъ къ почтовой гоньбѣ для Виленской почты также было велѣно къ присягѣ привесть. Эта первая забота ямскаго приказа о почтовомъ дѣлѣ имѣетъ полицейскій характеръ; ранѣе того было отъ ямскаго же приказа распоряженіе о гоньбѣ почты отъ яму до яму на ямскихъ подводахъ, по указнымъ прогонамъ и о приводѣ къ присягѣ и объ избраніи для перевозки почтовыхъ сумъ ямщиковъ, которые получили отъ Марселиса кафтаны съ нашитымъ изображеніемъ орла и рожкомъ.

Продолжая служить государству, ямы получаютъ въ то же время особое развитіе; ихъ учреждаютъ и вновь и заботятся объ исправномъ удовлетвореніи ямщиковъ прогонною платою и о неотягощеніи ихъ лишними подводами и всякаго рода тягостями.

Иностранная почта, учрежденная въ 1668 году для дипломатическихъ сношеній съ Москвою и за заграницею сразу становится необходимою для внутреннихъ сношеній.

Появляется распоряженіе о посылкѣ офиціальныхъ бумагъ черезъ почту и принудительнымъ образомъ привлекается къ почтовому движенію и купеческая корреспонденція.

Является регламентація 4-хъ трактовъ и платы за пересылаемыя письма — и вмѣстѣ съ тѣмъ устанавляется основной законъ почтоваго учрежденія: ея постоянное срочное движеніе, въ указные дни — и даже когда нечего будетъ везти.

(Эти основныя положенія почты примѣнимы были до 1693 года всего только къ тракту на Смоленскъ и на Новгородъ, Псковъ и Ригу, въ этомъ же году учреждена была почта Архангелогородская.)

У Леонтія Марселиса еще въ 1668 году произошло столкновеніе съ посольскимъ приказомъ или скорѣе съ переводчиками. Послѣдніе подавали двукратную на него жалобу за то, что онъ распечатываетъ куранты прежде предъявленія оныхъ въ посольскій приказъ. Въ 1669 году эта жалоба возобновилась, но Марселисъ просилъ предоставить ему право распечатывать иностранную, получаемую изъ заграницы, почту.

Черезъ Рижскую почту доставляемы были еженедѣльно въ Россію иностранныя печатныя газеты, по-русски называемыя курантами, то были: 1) Кенигсбергскія, 2) Гданскія, 3) Еженедѣльныя ординарныя, 4) Еженедѣльный Меркурій, 5) Сѣверный Меркурій—всѣ на нѣмецкомъ языкѣ, 6) Амстердамскія и 7) Гарлем-

скія на голландскомъ языкѣ и, сверхъ того, 8) письменныя нѣмецкія [1]). По полученіи газетъ переводчики посольскаго приказа переводили ихъ на россійскій языкъ и затѣмъ представляли государю и боярамъ для прочтенія.

Отношенія Марселиса къ посольскому приказу были, какъ мы уже замѣтили, неблагопріятныя. На него нападали, и самъ Нащокинъ въ письмѣ къ царю беретъ на себя его защиту. «1669 года апрѣля 9—писалъ онъ царю изъ посольскаго стану, изъ Миниовичъ—пріѣхалъ ко мнѣ на посольскій станъ Леонтій Марселисъ: ѣздилъ онъ въ Вильну, чтобы съ тамошнимъ почтаремъ устроить постоянную государственную почту. Это великое государственное соединительное дѣло впередъ къ умноженію всякаго добра царству Московскому будетъ. Онъ же, Леонтій, будучи въ Вильнѣ, сыскалъ уставы печатные торговые постояннаго сбора со всякихъ товаровъ пошлинъ, какіе, при такомъ ближнемъ сосѣдствѣ, годны въ Москвѣ и во всей Великой Россіи. Эти уставы Леонтій повезъ въ Москву, но гости желая себѣ помочь и зная вину за собою, хотятъ Марселиса отъ твоей государской милости отогнать, потому что онъ, служа въ сборахъ таможенныхъ, хотѣлъ объявить нерадѣніе головъ и съ гостями размолвилъ. Только бы въ приказѣ правдою разсуждено было, неисчетные убытки твоей казнѣ въ приказѣ».

Такъ, по выраженію историка: предтеча Петра, Аѳанасій Лаврентьевичъ, ведя борьбу съ худыми порядками, имѣлъ въ Марселисѣ помощника и сослужебника, которому въ свою очередь плохо приходилось отъ бояръ и приказныхъ чиновъ враждовавшихъ съ Оберегателемъ государственныхъ великихъ посольскихъ дѣлъ.

Противъ Ордина-Нащокина въ Москвѣ уже давно работали; теперь, въ 1669 году, когда Аѳанасій Лаврентьевичъ послѣднюю службу свою совершалъ царю и отечеству, крамола достигла того, что къ виновнику Андрусовскаго мира высказалось въ Москвѣ недовѣріе. Послали ему въ Минговичи на съѣздъ 14 вопросныхъ статей. Въ ихъ числѣ была и такая статья (9): «Почта для чего не за крестнымъ цѣлованьемъ? грамотки распечатываютъ; а Марселисъ сказалъ, что впередъ будетъ распечатывать; явно, что вѣсти переписываетъ; въ числахъ не сходится. И въ золотыхъ улика есть, что многіе присылаются черезъ почту, а онъ не всѣ объявляетъ».

На это Ординъ-Нащокинъ далъ такой отвѣтъ: «Леонтій Марселисъ самъ за себя отвѣтъ дастъ, какъ принимаетъ, а присягалъ ли служить правдою—это приказное дѣло. Если посольскій приказъ считаетъ Марселиса мнѣ другомъ, то по дѣлу ему ненавидиму быть, а тѣ, которые будутъ милы (приказу), узнаютъ перекупать и безъ меня. А мнѣ до смерти одного пути, за помощію Божіею, безстрашно держаться и какъ Богу, такъ единому помазаннику Его служить, сильныхъ не боясь...» Изъ этихъ словъ видно на сколько Марселисъ былъ близокъ Нащокину, и какъ прямодушный и рѣзкій бояринъ нововводитель былъ заживо затронутъ придирками къ Марселису со стороны посольскаго приказа.

Самъ Марселисъ подавалъ жалобу, что не смотря на выхлопотанное имъ запрещеніе всѣмъ иностраннымъ купцамъ посылать нарочныхъ съ письмами загра-

---

[1]) Собраніе иностранныхъ газетъ, хранящихся въ Московскомъ Архивѣ М. И. Д., начинается съ 1631 года. Но оныя до учрежденія почтъ не въ свое время, а только при случаѣ, были доставляемы въ Россію черезъ посланниковъ или торгующихъ иностранцевъ.

ницу—таковые посылаются и не черезъ Литву. Онъ обвинялъ въ этомъ противодѣйствіи или конкурренціи почтѣ племянника перваго содержателя почты, фонъ-Сведена, Еремея Левкена. Въ то же время Гамбургская торговая компанія жаловалась на Марселиса за излишнюю вѣсовую плату за письма и просила о позволеніи посылать заграницу отъ себя нарочныхъ.

Свѣдѣнія объ этой вѣсовой платѣ находимъ въ документѣ временъ царей Іоанна и Петра Алексѣевичей. Такъ, за письмо изъ Москвы изъ заграницы взималось съ грамотки съ золотника по два алтына по четыре деньги, съ Новгородскихъ въ Москву по 8 денегъ. Изъ Риги во Псковъ съ золотника съ грамотки по 2 алтына и т. д. Цѣна съ золотника однако же не доходила до 3-хъ алтынъ. Съ золотыхъ ефимковъ, пересылаемыхъ черезъ почту, почта брала съ каждаго ста по 3 ефимка. Половина денегъ тому, кто будетъ занятъ отпускомъ и пріемомъ грамотокъ за работу, а другая половина еженедѣльно доставлялась Марселису.

Но помимо Марселиса въ 1669 году переводчикъ посольскаго приказа Лаврецкій, заключилъ съ Виленскимъ почтмейстеромъ Биссигомъ условіе о порядкѣ отправленія и пріемѣ почты заграничной.

Въ то же время была разослана повѣстка иностраннымъ въ Москвѣ купцамъ о учрежденіи черезъ Швецію (на Ригу) и Польшу (на Вильно) двухъ почтъ въ разныя европейскія государства.

Въ 1670 году, по смерти содержателя Леонтія Марселиса, почта русская поступила въ вѣдомство отца его, Петра Марселиса.

Петръ Марселисъ, поселившійся издавна въ Россіи датчанинъ, служилъ при таможенныхъ дѣлахъ. Онъ подалъ въ посольскій приказъ статьи, клонившіяся къ измѣненію торговаго устава (Соловьевъ. «Ист. Россіи», т. XIII, стр. 126). Но призванные въ посольскій приказъ гости и торговые люди смекнули, что хитрый иноземецъ хочетъ ввести свою братью во внутренніе города и прельстить правительство обильнымъ ввозомъ иностраннаго серебра и подали голосъ противъ статей Марселиса.

При немъ, въ 1672 году, былъ указъ государя о посылкѣ изъ разряда въ подвѣдомственные оному города всякихъ дѣлъ черезъ Рижскую и Виленскую почты.

Такимъ образомъ, только черезъ 7 лѣтъ по учрежденіи почты она вступила въ права свои и замѣнила собою неурочную и неправильную гоньбу съ государевыми грамотами обыденнаго административнаго характера.

Въ томъ же 1672 году (сентября 6) была послана изъ посольскаго приказа великаго государя грамота за приписью дьяка Григорія Богданова въ Смоленскъ къ воеводамъ о томъ, что великому государю вѣдомо учинилось, что Смоленскіе ямщики, которые гоняютъ съ почтою до Смоленска—ѣздятъ мѣшкотно, на перемѣнахъ перемѣняются оплошно и гоньбою сами ямщики не ѣздятъ, а посылаютъ вмѣсто себя наемщиковъ и малыхъ робятъ. Грамота приказывала бить тѣхъ ямщиковъ батоги вмѣсто кнута нещадно. Въ дѣлахъ Московскаго Архива Иностранныхъ Дѣлъ сохранился подлинный отвѣтъ воеводы князя Ивана Хованскаго съ товарищи о полученіи имъ и исполненіи указа: ямщики биты и приказали мы на крѣпко старостѣ, чтобы надъ почтарями смотрѣть, и т. д.

Въ 1675 году управленія Виленской и Рижской почтъ за неисправностью отобраны у Петра Марселиса и отданы въ вѣдомство посольскаго приказа переводчика Андрея Виніуса.

Этотъ Виніусъ былъ до того не разъ посылаемъ посломъ отъ царя къ западно-европейскимъ державамъ. Когда, въ 1673 году, турки напали на Польшу послѣ Андрусовскаго мира, царь взялся пригласить всѣхъ европейскихъ государей къ поданію помощи Польшѣ противъ враговъ христіанства—и тогда Андрей Виніусъ былъ отправленъ съ этою цѣлью въ Англію и оттуда во Францію къ Людовику XIV, котораго засталъ на походѣ во Фландрію. Король отвѣчалъ, что война съ голландцами мѣшаетъ ему исполнить желаніе царя. Изъ Франціи Виніусъ проѣхалъ съ Испанію и привезъ отвѣтъ, что Карлъ II, по свойству съ королемъ Польскимъ намѣренъ помочь ему деньгами, войскомъ же помочь неудобно по причинѣ дальнаго разстоянія (Солов., т. XII, стр. 250).

Уволенный отъ почтоваго дѣла Петръ Марселисъ жилъ недолго. Сосланный вскорѣ по смерти царя Алексѣя бояринъ Матвѣевъ въ одномъ изъ жалобныхъ писемъ своихъ къ царю Ѳедору упоминаетъ о смерти Петра Марселиса, которому будто бы рюмкою разрѣзалъ горло въ пьяномъ видѣ датскій резидентъ Монсъ-Гей, обличавшій Матвѣева въ недоплатѣ 500 рублей за рейнское вино, поставленное Монсомъ ко двору (Солов., т. XIII, стр. 237 и 241).

Такимъ образомъ посольскій приказъ, для дѣлъ коего учреждена была почта, въ лицѣ Виніуса, сталъ непосредственно завѣдывать почтовымъ дѣломъ.

Андрей Виніусъ первый носилъ званіе почтмейстера. Еще отецъ Андрея Виніуса, тоже Андрей, прибылъ въ Россію и занимался разными коммерческими оборотами. Потомъ онъ исключительно занялся желѣзнымъ промысломъ. Сынъ его, первый почтмейстеръ въ Россіи, исправлялъ должность переводчика при голландцахъ, строившихъ первый русскій корабль въ Дѣдновѣ.

Сохранились нѣкоторые переводные труды Виніуса—сборники отрывковъ и бесѣдъ религіознаго и поучительнаго содержанія. Кромѣ того Виніусъ извѣстенъ какъ составитель труда подъ заглавіемъ: «О столицахъ нарочитыхъ городовъ и славныхъ государехъ и земель и острововъ и проливовъ и знатныхъ мѣстъ сухими и водными путями, колико имутъ разстояніе Россійскаго государства отъ града Москвы».

Черезъ пять лѣтъ по вступленіи въ управленіе почтами, переводчикъ Андрей Виніусъ называется уже дьякомъ посольскаго приказа (1680 г.).

Съ самаго вступленія Виніуса въ должность мы видимъ рядъ царскихъ указовъ съ приговоромъ боярскимъ о ямщикахъ. Указы эти касались ямскаго приказа, но есть основаніе предположить, что починъ нѣкоторыхъ изъ нихъ принадлежалъ Виніусу. Эти указы съ одной стороны касаются льготъ, облегченія ямщиковъ: о незадержаніи никому больше двухъ дней ямскихъ подводъ по подорожнымъ, о дачѣ боярамъ и воеводамъ, посланнымъ по дѣламъ приказнымъ и расправнымъ ямскихъ подводъ за собственныя ихъ прогонныя деньги. Послѣдняя льгота въ томъ, что при полученіи ямщиками прогоновъ изъ ямскаго приказа была проволочка.

Въ 1678 году дѣлается провѣрка денегъ, собираемыхъ съ помѣстныхъ, вотчинныхъ и монастырскихъ земель на содержаніе ямскаго приказа. Съ ¼ сохи собирали по 32 алтына и 4 деньги.

Въ 1680 году вышелъ указъ о сборѣ ямскихъ денегъ не съ четвертной земли, но съ числа дворовъ (при Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ).

Царь повелѣлъ собирать ямскія и полоничныя деньги и съ своихъ дворцо-

выхъ селъ по десяти денегъ со двора. Ямщикамъ на жалованье собиралось 33,965 р. въ годъ.

При царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ ямской приказъ вѣдали: князь Семенъ Васильевичъ Прозоровскій до 1648 года; окольничій Иванъ Андреевичъ Милославскій до 1663 года. Послѣ его смерти управляли дьяки. Въ 1665 году: бояринъ князь Иванъ Андреевичъ Хованскій да окольничій Никита Яковлевичъ Львовъ, въ 1666 году думный дворянинъ Григорій Борисовичъ Нащокинъ.

Въ 1680 году дьяку Виніусу выходитъ повелѣніе о сдѣланіи ямщикамъ суконныхъ, со знакомъ, кафтановъ изъ мірской суммы.

1684 года мая 14 въ государственномъ посольскомъ приказѣ дьякъ Андрей Виніусъ подалъ сказку, а въ ней написано: «Рижская-де почта передъ прежнимъ учала гонять гораздо медленно, и пригоняютъ къ Москвѣ изъ Пскова въ 9-й день, а изъ Новагорода въ 7-й день и отъ того на уреченный день не поспѣваютъ, а становятся послѣ срока въ третій и въ четвертый и въ пятый день; а велѣно имъ гонять лѣтомъ въ часъ по семи верстъ, а въ осень и зимою по пяти верстъ—и въ томъ почтари чинятся не послушны, по ночамъ не гоняютъ». Далѣе въ своей сказкѣ Виніусъ жаловался, что подъ Тверью на Волгѣ и на иныхъ рѣкахъ ямщиковъ почтарей по долгу держатъ. Виніусъ просилъ до рубежа послать пристава, который бы осмотрѣлъ гоньбу и по городамъ доносилъ о томъ боярамъ и воеводамъ, да просилъ, чтобы въ Великомъ Новгородѣ, въ приказной палатѣ налагали Новгородскую печать на сумы. Виніусъ опасался, чтобы изъ тѣхъ сумъ не пропали великихъ государей (Іоанна и Петра Алексѣевичей) дѣла и отписки и посольскія письма.

Князь Василій Васильевичъ Голицынъ, вѣдавшій тогда посольскій приказъ, менѣе чѣмъ черезъ мѣсяцъ (іюня 3) послалъ грамоту Новгородскому воеводѣ боярину князю Урусову и дьякамъ его, отъ имени великихъ государей, чтобы велѣли сказать ямщикамъ, которые гоняютъ съ почтою отъ Новагорода до Пскова и до Твери, чтобы они гоняли съ великимъ радѣніемъ, не оплошно, днемъ и ночью на добрыхъ лошадяхъ и становились бы на ямахъ въ указные часы. Сверхъ того имъ подтверждалось въ этой грамотѣ, чтобы они гоняли по очереди сами, какъ къ тому выбраны и работниковъ вмѣсто себя не посылали и никого не нанимали. А главное не мѣшкали бы безъ причины. Тѣмъ присяжнымъ, цѣловавшимъ крестъ, избраннымъ для почты ямщикамъ, которые безъ причины гоняютъ мѣшкотно, предписывается «за то ихъ воровство учинить наказанье: бить батоги безъ пощады». Сумку почтовую велѣно этою же грамотою печатать въ приказной палатѣ Новогородскою печатью.

Въ 1686 году апрѣля 23 (мая 6) былъ заключенъ трактатъ въ Москвѣ полномочными польскими послами съ россійскими боярами.

29-я статья этого трактата посвящена почтѣ: «Договорили и постановили для частной и скорой обсылки и для скораго вершенія дѣлъ между двумя государствами, а особенно въ помогу и общей противъ бусурманъ, также и для примноженія торговыхъ пожитковъ учредить навсегда почту, черезъ которую скорѣе нежели черезъ гонцевъ, какъ прежъ сего съ великою мѣшкотою бывало, будутъ доставляться всякаго рода извѣстія. Почта, на всякую недѣлю путь свой шествуя, будетъ ходить отъ мѣста пребыванія его королевскаго величества до Кадина мѣстечка на рубежѣ воеводства Мстиславскаго лежащаго и въ другую сторону до мѣстечка по-

3*

рубежнаго воеводства Смоленскаго до Минговичь рѣченнаго въ державѣ великихъ государей, гдѣ и должна отдавать листы означенному почтмейстеру въ цѣлости. Почтмейстеръ же въ Кадинѣ принимаетъ письма изъ Россіи».

Въ статьѣ трактата о почтѣ проводится мысль, чтобы плата за частныя письма была установлена по обычаю всѣхъ другихъ государствъ и чтобы торговыя письма не черезъ иныхъ людей, но черезъ уставныя почты были посыланы и у почтарей записываны.

Къ сношеніямъ съ иностранными государствами посредствомъ почты было и въ русскомъ обществѣ и въ правительствѣ недовѣріе.

Это видно изъ словъ:

«Нѣмцы пожаловали прорубили изъ нашего государства во всѣ свои земли диру, что вся наша государственная и промышленная дѣла ясно зрятъ. Дира же есть сія: сдѣлали почту. А что въ ней великому государю прибыли, про то Богъ вѣсть, а колько гибели отъ той почты во все царство чинитца, того и исчислить невозможно. Что въ нашемъ царствѣ ни сдѣлается, то во всѣ земли разнесется; одни иноземцы отъ нея богатятся, а русскіе люди нищаютъ. И почты ради иноземцы торгуютъ издѣваючись, а русскіе люди жилы изъ себя изрываючи. А если бы почты иноземной не было, тобъ и торгъ ровный былъ: какъ наши русскіе люди о ихъ товарахъ не знаютъ, такожде и они о нашихъ товарахъ не знали жь бы, и торгъ бы былъ безъ обиды. Мнѣ, государь, мнится, что лучше бы та дира загородить на крѣпко, а крѣпче того нельзя, что почта буде мочно, то оставить ее вовсе (соч. Ив. Посошкова о ратн. повед. ст. 274—277)».

Московское правительство до Петра Великаго, принимая новое, часто оглядывалось назадъ и прислушивалось къ задерживающему движеніе впередъ общественному мнѣнію. Въ 1690 году былъ посланъ указъ въ Смоленскъ о вскрытіи всѣхъ посылаемыхъ за границу писемъ.

Къ слѣдующему затѣмъ году относится тотъ замѣчательный документъ, въ которомъ языкомъ того времени пересказана исторія учрежденія почты отъ 173 по 199 годъ отъ 1665 по 1691 годъ. Мы не разъ обращались къ этому документу. Онъ носитъ заглавіе: Память изъ государственнаго посольскаго приказа въ приказъ большія казны.

Въ посольскій приказъ пришелъ указъ изъ приказа большія казны великихъ государей на имя дьяка Украинцева. Этимъ указомъ велѣно было Украинцеву съ товарищи отписать къ боярину князю Петру Ивановичу Прозоровскому, вѣдавшему приказъ большой казны, о почтѣ. Другими словами министерство финансовъ того времени обратилось къ департаменту министерства иностранныхъ дѣлъ съ вопросами чисто финансоваго свойства.

Приказъ большой казны спрашивалъ: 1) почтовая гоньба съ Москвы чрезъ Великій Новгородъ и Псковъ съ котораго года и по какому великаго государя указу и для какихъ дѣлъ учинена?

2) и почтовымъ гонцамъ загонныхъ денегъ почему въ годъ и изъ какихъ доходовъ давать велѣно?

3) съ иноземцевъ и съ торговыхъ и всякихъ чиновъ людей за письма почему и съ какого вѣса брать деньги велѣно и кто тѣ деньги собираетъ и по скольку ихъ въ годъ собирается и расходѣ изъ этихъ денегъ сколько и на что именно?

На первый вопросъ посольскій приказъ отписалъ все, что у него было извѣстій и указовъ по дѣлу устроенія и веденія почтоваго дѣла во время Сведена, Марселисовъ, сына и отца, и до теперешняго вѣдающаго почты дьяка Андрея Виніуса.

Что же касается до остальныхъ вопросовъ, то посольскій приказъ могъ дать свѣдѣнія объ установленной платѣ за письма и денежныя посылки по статьямъ Леонтія Марселиса и сверхъ того приложилъ договоръ, заключенный Виніусомъ съ Бисингомъ, въ силу 29 статьи трактата вѣчнаго мира съ Польшей. Изъ этого договора видно было, что плата за грамотку изъ Москвы до Кролевца была 18 грошей за грамотку, что со всѣхъ ящиковъ и посылокъ съ вѣсу и съ фунта взималось по 90 грошей, и наконецъ, что иныхъ государей и вольныхъ городовъ и на имя ихъ величествъ адресованныя грамоты уплачиваются не по вѣсу, а съ единыя грамоты по 2 ефимка.

Съ грамотъ же царскаго и королевскаго величества и пословъ ихъ ничего не берется, но посольскій приказъ не вѣдаетъ сколько у дьяка Андрея Виніуса за присланныя къ Москвѣ и съ Москвы письма денегъ обрѣтается и не вѣдаетъ приказъ получаетъ ли Виніусъ что отъ торговыхъ людей и иноземцевъ за почтовую гоньбу, и сколько денегъ собираетъ и куда расходуетъ того въ государственномъ посольскомъ приказѣ не вѣдомо.

Такимъ образомъ эта память опредѣлила statu quo почтоваго учрежденія.

Изъ нея видно, что и дьякъ Виніусъ, подобно своимъ предшественникамъ, занимался почтовою гоньбою на коммерческомъ основаніи. Странно только то, что за прогоны ямщикамъ, за почтовую гоньбу платилъ посольскій приказъ отъ имени великихъ государей, но какъ кажется непостоянно, не всегда. Такъ, въ періодъ времени, входящій въ память, т. е. было только разъ, а именно въ 198 (1690 г.) выдано жалованья за почтовую Рижскую и Виленскую гоньбу ямщикамъ прогонныхъ денегъ 79 рублевъ 14 алтынъ и 5 денегъ.

Послѣ 1690 года имя Виніуса уже не встрѣчается болѣе въ указахъ по почтовому дѣлу. Въ 1693 году учреждается почта Архангелогородская подъ вѣдомствомъ стольника Головина.

А въ 1695 году эта самая почта переходитъ въ вѣдѣніе Матвѣя Виніуса. Въ слѣдующемъ же году (1696) видимъ Андрея Виніуса вѣдающимъ желѣзное дѣло и Сибирскій приказъ въ чинѣ думнаго дьяка.

Учрежденіе Архангелогородской почты и распоряженія (именной указъ) о томъ, чтобы письма изъ Кіева на Сѣвскъ въ Москву ходили не мѣшкотно, указываютъ на то, что ямское учрежденіе переняло на себя почту и по подобію Рижской и Виленской почты была по ямамъ учреждена передача и возка писемъ ямщиками помимо гонцовъ. Этотъ фактъ слѣдуетъ отмѣтить, какъ указывающій на то какъ нововведеніе привилось къ коренному учрежденію.

Иностранные купцы англійскіе и голландскіе просили царей объ учрежденіи почты отъ Москвы до Архангельскаго города: торгуютъ они иноземцы у города Архангельскаго и платятъ они въ великихъ государей казну съ товаровъ своихъ многіе тысячи рублевъ пошлины и ихъ великихъ государей подданные Московскаго государства разныхъ чиновъ люди отъ нихъ тѣми торгами многіе кормятся и съ тѣхъ ихъ и съ своихъ товаровъ многіе пошлины и всякія подати въ ихъ въ великихъ государей казну платятъ же. И для обсылки съ заморскими иноземцы, которые къ нимъ для пріему русскихъ товаровъ и кораблей всякіе чужеземскіе товары высыла-

ютъ изъ города (т. е. Архангельска) къ Москвѣ и съ Москвы къ городу—зѣло имъ нужна установленная почта, какъ и до Риги почта установлена. И тою обсылкою съ заморскими иноземцы торговые промыслы учнутъ множиться, и сбору таможенной пошлины у города и на Москвѣ и по городамъ учнутъ прибавляться (изъ дѣлъ посольск. приказа—рукописныхъ).

«Іюня 8-го 1693 года великіе государи указали, по именному своему великихъ государей указу, поставить отъ Москвы по дорогамъ на ямахъ до Архангельскаго города и назадъ до Москвы почту». Почту гонять должны были почтари Московскіе выборные и ямщики городовые, перемѣняясь по ямамъ на скоро днемъ и ночью. Срокъ прибытія почты съ Москвы до Архангельскаго города добрымъ лѣтнимъ и зимнимъ путемъ въ десятый и въ одиннадцатый день. Для слѣдованія почты были указаны станы и числа и часы прибытія на станы. Почта должна была ходить разъ въ недѣлю, а буде нужды нѣтъ, въ двѣ недѣли однажды.

Подъячій посольскаго приказа долженъ былъ выбрать ямщиковъ для гоньбы, за выборы должны были отвѣчать ямскіе старосты и всѣ лучшіе рядовые ямщики.

По ямамъ велѣно было учинить записныя тетради, для отмѣтки, когда почта пройдетъ въ которомъ числѣ и часу и какъ имена почтаря и цѣлы ли печати на сумахъ и связкахъ. Въ случаѣ утраты писемъ ямщика и почтаря велѣно отсылать къ воеводѣ въ ближній городъ и распросныя рѣчи его присылать къ Москвѣ въ посольской приказъ.

«Почтари должны возить письма бережно въ мѣшкахъ подъ пазухой, чтобъ отъ дождя не измочить и дорогою пьянствомъ не потерять...»

При обратной гоньбѣ изъ Архангельска въ Москву почта должна была привозить въ посольской приказъ вѣдомость на склеенныхъ столбцахъ—о томъ когда и какой ямщикъ прибылъ на извѣстный ямъ и въ которомъ часу принялъ письма и отправился на слѣдующій ямъ другой ямщикъ.

Забота о почтѣ коснулась на этотъ разъ и вопроса о путяхъ сообщенія «А чтобъ ямщикамъ въ гоньбѣ скорой остановки не было, велѣть въ Колмогорскомъ и Важскомъ уѣздахъ по дорогѣ, гдѣ есть топкія мѣста, намостить мосты тамошними окольными жителями.

Всего отъ Архангельскаго города до Вологды 26 ямовъ, а отъ города до Вологды 605 верстъ, а гоньбы 97 часовъ съ получасомъ (4 сутокъ и $1^1/_2$ часа), да на всякомъ яму положить на росписки мѣшкоты по 1 часу, итого 26 часовъ. Можно поспѣть въ 5 сутки и въ 4 часа.

(Изъ рукоп. дѣлъ посольск. приказа).

Изъ указа отъ 29 мая того же года о подтвержденіи ямщикамъ, чтобы они возили письма сами и не медлили, видно, что письма изъ Кіева въ Москву ходили довольно долго, въ 15 и 20 дней, тогда какъ гонцы гоняютъ въ седьмой и осьмой день.

Запоздавшаго въ Москву ямщика указывалось въ ямскомъ приказѣ наказывать. Велѣно было на оберткѣ, въ которой письма будутъ, подписывать число и часъ пріема почты. Производить эту подпись въ приказной избѣ всякаго города, лежащаго на пути.

Мы только что видѣли, что устройство Архангелогородской почты требовало отмѣтки и подписи на всякомъ яму и, сверхъ того, столбцы, т. е. отчетъ или рапортъ о каждыхъ двухъ концахъ, сдѣланныхъ почтою.

Отсутствіе этой послѣдней мѣры и неупоминаніе о посольскомъ приказѣ указываетъ на то, что почта изъ Москвы въ Кіевъ была устроена въ вѣдомствѣ ямскаго приказа и безъ вмѣшательства посольскаго приказа.

Распросныя рѣчи виновнаго ямщика Архангелогородской почты доставляются въ посольскій приказъ. Провинившагося ямщика Кіевскаго тракта показываетъ бояринъ Кондратій Ѳомичь Нарышкинъ, вѣдавшій ямской приказъ. Кіевскіе ямщики не названы выборными, присяжными почтарями, а рядовыми ямщиками. Они были не наймиты и не ребята.

Отъ 1691 года дошло до насъ дѣло о пропажѣ почтовыхъ сумъ. Въ посольскій приказъ къ дьяку Украинцеву пришелъ дьяка Андрея Виніуса человѣкъ Семка Петровъ и привелъ съ собою Дорогомиловской слободы ямщика Тимошку Елизарьевскаго и сказалъ: «вчерашняго іюня 14 Виніусъ послалъ того ямщика по Смоленской дорогѣ до Можайска съ почтовыми сумами, а въ тѣхъ сумахъ положены были письма польскаго резидента двадцать пять связокъ, да грамота въ Смоленскъ, ямщикъ пріѣхалъ назадъ и сказалъ, что вчерашняго дня по дорогѣ, ѣхавъ отъ Москвы въ Малюновскихъ горахъ, у сонпаго у него сумы съ лошади пропали».

На подробные распросы Тимошка отвѣчалъ: «поѣхалъ я отъ Москвы по Можайской дорогѣ, 12 верстъ въ Малюновскихъ горахъ, не доѣхавъ до вотчины окольничаго Андрея Артемоновича Матвѣева, село Одинцово версты за двѣ, сталъ на полѣ и хотѣлъ покормить лошадей и самъ отдохнуть, и слѣзъ съ лошади, поводъ затянулъ за поясъ, а самъ легъ спать. А почтовыя сумы и почтовый гонебный кафтанъ съ орломъ на той лошади связаны были въ торокахъ. У сонпаго де та лошадь оторвалась и какъ де онъ, Тимошка, проснулся и та лошадь и седломъ ходитъ отъ него саженяхъ въ пяти, а сумъ и кафтана въ торокахъ не стало, а кто ихъ вывязалъ, того не знаетъ. У этихъ распросныхъ рѣчей ямщика Тимошки приписка: сумы сыскались такого-то дни, въ гречи».

III.

Царствованіе государя царя и великаго князя Петра Алексѣевича.

Въ царствованіе Петра Великаго, съ самыхъ первыхъ годовъ его единодержавія, мы видимъ особую дѣятельность ямскаго приказа, направленную къ цѣлямъ правительства. Ямы усиливаются, учреждаются тамъ, гдѣ ихъ не было, на прежнемъ основаніи. Запустѣлые возстановляются. Ямское учрежденіе служитъ Петру по старому и Петръ не только не рушитъ его, но поддерживаетъ указами объ обезпеченіи платы ямщикамъ и о правахъ проѣзжающихъ на подорожныя. Устройство ямское улучшалось на старыхъ началахъ по прежнему счету, по вытямъ. Ямщиковъ, оставившихъ свой промыселъ, повелѣно розыскивать и водворять на ямахъ на прежнихъ основаніяхъ. Усилившееся движеніе военное и не военное легло всею тяжестію на ямщиковъ, которые въ иныхъ мѣстахъ покидали ямы и слагали съ себя свое ямское званіе. Петръ вынужденъ былъ закрѣплять ямщиковъ въ ихъ профессіи и вмѣстѣ съ тѣмъ онъ оберегаетъ ихъ отъ произвола своими новыми указами о подорожныхъ.

Неустройство въ положеніи ямщиковъ сказывалось не разъ во второй половинѣ XVII столѣтія: они обыкновенно жаловались на то, что имъ не выплачиваемы были прогонныя деньги, подавали памяти о томъ, кто и когда именно проѣзжалъ и сколько бралъ подводъ на счетъ государства. Они жаловались на то, что проѣзжавшіе не уплачивали имъ государскаго жалованья—прогонныхъ денегъ, что они оскудѣли, обѣднѣли и лошадьми опали.

Въ дѣлахъ посольскаго приказа сохраняются такія жалобы ямщиковъ, такъ напримѣръ: Курскіе и Новосильскіе ямщики въ 1684 году жаловались, что по подорожнымъ боярина и воеводы Алексѣя Семенова Шейна—изъ Ромены и с. Валуйки и изъ иныхъ городовъ, посланные воеводою всякихъ чиновъ люди прогоновъ не платили, а великіе государи пожаловали бы ихъ, велѣли имъ тѣ прогонныя деньги по загонным книгамъ и памятямъ выдать.

Удовлетворить ямщиковъ повелѣно было на этотъ разъ посольскому приказу,

черезъ князя В. В. Голицына. Память этихъ ямщиковъ и ихъ загонная книга объясняетъ почему посольскій, а не другой приказъ долженъ былъ выдать имъ прогоны: они все давали подводы Крымскимъ гонцамъ.

«Крымскимъ гонцамъ Зуруму с'товарищи, которые посланы съ Роменъ къ Москвѣ, 12 подводъ».

«Кречетнику Трифону Ревекову, который присланъ изъ Крыму отъ посланника».

«Донскимъ казакамъ атаману Леонтьеву, да рядовымъ—23 человѣка, да подъ взятаго татарина, да Донскому казаку Алексѣю Наумову, да полонянику (лицу, занимавшемуся выкупомъ русскихъ изъ плѣна) Гаврилу Татулову до 30 подводъ».

«Прогоновъ отъ Новосиля до Тулы по 6 алтынъ на подводу».

Ямской приказъ въ отвѣтъ на такія просьбы посылалъ въ приказъ Большой Казны, а тотъ указывалъ воеводамъ уплачивать ямщикамъ прогоны изъ кабацкихъ и таможенныхъ доходовъ. Такъ какъ тяжесть уплаты ложилась на казну, то появились указы, ограничивавшіе права брать подводы и ямскихъ лошадей—даже и служилымъ людямъ. Въ послѣдствіи, кромѣ особыхъ посыльныхъ людей, никому уже не дозволялось ѣхать на счетъ казны даже и по подорожнымъ отъ воеводъ. Тѣмъ особаго рода посланнымъ отъ воеводъ, какъ напримѣръ: «людямъ съ денежною казною, которая бываетъ въ присылкѣ къ Москвѣ въ приказъ Большія Казны и гонцамъ отъ государя и посланцамъ», оставалося право брать лошадей безъ прогоновъ. Кромѣ же этихъ нарочитыхъ людей никому ни по воеводскимъ, ни по какимъ инымъ подорожнымъ отнюдь не давать.

Съ перваго года единодержавія Петра (1696) въ наказѣ князю Волконскому, назначенному воеводою въ Черниговъ, говорится, «чтобы и самъ новый воевода никому, кромѣ гонцовъ, подорожныхъ памятей о подводахъ не давалъ и людей своихъ къ Москвѣ и никуда и не для чего на подводахъ не посылалъ, чтобы отъ тѣхъ подводъ Малороссійскихъ городовъ жителямъ тягости не было. Въ томъ же году была послана грамота и въ Казань, чтобъ въ Казани и въ другихъ Сибирскихъ и иныхъ городахъ воеводы, подводъ сухимъ путемъ и судовъ съ прогонами и безъ прогоновъ никому не давали безъ послушныхъ грамотъ изъ приказа Казанскаго Дворца.

Прогоны по Казанскому пути уплачивались изъ приказа Казанскаго Дворца. Въ свою очередь приказъ этотъ жаловался, что ему приходится платить прогоны и за гонцовъ, посылаемыхъ другими приказами, и отъ того приказъ оскудѣлъ и не чѣмъ ему платить жалованье служилымъ людямъ.

Вслѣдствіе этого было указано «прогонныя деньги выдавать каждому приказу за всѣхъ тѣхъ, кто изъ котораго приказу посланъ будетъ». Ямскому приказу предписано было означать на подорожныхъ число прогоновъ отъ яму и до яму. Изъ послѣдующихъ указовъ видимъ, что ямской приказъ долго не выполнялъ этого предписанія и не высчитывалъ сколько алтынъ слѣдуетъ на подводу по извѣстному пути, или надписывалъ такія цифры на весь путь. Посланный, пользуясь этой недоимкой, бралъ даромъ прогоны, а ямщики, зная царскій указъ, ходатайствовали, чтобы великій государь пожаловалъ бы ихъ, велѣлъ по прежнему своему указу подписывать на подорожныхъ: кто изъ котораго приказу посланъ и сколько прогонныхъ денегъ до которыхъ городовъ».

4

Въ первые годы единодержавія Петра престарѣлый Андрей Денисовичъ Виніусъ былъ однимъ изъ ближайшихъ къ царю лицъ. Петръ находилъ въ немъ сочувствіе и поддержку своимъ замысламъ. Самъ Виніусъ тогда вступаетъ въ завѣдываніе Сибирскимъ приказомъ. Старый почтмейстеръ прежде всего заботится о ямскомъ пути въ Сибирь сухимъ путемъ и водою. Мы читаемъ рядъ указовъ, опредѣлившихъ прогоны отъ Нижняго до Кузьмодемьянска и далѣе—до Казани, до Царево-Санчурска.

Виніусу принадлежитъ забота и объ учрежденіи Сибирской почты.

«Торговымъ людямъ, говорится въ указѣ 12 ноября 1698 г.—пріѣзжимъ въ промыслахъ ихъ великая надлежитъ нужда, ѣдучи въ Китайское государство о себѣ въ домы и къ родителямъ своимъ о нуждахъ своихъ писать». Эти знаменательныя слова всецѣло принадлежатъ приснопамятному голландцу, испытавшему съ молоду судьбу и обстоятельства пріѣзжихъ торговыхъ людей. Заботы о государствѣ нуждавшемся въ оборонѣ, въ распространеніи своихъ предѣловъ, не дали Петру Великому возможности и въ послѣдствіи подумать о великой нуждѣ торговыхъ людей писать къ себѣ въ домы и къ родителямъ своимъ.

Общественное значеніе почты, такъ ясно высказанное въ именномъ великаго государя указѣ 12 ноября, только что приведенными словами Виніуса, должно было на долгое время отступить на задній планъ и дать исключительное мѣсто примѣненію къ почтовому дѣлу исключительно государственныхъ цѣлей. Указъ 12 ноября устанавливалъ съ торговою цѣлью почту съ Москвы во всѣ Сибирскіе города, до Якутска и Нерчинска и назадъ до Москвы. Почта должна была ходить въ извѣстные сроки въ лѣтніе мѣсяцы трижды въ мѣсяцъ.

Особыхъ почтмейстеровъ не было учреждено. Таможенные головы должны были брать пошлину съ вѣсу со всякой грамоты, по приложенной къ указу росписи. Голова долженъ былъ записывать въ книгѣ особою статьею, какого числа, съ кого и со сколькихъ золотниковъ, что взято именно. Грамотки голова обязанъ былъ связать въ связокъ и запечатать и сдѣлать надпись по мѣсту назначенія.

Объ особыхъ почтаряхъ, — ямщикахъ-присяжныхъ ничего не говорится въ указѣ, равно какъ и способѣ пересылки почтоваго пакета отъ яма до яма.

Учрежденіе этой Сибирской почты, возложенной на заботы таможенныхъ головъ и на ямской приказъ, было очень непрочно. Но указъ 12 ноября является первымъ актомъ въ Россіи, придающимъ почтѣ характеръ общественнаго учрежденія. Въ указѣ между прочимъ говорится, чтобы голова или кто другой отнюдь ни чьей грамотки не распечатывалъ и не смотрѣлъ, чтобъ всякъ, заплатя пристойную заплату, былъ обнадеженъ, что его грамотка въ домъ къ нему дойдетъ.

Изъ платежной росписки, приложенной къ указу 12 ноября о Сибирской почтѣ видимъ, что письмо отъ Москвы до Верхотурья, до Тюмени и до Тобольска стоило по 6 алтынъ съ золотника—до Енисейска, до Красноярска до Мангозей по 10 алтынъ, до Якутска, до Иркутска, до Нерчинска по 13 алтынъ и 2 деньги съ золотника.

Такимъ образомъ было установлено нѣсколько таксъ, причемъ 1000-верстное разстояніе не имѣло значенія за предѣломъ извѣстнаго количества верстъ. Тому, кто изъ Верхотурья или изъ Тобольска посылалъ письмо въ дальнюю Сибирь, высчитывали стоимость разстоянія отъ Москвы до Верхотурья или Тобольска.

Въ послѣдній годъ XVII столѣтія (1700 г.) ямской приказъ, какъ и въ прежнія времена, послалъ распоряженіе объ усиленной ямской и подводной повинности до

Воронежа по направленію черезъ города Серпуховъ, Тулу, Ефремовъ и Елецъ. «Подъ пушки и подъ полковые всякіе тяжелые припасы и подъ возовые запасы, которые будутъ посланы съ Москвы по подорожнымъ и проѣзжимъ великаго государя грамотамъ должны были давать ямскія подводы, а гдѣ ямовъ нѣтъ и гдѣ ямскихъ подводъ не достанетъ, давать подводы градскихъ и уѣздныхъ людей». Другими словами требовалась натуральная повинность и людьми и конями. Свою же заботу правительство простирало только до уравненія людей, отягощенныхъ повинностями. Оно требовало записывать въ книги: «отъ кого именно взята подвода, повелѣвало учредить очередь, распространить повинность и на другіе близъ лежащіе уѣзды и города, чтобы одни города и уѣзды, на военномъ пути лежащіе, не несли всей тяжелой повинности».

Во время Азовскаго похода царь могъ убѣдиться, что ямы были существеннымъ подспорьемъ для сообщенія, что тамъ, гдѣ ямовъ нѣтъ, трудно было посылать наскоро. И съ этого времени учащаются указы о приведеніи въ порядокъ и о возстановленіи порушившихся отставныхъ ямовъ.

Приближенный къ царю Андрей Денисовичъ Виніусъ вѣдалъ, какъ уже мы сказали, Сибирскій приказъ и прививалъ, гдѣ могъ, почтовые порядки къ формамъ уже бывшей администраціи. Иностранная же почта, содержавшаяся на свои средства, при помощи ямскаго учрежденія и находившаяся подъ вѣдѣніемъ посольскаго приказа, перешла къ сыну Андрея Денисовича — Матвѣю Виніусу въ 1695 году. Подъ вѣдомствомъ Матвѣя Виніуса была учреждена Воронежская почта по случаю Азовскаго похода и ему же была подчинена устроенная не задолго до того, подъ вѣдѣніемъ стольника Артамона Михайлова Головина, Архангельская почта.

Въ учрежденіи воронежской почты видна особая забота о почтаряхъ: такъ, они должны быть преимущественно изъ городовъ. Деньги на почтовую гоньбу (въ Ефремовѣ) даютъ всѣ городскія сословія посадскаго и казацкаго и солдатскаго чину, но гоняютъ почтовую гоньбу только драгуны самые добрые люди. Московскаго полка драгуны тогда стояли въ г. Ефремовѣ.

По новому наказу объ Архангельской почтѣ въ Архангельскѣ долженъ былъ вѣдать почтовое дѣло и списываться съ Матвѣемъ Виніусомъ иноземецъ Денисъ Володимеровъ сынъ Гоутевалъ. Приказы не должны были посылать особыхъ гонцовъ и тратить свои средства на пересылку грамотъ по городамъ и уѣздамъ по Архангельской дорогѣ и было указано не давать подводъ гонцамъ отъ воеводъ и приказныхъ людей. Воеводы и всякіе приказные люди въ тѣ приказы, гдѣ который городъ вѣдомъ—обязаны были о всякихъ дѣлахъ писать и дѣла присылать съ тою установленною почтою.

По боковымъ направленіямъ въ Устюгъ, къ Соли-Вычегодской, въ Яренскъ и въ Каргополь слѣдующія изъ Москвы грамоты и дѣла должны были пересылаться изъ Вологды, по приходѣ почты—нарочными гонцами.

Такія посылки по боковымъ трактамъ подъячій, которому велѣно вѣдать почтовое дѣло въ Вологдѣ, долженъ былъ записывать въ особую тетрадь. Изъ тѣхъ же городовъ дѣла и грамотки должны были посылаться прямо въ Вологду къ воеводѣ съ отписками по именно: на чье имя и сколько именно грамотъ посылается— и въ Вологдѣ до передачи на почту ихъ обязательно было записывать въ тетради.

Ямскіе люди, которые обязаны были изстари гонять безъ прогоновъ, суще-

ствовали только въ рѣдкихъ немногихъ мѣстахъ. Тѣ же ямщики, которые гоняютъ почту за прогоны, должны были являться или посылать отъ себя довѣренныхъ въ Москву по полугоду, съ росписками, сколько, въ коихъ числѣхъ почтъ съ Москвы къ городу (Архангельскому) и отъ города къ Москвѣ перебѣжало.

Андрей Виніусъ обязанъ былъ прогоны платить тѣмъ ямщикамъ безволокитно.

Въ случаѣ, если у Виніуса его почтовыхъ доходовъ (съ торговыхъ людей) не достанетъ на уплату за всѣ почтовые прогоны, то лишнія деньги будутъ уплачены ему изъ государевой казны, изъ посольскаго приказу. Наказъ Виніусу простодушно пояснялъ, что такая издержка государевой казнѣ не въ убытокъ. И безъ того надо было посылать съ государевыми грамотами и въ городы къ воеводамъ, и изъ городовъ съ воеводскими отписками и дѣлами нарочныхъ посыльщиковъ и имъ на подводы давать же. Въ посылкѣ же повсюду нарочныхъ гонцовъ, безъ почты, расходовалось много денегъ и по всѣмъ приказамъ и въ городахъ великаго государя казнѣ была многая издержка.

Марселисъ и Андрей Виніусъ вели почтовое дѣло самостоятельно и коммерчески. Они сами платили прогоны и пользовались остатками почтоваго дохода по праву. За то правительство платило имъ по вѣсу за всѣ письма, какъ частное лицо. При устроеніи внутренней Архангельской почты видимъ уже другое: почтмейстеръ свидѣтельствуетъ о правильности требованія ямщиковъ-почтарей, и за государевы грамоты и отписки по разсчету уплачиваетъ посольскій приказъ самимъ ямщикамъ. Въ доходъ же съ торговыхъ писемъ государство не вмѣшивается, и Матвѣй Виніусъ, вѣроятно, имѣетъ его какъ жалованье за веденіе почтоваго дѣла, какъ доходъ обычнаго кормленія, на счетъ того, чѣмъ управляетъ или завѣдываетъ извѣстное правительственное лицо.

Въ наказѣ Матвѣю Виніусу много говорится объ осторожномъ обращеніи почтарей съ печатями и сумами. Если воевода по дорогѣ распечатаетъ суму, то долженъ отписать объ этомъ и запечатать суму своею печатью.

Забота о томъ, чтобы почта не ходила мѣшкотно, какъ и прежде, обращаетъ на себя вниманіе правительства. Болѣе часу почту не должны держать въ городахъ и для того отписки писать краткія на стопахъ, только писать, кто погналъ и въ которомъ часу, и при томъ отмѣчать получасы и четверти; о ямщикахъ та же забота: они должны быть и не старые, и не молодые ребята, не пьяницы и не наемщики, гоняли бы на лошади на доброй.

Виніусъ долженъ былъ принимать почту и отпускать въ Москвѣ съ своего двора, подобно тому, какъ и въ Архангельскѣ долженъ былъ поступать иноземецъ Иванъ-Денисъ Володимеровъ.—Виніусъ долженъ былъ съ архангельскимъ почтмейстеромъ переписываться по часту. Онъ долженъ былъ наблюдать, чтобы записывали гоньбу по станамъ и присылали ему съ тою же почтою свѣдѣнія о гоньбѣ; ямщикамъ долженъ былъ наказывать, чтобы возили почту съ береженіемъ, а не оплошно, и сумы бы не подмочили и не растеряли и печатей не попортили. Онъ долженъ былъ прописывать эти наставленія ямщикамъ въ подорожной ямщиковъ; не исполнившихъ всего этого Виніусъ долженъ былъ вытребовать въ приказъ и имъ по розыску быть пытаннымъ.

Почту Виніусъ долженъ былъ посылать въ двухъ сумахъ и надѣвать на ямщиковъ по орлу жестяному (вмѣсто красныхъ суконныхъ орловъ), чтобы знатно было той почтѣ ходить, и для того даны почтарямъ тѣ орлы изъ государственнаго посольскаго приказа. Принявъ почту, Виніусъ обязывался «отписки и дѣла изъ иныхъ городовъ, не задерживаясь, велѣть разносить по приказамъ, куда посланы, и извѣщать притомъ, сколько прогонныхъ денегъ уплачено, чтобы тѣ ямщики другихъ денегъ (т. е. отъ другихъ приказовъ) казны великаго государя не взяли».

Сознаніе единства государевой казны и объединеніе расхода по пересылкѣ казенныхъ бумагъ въ посольскомъ приказѣ представляетъ собою новый шагъ впередъ въ дѣлѣ государственнаго благоустройства.

Но и въ этомъ первомъ по времени актѣ устроенія внутренней почты есть пунктъ, указывающій на младенческое ея состояніе и даже на шагъ назадъ.

Марселіусъ обязанъ былъ, какъ то мы видѣли выше, въ урочные дни непремѣнно гонять почту, хотя бы и не было посольскихъ и другихъ грамотъ.

Въ устроеніи же Архангелогородской почты видимъ многозначительную оговорку, уступку патріархальному порядку: «А буде когда съ Москвы или отъ города (т. е. Архангельска) въ тѣ урочные дни (разъ въ недѣлю) его великаго государя грамотъ и воеводскихъ отписокъ и никакихъ грамотокъ не будетъ, и тогда тое почту не отпускать, а ожидать до иной недѣли». Интересы промежуточныхъ городовъ при этомъ совершенно забывались изъ мелочной экономіи.

Когда отправилось великое посольство въ иноземныя государства, во главѣ котораго были Лефортъ и Головинъ, а въ свитѣ ихъ находился самъ Петръ, Матвѣю Виніусу, вѣдавшему тогда иностранную почту черезъ Ригу, пришлось войдти въ столкновеніе съ рижскимъ почтмейстеромъ Рейнгардомъ Греномъ. Послѣдній задерживалъ письма торговыхъ людей и даже осмѣлился распечатывать пакеты, посылаемые изъ Москвы къ великимъ и полномочнымъ русскимъ посламъ. За творимую прешкоду Виніусъ просилъ отставить отъ почты того почтмейстера и пока просилъ дозволенія посылать почты изъ Москвы въ Кенигсбергъ не черезъ Ригу, но черезъ Литву; по указу царя было написано о томъ къ рижскому губернатору изъ Пскова, чтобы онъ по мирнымъ, вѣчнымъ договорамъ и по сосѣдственной дружбѣ съ королемъ Свейскимъ того почтаря велѣлъ унять, чтобы онъ писемъ не задерживалъ и не распечатывалъ. «А буде онъ такого своевольства не престанетъ, то на него послана будетъ съ жалобою грамота отъ великаго государя къ королевскому величеству въ Стекольно».

Видно почтмейстеръ не унялся, потому что грамота отъ Петра I къ Карлу XII съ требованіемъ увольненія Грена была послана и на нее сохранился отвѣтъ короля отъ 30 октября 1698 года.

Раздѣляя негодованіе царя за нарушеніе договоровъ и поступки противъ древняго почтоваго устава, король извѣщаетъ сосѣда, что для его царскаго величества прошенія и дружнаго желанія онъ тотчасъ приказалъ генералъ-губернатору рижскому безъ мотчанія въ тѣхъ жалобахъ на того Грена чинить розыскъ.

Король обнадеживалъ, что буде онъ, Гренъ, по розыску и суду объявится виновенъ, то ему образцовую казнь учинить.

И самому Матвѣю Виніусу пришлось въ посольскомъ приказѣ отвѣчать по дѣлу о жалобѣ Свейскаго короля.

Факторъ Свейскаго короля, Томасъ Книперъ, билъ челомъ великому государю, что къ нему изъ Новагорода Свейскій же факторъ Филиппъ Ѳиногенъ писалъ будто бы по три почты отъ него, Томаса, къ королевскому величеству грамотокъ не дохаживало.

Призванный въ посольскій приказъ передъ думнымъ дьякомъ Емельяномъ Игнатьевичемъ Украинцевымъ, Виніусъ опровергалъ это показаніе и ссылался на предъидущее дѣло.

Въ московскомъ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ сохранилась переписка курфирста Брандебургскаго Фридриха съ царями Иваномъ и Петромъ Алексѣевичами по поводу подобной же ссоры Андрея Виніуса съ Мемельскимъ почтмейстеромъ за лишнюю прилату и за то, что связки распечатаны.

Въ 1700 году Петръ, начиная войну, былъ озабоченъ благоустройствомъ заграничной почты. Матвѣй Виніусъ получилъ указъ о приведеніи въ лучшій порядокъ заграничной почты.

Въ концѣ того же года, въ ноябрѣ, Матвѣй Виніусъ отпущенъ былъ по именному великаго государя указу для ученія въ городъ Берлинъ на время.

А покамѣсть Матвѣй возвратится—указалъ великій государь—хожденіе почты и порядокъ надзирать отцу его, Андрею. Андрей Денисовичъ получилъ изъ похода великаго государя изъ-подъ Ругодива, отъ боярина и фелтъ-маршалка (sic) Ѳедора Алексѣевича Головина письмо, въ которомъ передавался указъ государя о переводѣ Виленской почты изъ Смоленска во Псковъ, или отъ Вильны на Псковъ, куда ближе и податнѣе и отъ непріятелей безопаснѣе.

Андрей Виніусъ снесся съ Виленскимъ генеральнымъ почты-майстеромъ Яганомъ Шхретеромъ и съ товарищемъ его Готфридомъ Шолцомъ. Тѣ отвѣчали ему о невозможности переложить почту изъ Вильны во Псковъ, для того, что почта тѣмъ путемъ не хаживала. Сообщая объ этомъ отвѣтѣ Головину Виніусъ предлагаетъ обыкновенныя мѣры для устроенія почты отъ Смоленска ко Пскову, т. е. послать подъячаго устроить ему гдѣ удобнѣе станы, воеводамъ и приказнымъ людямъ выбрать почтарей съ добрыми лошадьми и т. д. о тетрадяхъ, о бережности, о немѣшкотности.

Для всего этого надо разослать государевы грамоты изъ посольскаго приказа во Псковъ и въ Смоленскъ. Распоряженіе было сдѣлано въ точности по словамъ Виніуса и подписано рукою боярина Ѳедора Алексѣевича Головина. Другихъ свѣдѣній объ этой Смоленско-Псковской почтѣ мы не встрѣчали. Цѣль ея учрежденія ясна: война мѣшала Петру сноситься съ европейскими государствами черезъ Ригу, принадлежавшую шведамъ—черезъ Москву же изъ подъ Нарвы ему сноситься было конечно весьма неудобно. Во всякомъ случаѣ эта почта учреждалась для государева похода и имѣла временное значеніе.

Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ этой переписки съ Андреемъ Виніусомъ объ направленіи заграничной почты на сѣверъ помимо Москвы и еще до возвращенія Матвѣя Виніуса почты переданы были въ вѣдѣніе переводчика государственнаго посольскаго приказа Петра Шафирова.

(Письмо думнаго дьяка Андрея Виніуса въ государственный посольскій приказъ отъ 20-го ноября 1700 года, въ копіи находится при дѣлѣ архива почтоваго департамента, № 1, по указу о вѣдѣніи ямскаго приказа и почтъ Дашкову, 1722 года.)

«1701 года марта въ 17-й день,—великій государь царь и великій князь Петръ Алексѣевичъ всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержецъ указалъ: почты Виленскую и города Архангельскаго пріемомъ и отпускомъ которые вѣдаетъ стольникъ Матвѣй Виніусъ — вѣдать нынѣ государственнаго посольскаго приказу переводчику Петру Шафирову. А ему Матвѣю той почты не вѣдать и дать ему Петру наказъ противъ прежнихъ наказовъ, каковы прежнимъ почтъ-мейстерамъ даваны».

Этотъ указъ о вѣдѣніи Шафировымъ заграничной почты весьма ясно обрисовываетъ ея исключительное государственное значеніе.

Изъ него видно, что почта эта осталась на прежнемъ коммерческомъ основаніи. Почтъ-мейстеръ получаетъ деньги за письма и самъ расплачивается съ ямщиками и иноземными почтъ-мейстерами по прежнему договору, какой съ ними былъ у Матвѣя Виніуса.

Послѣднимъ пунктомъ Виленской почты означенъ Королевецъ (Кенигсбергъ). Почта туда отправляется изъ Москвы еженедѣльно, по вторникамъ. Требовалось, чтобы письма и внѣ Русской границы доставлялись въ срокъ и чтобы добрые почтари и лошади были по всей Литовской землѣ до самой Прусской границы и чтобы и по Бранденбургской были указныя перемѣны, почтовыхъ бы сумъ не задерживали и не распечатывали. Къ Москвѣ почта приходила бы въ указные дни и о томъ ему, Петру, снисываться съ Виленскимъ и Королевецкимъ почтъ-мейстерами по-часту. За торговыя и иныя грамотки платить ему, Петру, изъ тѣхъ денегъ, что онъ, Петръ, станетъ сбирать на Москвѣ съ торговыхъ иноземцевъ.

«А имать ему со всякихъ писемъ золотниками въ оба пути денежный сборъ противъ прежняго, почему ималъ Матвѣй Виніусъ, а лишняго ничего не накладывать».

Петръ (такъ по старинному, въ указахъ, просто назывался будущій баронъ и подканцлеръ) изъ тѣхъ же сборныхъ денегъ долженъ былъ уплачивать за прогоны. Онъ долженъ вести счетъ и имѣть записныя книги. На-крѣпко долженъ смотрѣть, чтобы изъ-за моря въ иноземскихъ грамоткахъ въ присылкѣ не было какихъ запонъ или жемчюгу или каменья—чтобы тѣмъ провозомъ его великаго государя пошлинному сбору убытка не было. А принимать и отпускать почту у себя на дворѣ.

Въ наказѣ этомъ ничего не говорится о субсидіи, которую получали Сведенъ и его преемники. А между тѣмъ въ наказѣ Шафирову есть пунктъ: «А его великаго государя грамоты и всякія государственныя дѣла къ посламъ и посланникамъ, по договору съ Польскимъ королемъ посылать чрезъ Литву безъ всякаго платежу». Самъ же Шафировъ беретъ только за торговыя и всякія, т. е. частныя письма.

Мы видѣли выше, что почтовое дѣло при Виніусѣ возбуждало сомнѣніе другихъ оберегателей государевой казны въ правѣ его безконтрольности. Прибыль, конечно, въ 25 лѣтъ увеличилась, субсидія, какъ видно было, отмѣнена, но выгоды оставались почтъ-мейстеру, какъ хозяину предпріятія, и замѣняли ему государево жалованье.

Когда черезъ 21 годъ послѣ того баронъ Шафировъ, тайный дѣйствительный совѣтникъ и подканцлеръ, былъ лишенъ всѣхъ своихъ должностей и отъ него требовался отчетъ въ веденіи почтоваго дѣла, то онъ писалъ слѣдующее въ своемъ доношеніи Высокоправительствующему Сенату: «Сего 1722 года ноября 2 числа, какъ

я пришелъ въ сидѣнье Правительствующаго Сената, чтенъ приговоръ о почтовомъ дѣлѣ, въ которомъ уразумѣлъ я многую на меня поклепу, ибо опредѣлялось противно его императорскаго величества указу взыскивать на мнѣ щетовъ (счеты) и править денегъ изъ доходовъ почтъ Московской и Архангелогородской, которыя мнѣ по милости его величества, по 1701 году состоявшемуся указу и данной инструкціи вручены въ управленіе съ такимъ же опредѣленіемъ, съ какимъ оныя были у стольника Матвѣя Виніуса».

Сбираемые доходы Виніусу велѣно было употреблять на содержаніе почтъ и никогда ни отъ него, ни отъ отца его, думнаго дьяка Андрея Виніуса, счетовъ не требовано и денегъ въ казну его императорскаго величества не повелѣно отдавать. Хотя они, т. е. Виніусы, тѣ почты имѣли 25 лѣтъ въ управленіи въ самое спокойное и удобнѣйшее время.

Шафировъ, говоритъ, что кромѣ даннаго ему наказа объ управленіи почтою на правахъ Виніуса онъ имѣлъ еще большее, чѣмъ его предшественникъ право на безъотчетное владѣніе почтами.

Право это онъ основываетъ на томъ, какъ его величество явилъ ему ту милость.—Это было въ пути, въ Дорогобужѣ, въ домѣ Дорогобужскаго воеводы Срезнева, въ присутствіи тогда бывшаго канцлера и адмирала господина графа Головина и его свѣтлости генерала-фельдмаршала Меньшикова и нынѣшняго канцлера графа Головкина. «Когда графъ Головинъ и его свѣтлость князь Меньшиковъ въ присутствіи его императорскаго величества объявили мнѣ, что его величество жалуетъ меня доходами оной почты вмѣсто годоваго жалованья, то его величество изволилъ мнѣ самъ всемилостивѣйше при томъ сказать, что тѣмъ жалуетъ меня сверхъ жалованья, которое мнѣ повелѣлъ неотмѣнно давать по прежнему».

Шафировъ требуетъ особаго указа объ отнятіи у него его собственности: почтовыхъ доходовъ. Безъ такого указа онъ не видитъ основанія лишаться тѣхъ доходовъ, которые ему даровапы, хотя бы почту вѣдало и другое лицо. Въ концѣ онъ говоритъ, что не могъ, «будучи утружденъ многочисленными государственными дѣлами, подлинныхъ записокъ и счетовъ по почтовому управленію имѣть». «Доходы же, которые за содержаніемъ почтоваго управленія оставались, почиталъ за собственные свои, довольствовался тѣмъ, когда что могъ получить, употребляя оные на свое домашнее нужнѣйшее иждивеніе, какъ и другія моя братья съ получаемыми съ пожалованныхъ имъ вотчинъ доходами чинятъ».

Такъ смотрѣлъ Шафировъ на почтовые доходы и такія были его права на нихъ.

Андрей и Матвѣй Виніусы не смотрѣли на почтовые доходы какъ на свою неотъемлемую собственность. Они не подали голоса въ защиту своихъ правъ. Такъ какъ назначеніе Шафирова случилось въ отсутствіи Матвѣя, то Андрей Виніусъ подалъ за себя и сына прошеніе объ уплатѣ ему только однихъ слѣдуемыхъ денегъ за заграничныя письма.

Онъ писалъ въ государственный посольскій приказъ и приложилъ вѣдомость тѣмъ письмамъ, которыя и кому именно онъ посылалъ въ послѣднее время.

По разсмотрѣніи его просьбы послѣдовало рѣшеніе удовлетворить его деньгами, или соболями, какъ пожелаетъ изъ Сибирскаго приказа. Сумма эта была 304 руб. 12 коп. за письма посланныя отъ января мѣсяца 1700 по апрѣль 1701 года. Это

челобитье Виніуса не лишено интереса, такъ какъ имъ обрисовано положеніе почтоваго дѣла въ самые первые годы сношеній Петра Великаго съ Западной Европой и потому приводимъ его всецѣло изъ выписки 1722 года, вытребованной изъ коллегіи въ Сенатъ по дѣлу Шафирова.

«Въ прошлыхъ годѣхъ вѣдалъ Рижскую и Виленскую почты сынъ ево Матвѣй а на тѣхъ почтахъ посыланы изъ посольскаго приказа многіе его императорскаго величества грамоты и дѣла и всякіе письма къ посламъ въ Галанскую и Дацкую землю и въ Берлинъ и противъ того тѣ послы посылали свои отписки и вѣстовыя записки и всякія дѣла и за письма Андрея Кревта, которые онъ сказалъ, что в'прошлыхъ годѣхъ писалъ за море о его императорскаго величества дѣлѣхъ, такъ же и к'стольникамъ и к'иныхъ людемъ, которые жили для его государевыхъ дѣлъ въ Берлинѣ, а именно: князь Юрья Трубецкой, и Семенъ Нарышкинъ многіе письма за рубежъ ис'тѣхъ странъ посыланы і от нихъ в'пріемѣ были. А что в'расходе было по генварь мѣсяцъ 1700 году опричь тѣхъ ево Андрѣевыхъ писемъ Кревта, которые в'ничемъ перечне не положены— и тѣ ему в'оружейной полате 500 рублевъ зачтены».

«А после того генваря мѣсяца того же 1700 году со всякихъ такихъ же приказныхъ и посольскихъ и иныхъ писемъ по апрѣль 1701 году в'платежахъ зарубежныхъ почтъ-мейстеромъ денегъ и ямщикомъ Московскимъ в'прогоны изошло 304 рубли 12 копѣекъ».

«А онъ Андрей по его императорскаго величества имянному указу обнадеженъ, что тѣ деньги из'его императорскаго величества казны ему выданы будутъ».

Далѣе въ выпискѣ: «и его императорское величество пожаловалъ его Виніуса—велѣлъ тѣ исдержаные деньги ис'казны его величества ему выдать ис котораго приказу будетъ повелено. А в'росписи какова подана под'тѣмъ челобитьемъ написано».

«С'прошлаго 1770 году генваря по генварь 1701 году во весь годъ его императорскаго величества писемъ изъ Голандіи; околничего Андрея Артемоновича, из Датцкой земли столника Андрея Измайлова и иныхъ в'приходной книгѣ в'отпуску 1077 золотниковъ съ четвертью».

«После смерти Ѳраица Яковлевича Леѳорта из за моря на его імя подписано в'связкахъ и отдано в'домъ его 32 золотника».

«Стольника Семена Нарышкина с'писемъ во весь въ приходе и посылке 87 золотниковъ с'четвертью, князь Андрея Хилкова дьяка Ивана Волкова, Аники Щербакова, Гаврила Меншикова 31 золотникъ съ четвертью».

«Да в'1701 году по апрѣль в'три мѣсяца в'доходе из за моря его императорскаго величества писемъ».

«Андрея Артемоновича и Андрея же Измайлова и иныхъ—во отсылке писемъ 470 золотниковъ безъ четверти».

«К'Семену Нарышкину и к'инымъ во отсылке и в'пріемѣ 51 золотникъ всего с'прошлаго 1700 года з'генваря по апрѣль 1701 года вышеписанныхъ писемъ в'приходе и в'отсылкѣ 1748 золотниковъ с'полу золотникомъ».

«Платежъ от'почты по 12 копѣскъ за золотникъ итого 209 рублевъ 82 копѣйки.

«Да будучи въ Берлинѣ Матвѣй Виніусъ (платилъ с'тѣхъ же писемъ) по Берлинъ всего 18 рублевъ 80 копѣекъ.

«На тѣхъ писмахъ въ годъ и в'три мѣсяца положено прогонныхъ ямскихъ денегъ по рощетъ 5 рублевъ 51 копѣйка.

«И тѣ прогоны платилъ онъ, Андрей, своими денгами, а изъ посолскаго приказу ему дачи тѣхъ прогонныхъ денегъ не было.

«На Андрѣе Креоте довелось взять за писма, что онъ писалъ о императорскихъ дѣлехъ и к'нему отвѣты писали в'прошлыхъ годѣхъ—по октябрь 1700 году, всего 69 рублевъ 99 копѣекъ. Всего довелось взять с'тѣхъ вышеписанныхъ писемъ и пакетовъ 304 рубля 12 копѣекъ.

«А в'сказке Андрея Креота, какова у него взята в'посольскомъ приказѣ за его рукою написано, что писалъ онъ за море въ Галанскую и в'Аглинскую земли к'торговымъ иноземцамъ о всякихъ его императорскаго величества дѣлехъ, о инструментахъ про его величества обиходъ. А за почту тѣхъ писемъ не платили для того, что по имянному его императорскаго величества указу тѣхъ почтовыхъ денегъ с'него Андрея имать не велено. Подъ тою скаскою в'выписке росписано. Въ прошломъ въ 206-мъ году какъ по указу его императорскаго величества были за моремъ его императорскаго величества великіе и полномочные послы генералъ-адмиралъ Ѳраицъ Яковлевичъ Леѳортъ, генералы и воинскіе комисары Ѳедоръ Алексѣевичъ Головинъ, думный дьякъ Прокоѳей Возницынъ и о которыхъ дѣлехъ писали они к'Москвѣ — и за провозъ тѣхъ писемъ плачено тамошнихъ почтъ-майстеромъ за море. А на Москвѣ за посыльные к'нимъ письма дано ему думному дьяку Андрею Виніюсу 300 рублевъ изъ приказу болшія казны 1701 года августа въ 13-е. По указу его императорскаго величества бояринъ Ѳедоръ Алексѣевичъ Головинъ с'товарыщи приказал' за провозъ вышеупомянутыхъ торговыхъ писемъ и за прогоны по росписи, какову подалъ к'выписке думный дьякъ Андрей Виніюсъ, всего 304 рубля 12 копѣекъ ему Андрею

5

выдать изъ сибирскаго приказа деньгами или собольми или иною мягкою рухлядью какая казна в'томъ приказе есть».

Выписка и приговоръ за закрѣпою дьяка Бориса Михайлова. А по годовой вѣдомости написано, что тѣ деньги ему Виніусу из сибирскаго приказу даны.

Въ 1701 году устроивается по прежнему Новоторжскій ямъ, отстроенный для Свейской службы. «Для нынѣшней же свейской службы велѣно въ Новѣгородѣ и Псковѣ изъ приказныхъ палатъ выдавать по подорожнымъ прогонныя деньги всякихъ чиновъ людямъ, изъ разныхъ приказовъ, которые поѣдутъ для всякихъ его великаго государя дѣлъ. Деньги давать изо всякихъ доходовъ и о томъ отписать въ ямской приказъ».

Теперь перейдемъ къ дѣлу довольно сложному, вызвавшему рядъ указовъ и административныхъ распоряженій. Дѣло это любопытно потому, что въ немъ сталкивается обыденная жизнь старой руси съ новымъ временемъ. Въ прошеніяхъ и отпискахъ слышится говоръ стараго времени съ оговорками, счетами и сложными жалобами, въ рѣшеніи видна новая простота и сила, рѣзко рѣшающая вопросъ.

Постараемся вкратцѣ передать суть многосложныхъ и растянутыхъ актовъ. Тверскіе ямщики жаловались на тяготу: «учинилась-де по Новгородской дорогѣ ямская многая гоньба — полковая казна и пушечные припасы, также и ратные люди ходятъ съ Москвы и къ Москвѣ черезъ Тверской ямъ, а у нихъ ямщиковъ на Тверскомъ яму указныхъ 120 подводъ». Ямщики жаловались, что они лошадьми опали и лошади ихъ отъ частаго и дальнаго перегона (180 верстъ) пристаютъ и даже помираютъ въ дорогѣ, что монастырскіе и помѣщичьи крестьяне съ подводами прибывающіе то и дѣло на ямъ для его великаго государя службы Свейскаго похода, ихъ ямскія поля и всякой хлѣбъ и сѣнные покосы своими лошадьми потравили, и имъ, Тверскимъ ямщикамъ, своихъ лошадей кормить стало нечѣмъ; ямщики просили, чтобы имъ прибавлено было государскаго жалованья, ссылаясь на прежде бывшіе примѣры прибавки жалованья Тульскимъ ямщикамъ, для службы Крымскаго и Азовскаго походовъ. Ямщики указывали, что такимъ-то и такимъ-то ямщикамъ дается жалованья на семь разъ больше чѣмъ имъ, не смотря на ихъ большой перегонъ. Ямской приказъ въ своемъ докладѣ о просьбѣ Тверскихъ ямщиковъ указалъ на то, что при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ для Литовской службы былъ учиненъ временно ямъ въ Клину. «Великій государь, слушавъ сей выписки, указалъ, и бояре приговорили: для нынѣшней Свейской службы, въ Клинѣ построить ямъ и съ Клина посадскихъ людей 20 вытей и жалованья имъ на годъ по 20 рублей на выть. Деньги же указано было получать изъ ратуши, такъ какъ въ ямскомъ приказѣ денегъ, за дачею иныхъ ямовъ, не достанетъ».

Ратуша является уже не въ первый разъ въ ямскихъ дѣлахъ. Приписанныя къ ней мѣстности имѣютъ уже бургомистровъ въ 1701 году и собираютъ прогонныя деньги для государевыхъ посланныхъ и для тяжестей, доставляемыхъ государю во всѣхъ тѣхъ мѣстностяхъ, которыя приписаны къ Московской ратушѣ.

Посадскіе люди Клина и ихъ земскій староста осадили ямской приказъ просьбами на имя великаго государя, что имъ съ 20-ти вытей гонять гоньбу не въ мочь, что имъ придется гонять больше чѣмъ Тверскимъ ямщикамъ, въ обѣ стороны по 90 верстъ, что они и безъ того гоняютъ почтовую гоньбу съ Дмитровцами и Волоколамскими посадскими людьми по рознь по развыткѣ, что они-де служатъ ве-

ликому государю, выбираются въ земскіе (1 человѣкъ) въ старосты, въ бурмистры (2 человѣка), въ таможню и на кружечный дворъ 8 человѣкъ.

Челобитчики указывали, что въ близости города Клина есть смежная съ ихъ посадскою землею земля—вотчина стольниковъ Калины до Алексѣя Благихъ.—И тою землею владѣли-де они, посадскіе люди.

Указывали они и на другую вотчину Иверскаго монастыря—село Щапово съ деревнями и просили изъ этихъ вотчинъ учинить имъ въ помощь еще 20 вытей на Клинскій ямъ.

Рѣшеніе состоялось такое: прибавлено только 10 вытей изъ вольныхъ людей и изъ вотчины Иверскаго монастыря, Дмитровцамъ же и Волоколамцамъ посадскимъ людямъ велѣно помогать Клинскимъ ямщикамъ въ подводахъ. Выраженіе «для нынѣшней Свейской службы» конечно не пропущено.

Вслѣдствіе этого указа послали подъячаго устроить ямъ изъ 30 вытей. Но изъ посадскихъ людей, изъ всей ихъ наличности—можно было образовать только 15 вытей изъ 42 дворовъ и 73 человѣкъ мужескаго пола. Вольные люди изъ крестьянъ—доносилъ подъячій—никто нейдетъ и ямской староста билъ челомъ, что 15 вытей не въ силахъ отбывать ямскую службу и вновь указывалъ на сосѣднюю слободу Иверскаго монастыря и на слободку стольниковъ Благихъ. Эта слободка де изстари была ямская и когда были въ Клину нѣсколько лѣтъ тому назадъ валовые писцы, князь Василій Волконскій и дворяне Хвощинскій и Иванъ Благово, то они написали эту слободку въ помѣстья и нынѣ владѣютъ ею двое Благихъ. Но Стольникъ Благово билъ челомъ, что ямщики пишутъ ложно, что Иванъ Благово никогда писцомъ въ Клину не былъ, а по какимъ крѣпостямъ владѣетъ онъ слободкою, это въ помѣстномъ приказѣ извѣстно.

Архимандритъ Иверскаго монастыря тоже билъ челомъ, чтобы изъ крестьянъ монастырской вотчины не брали людей на ямъ, что у нихъ и такъ изъ монастырскихъ вотчинъ взято на другіе ямы семей съ полтораста крестьянъ и что если эту Клинскую вотчину взять въ ямщики, то строителю и стряпчему ихъ и прочимъ служебникамъ, которые живутъ на Москвѣ, хлѣбныхъ припасовъ и дровъ и сѣна взять будетъ негдѣ и кормиться нечѣмъ. Архимандритъ указывалъ на близъ лежащія вотчины Тверскаго архіепископа и на вотчины Іосифова Волоколамскаго монастыря, съ которыхъ крестьяне не взяты ни на которые ямы. Въ ямскомъ приказѣ допрашивали ямщика-челобитчика о томъ, какія деревни Тверскаго архіепископа и Іосифова монастыря лежатъ въ ихъ сосѣдствѣ и могутъ ли отбывать ямъ? Ямщикъ назвалъ эти деревни и призналъ ихъ удобными для отправленія ямской службы на Клинскомъ яму.

Великій государь указалъ составить 15 вытей изъ нѣсколькихъ деревень Тверскаго архіепископа и Іосифова монастыря, а вотчинѣ Иверскаго монастыря повелѣлъ оставаться по прежнему за монастыремъ.

Однако же черезъ два года крестьяне Иверскаго монастыря сами поступили въ наемные ямщики въ Клинскій ямъ, гдѣ все таки ямскому старостѣ было разрѣшено ихъ принять для многой гоньбы по случаю Свейскаго похода. Архимандритъ же Иверскій просилъ возвратить ему его крестьянъ. Возникъ вопросъ объ уменьшеніи числа дворовъ на выть. Послѣ этихъ недоразумѣній, по именному указу, посланъ былъ изъ ямскаго приказу подъячій всѣ дворы яма Клинскаго переписать,

да кстати взять въ солдаты съ 8 дворовъ человѣка. Всѣхъ же ямщиковъ и старыхъ и вновь приписавшихся съ воли, оставить на яму для Свейской службы, да еще вопреки доводамъ архимандрита прибавить по 1 двору на выть «для многой гоньбы».

Такимъ образомъ и вотчина Иверскаго монастыря и деревни Іосифова монастыря и Тверскаго архіепископа, да еще нѣкоторыя другія наверстаны въ ямщики. Иверскій монастырь, не смотря на то, что у него и безъ того взято было много людей въ ямы, долженъ былъ довольствоваться только остальными крестьянами, которые останутся сверхъ 30 вытей.

Изъ этого дѣла видно, съ одной стороны, какъ трудно было устроивать ямы въ эпоху Петра и съ другой какъ сила обстоятельствъ становилась правдою.

Но вскорѣ пролегъ новый путь подальше Новгорода. И на отвоеванныхъ отъ Шведа земляхъ заложенъ Санктъ-Петербургъ. Понадобилось сообщеніе отъ Новгорода до С.-Петербурга и отъ этой новой резиденціи до Москвы долженъ былъ упрочиться ямской путь.

Въ 1703 году, въ декабрѣ, по случаю основанія города С.-Петербурга, былъ посланъ подъячій Володисовъ изъ Новагорода, генералъ-губернаторомъ Брюсомъ, для устроенія отъ Новагорода до Петербурга двухъ ямовъ, полагая въ оныхъ по десяти вытей. Изъ этого видно, что гоньба была первое время не особенно большая до Петербурга, а почты пока еще и не было.

Въ томъ же году была установлена почта отъ Москвы чрезъ Сѣвскъ, Батуринъ и Нѣжинъ до Бѣлой церкви.

По указу отъ 10 декабря 1703 года поѣхалъ подъячій приказа Малой Россіи Степанъ Фроловъ въ Сѣвскъ и подалъ тамъ стольнику и воеводѣ Михайлѣ Ртищеву великаго государя грамоту. По той грамотѣ взялъ онъ выборныхъ почтарей съ осьмью лошадьми, четырехъ человѣкъ. Воевода поручился за этихъ людей, какъ за вѣрныхъ почтарей. Подъячій новоуставленнымъ почтарямъ сказывалъ указъ государевъ съ подкрѣпленіемъ, чтобы они исполняли его подъ опасеніемъ себѣ жестокаго наказанія и пытки и почту бы возили бережно подъ пазухою, чтобъ отъ дождя нигдѣ не измочить и печатей и обертокъ не попортить и другъ другу отдавать по станамъ съ росписками.

Изъ Сѣвска подъячій поѣхалъ въ Батуринъ, гдѣ и подалъ грамоту гетману и кавалеру Ивану Степановичу Мазепѣ, и гетманъ говоритъ ему, подъячему, что онъ по той его великаго государя грамотѣ указъ исполнять будетъ.

Гетманъ придалъ подъячему канцеляриста Данилу Болбота, для установленія почты до Бѣлой церкви.

Подъячій съ канцеляристомъ уставили путь отъ Батурина до Кіева и отъ Кіева до Василькова по 15, по 20 и по 30 верстъ. Роспись всѣмъ станамъ, верстамъ и урочищамъ гетманъ потомъ послалъ въ Москву съ своимъ войсковымъ кнцеляристомъ Васильемъ Чуйкевичемъ.

Подъячій Фроловъ, устроивая почтовую гоньбу до Батурина, имѣлъ еще порученне сказывать указъ государевъ воеводамъ: «гдѣ есть худые мосты велѣли бы починивать и гдѣ переправы и болота, то вновь велѣли мосты учинить».

Эта почта, конечно, была устроена въ такое горячее время съ особою государственною или скорѣе стратегическою цѣлью. Это первое подготовленіе новаго плана

войны послѣ Нарвской неудачи и послѣ устройства первой русской крѣпости и городка вблизи Балтійскаго моря, при устьѣ Невы.

Устройствомъ этой почты завѣдуетъ приказъ Малой Россіи. Ямскому приказу эти мѣста отъ Сѣвска были неподвѣдомственны, и ямское учрежденіе туда не проникло. Это, можно сказать, первая почта, устроенная внѣ ямскаго учрежденія.

Почтари опредѣлены какъ бы рекрутскимъ наборомъ и подъ опасеніемъ жестокаго наказанія за небреженіе къ возложенному на нихъ дѣлу. Ихъ, конечно, не много, не много у нихъ и лошадей, но всей вѣроятности они гоняли верхомъ—и передвиженіе подводы не входитъ въ программу Мало-русской почты.

Въ 1704 году была учреждена почта отъ Архангельска до границъ Датскаго королевства, но на слѣдующій годъ почта эта была уничтожена до времени.

Въ то же время вышли подробныя предписанія объ учрежденіи почты и исправленіи дорогъ отъ Новагорода до С.-Петербурга.

Въ 1705 году были найдены различныя злоупотребленія по тракту почтовому отъ Москвы въ Польшу.

Въ томъ же году былъ указъ объ отправленіи по два раза въ недѣлю почты въ Польшу изъ посольскаго приказа и изъ канцеляріи Ингерманландской.

Въ 1707 году учреждено одиннадцать становъ отъ Борисова къ Быкову и до Коноси.

Въ 1708 году учреждены почтовые станы до Полоцка до лѣтняго тракта.

Потомъ полоцкіе станы уничтожены и велѣно содержать трактъ по прежнему отъ Чашниковъ до Витебска.

Въ томъ же году учреждена почта изъ Глухова черезъ Сѣвскъ на Воронежъ и учреждены 24 почтовыхъ стана отъ Москвы до главной квартиры войскъ россійскихъ.

Въ эти же года (отъ 1703 до 1707) было нѣсколько указовъ, возвращавшихъ ямщиковъ къ ихъ профессіи. Нѣкоторые изъ нихъ переселились въ посады, занялись промыслами и торговлею; ихъ велѣно было сыскать и отдать въ ямъ и впредь ихъ, опричь ямскія гоньбы, ни въ какія службы и въ тягло писать не велѣно.

Вмѣстѣ съ тѣмъ были и указы, облегчавшіе положеніе ямщиковъ, прибавленіе вытей на ямъ, прибавленіе числа семей на выть и подтвержденіе о невзиманіи съ ямщиковъ никакихъ податей.

Для облегченія ямовъ выходили указы о подорожныхъ, ограничившіе права служилыхъ людей брать подводы.

Въ 1709 году въ высочайшихъ резолюціяхъ на вопросительныя статьи гетмана Скоропадскаго было сказано: давать по подорожнымъ подводы надлежитъ за подписаніемъ судей Малороссійскаго приказа, а почтовыя за подписаніемъ судей ямскаго приказа, а изъ похода за подписаніемъ господъ фельдмаршаловъ и министровъ посольскихъ дѣлъ, такожъ главную команду имѣющихъ генераловъ, а изъ городовъ знатныхъ за воеводскими и комендантскими руками. Изъ этого документа видно, что лошади почтовыхъ становъ уже несли подводную службу. Это первое свѣдѣніе о почтовыхъ лошадяхъ (не ямскихъ) и почтовыхъ подводахъ.

Какъ видно, почтовые станы по Малороссійскому тракту уже поступили въ вѣдѣніе ямскаго приказа.

Въ 1710 году мы видимъ, что ямскому приказу выпало на долю сбирать деньги на наемъ подводъ подъ артиллерію — по два алтына съ каждаго крестьянскаго двора и по два же алтына съ каждаго десятаго рубля съ гостиной сотни, съ торговыхъ иноземцевъ, съ посадскихъ людей, а равно и съ именитаго человѣка Григорія Строганова.

Въ томъ же году, марта 12-го, читаемъ приговоръ князя Меншикова о дачѣ подводъ подъ дворцовые нужнѣйшіе запасы по подорожнымъ изъ ямскаго приказа. Подводы на этотъ разъ велѣно давать почтовыя.

Въ 1710 и 1711 годахъ видимъ рядъ указовъ, устанавливающихъ прогонную плату по Ярославской дорогѣ, Архангельской и по другимъ мѣстамъ. Іюля 1-го вышелъ именной указъ ямскому приказу о выдачѣ вмѣстѣ съ подорожными и денегъ — по деньгѣ на версту. А безъ прогонныхъ денегъ никому никакихъ подводъ не давать кромѣ курьеровъ царскаго величества слѣдующихъ лицъ: князя Меншикова, генерала фельдмаршала Бориса Петровича Шереметева, адмирала графа Ѳедора Матвѣевича Апраксина и государственнаго канцлера графа Гаврилы Ивановича Головина.

Изъ этого указа, между прочимъ, видно, что на почтовыхъ станахъ были хозяевами почтари.

На ямахъ деньги за подводы слѣдовало отдавать ямщикамъ, а на почтовыхъ станахъ почтарямъ.

Заботы о внутренней почтѣ видны изъ наказа Вологодской приказной избы подъячихъ о пріемѣ и отпускѣ почтъ.

Въ концѣ 1710 года объявилась зараза, повѣтренная болѣзнь, и 29-го сентября былъ объявленъ изъ разряда въ ямской приказъ именной указъ о пріемѣ на заставахъ писемъ издали и о держаніи оныхъ на вѣтрѣ и окуриваніи можжевельникомъ; ямской приказъ долженъ былъ присылать провѣтренныя и окуренныя письма къ Москвѣ не иначе, какъ съ своими посланными, а съ почтарями оныхъ отнюдь не отпускать. Такимъ образомъ, почтари, пріѣхавшіе изъ зараженныхъ мѣстъ, устранялись отъ разъѣзда по Москвѣ.

Изъ этого указа видимъ, что почтоваго учрежденія не было, а было соотвѣтственное и стародавнее учрежденіе: ямской приказъ, которому въ чрезвычайныхъ случаяхъ и давались указы по дѣламъ, касающимся почтъ.

Ямскимъ приказомъ завѣдывали въ тѣ годы бояринъ Тихонъ Никитичъ Стрѣшневъ и стольникъ Матвѣй Алексѣевичъ Головинъ.

Изъ указа на ихъ имя отъ 17-го ноября видно, что для осторожности по случаю повѣтрія учреждена новая почтовая дорога отъ С.-Петербурга до Москвы чрезъ Ладогу, Тихвинъ, Устюжну и Кашинъ, и такъ какъ по этой дорогѣ ямовъ не было, то и не велѣно никому изъ лицъ, снабженныхъ подорожною за подписью Стрѣшнева и Головина, подводъ не давать, кромѣ курьеровъ, которые будутъ съ нужными государевыми письмами.

Причиной такого требованія выставлялось то обстоятельство, что по той дорогѣ ямовъ нѣтъ, а уѣздные люди отъ проѣзжихъ весьма раззорены.

Въ началѣ 1711 года учреждены отъ Москвы до С.-Петербурга временные почтовые станы черезъ Волоколамскъ, Ржевъ-Володиміровъ и Старую Русу и по

подорожнымъ изъ ямскаго приказа, но только съ ограниченіемъ подводъ: не болѣе 3-хъ.

Эти сообщенія въ ямской приказъ о подорожныхъ, о разсчетѣ прогонныхъ денегъ видимо затрудняли правительство въ Петербургѣ, гдѣ уже учрежденъ былъ правительствующій сенатъ. Апрѣля 25-го 1711 года состоялся сенатскій указъ: объ уничтоженіи ямскаго приказа въ Москвѣ. Стольнику Головину поручено было вѣдать «оружейный приказъ», а вмѣсто ямскаго приказа быть одному столу ямскихъ дѣлъ, подъ вѣдѣніемъ въ Московской губерніи управителя. Однако, этимъ указомъ «ямской приказъ» все таки не былъ уничтоженъ. Нѣсколько указовъ сената дѣлаютъ распоряженія о прогонахъ и не упоминаютъ о ямскомъ приказѣ, но потомъ опять дѣла ямскія потребовали возстановленія ямскаго приказа.

Изъ сенатскаго указа 10 апрѣля того же года видно, что кромѣ прогонныхъ денегъ со служилыхъ людей и съ посылаемыхъ по службѣ брали лица, выдававшія подорожныя (теперь уже губернаторы) «поверстныя деньги» по 1 деньгѣ на версту и на лошадь. Теперь сборъ этотъ былъ отмѣненъ сенатомъ вслѣдствіе письма государственнаго канцлера, который доносилъ, что этотъ сборъ тяжелъ для казны великаго государя и въ особенности для посольскаго приказа, такъ какъ изъ посольскаго приказа бываютъ посылки во всѣ губерніи непрестанно для дѣлъ нужнѣйшихъ.

Въ указѣ повелѣно было не брать поверстныхъ денегъ съ лицъ, посланныхъ по службѣ «ямщики де получаютъ прогонныя деньги да кромѣ того у нихъ есть земли да государево жалованье».

Въ Санктпетербургской губерніи поверстные сборы оставлены для того, «что въ тое губернію пріѣзжаетъ и отъѣзжаетъ всякаго чина людей многое число, и ямы этой губерніи другимъ ямамъ не въ образецъ».

Слово «почтовыя подводы» переходитъ по немногу въ значеніе ямскихъ подводъ. По приговору боярина и Московскаго губернатора князя Ромодановскаго (февраля 22, 1712 г.) на основаніи указовъ великаго государя: никому изъ служащихъ людей, кѣмъ бы они ни были посланы не велѣно давать подводъ безъ прогоновъ. Причина тутъ же высказана: отъ скорой гоньбы у многихъ ямщиковъ лошади попадали и они, ямщики, раззорились.

Изъ указовъ видно; что гоньбою распоряжался сенатъ и губернаторы. Сенатъ уменьшилъ напримѣръ прогонную плату по Ярославской провинціи для того, что «чрезъ тое провинцію проѣздъ случается не такой многой и нужной, что по Санктпетербургской дорогѣ». Упраздненіе ямскаго приказа, которому не нужно было на этотъ разъ давать памяти, казалось, упразднило излишнюю сложность ямской и почтовой администраціи.

Иностранная почта по прежнему вѣдалась въ посольскомъ приказѣ. И вотъ въ указѣ, объявленномъ изъ посольскаго приказа 5 сентября 1712 года, вновь упоминается о ямскомъ приказѣ, уничтоженномъ, какъ видно только на бумагѣ и возобновленномъ безъ всякаго особаго указа.

Въ 1712 году завѣдующій почтою называется уже государственнымъ подканцлеромъ барономъ Петромъ Павловичемъ Шафировымъ. Въ дни отправленія заморской и архангелогородской почты къ нему въ домъ являлся почтарь изъ ямщиковъ и почту почтарю вручалъ особый опредѣленный для отправленія почтъ подъячій (Меркулъ Правдинъ).

Два сенатскихъ указа того же года касаются передвиженія казны и потребностей войны: припасовъ и писемъ изъ Петербурга до Риги и въ армію, и учрежденія почтовыхъ станцій отъ Рославля на Смоленскъ, на Луки великія, на Псковъ и до Риги для скорѣйшаго сношенія съ генералъ-фельдмаршаломъ Шереметевымъ.

Въ 1713 году ноября 27-го вышелъ указъ, дѣйствовавшій потомъ и во времена Екатерины II, которымъ запрещалось для какихъ бы то ни было государственныхъ и тѣмъ паче для партикулярныхъ дѣлъ брать подводы, по установленнымъ прогонамъ, для клади, а брать ихъ только для проѣзду.

Другое основное и долго имѣвшее жизненное значеніе постановленіе этого указа состояло въ томъ, чтобъ прогонныя деньги для проѣзду всегда давались въ руки ямщикамъ, а не въ приказѣ или комисарамъ. Этимъ упрощалось цѣлое дѣлопроизводство объ уплатѣ ямщикамъ за прогоны денегъ въ посольскомъ или ямскомъ приказахъ.

Правительство нуждаясь въ ямщикахъ, вынуждено было обезпечить ихъ на мѣстѣ ихъ пребыванія.

Другимъ указомъ, 1714 года 13-го января, было уничтожено жалованье ямщикамъ и повелѣно было всегда безъ изъятія по казеннымъ дѣламъ давать деньги за ямскія подводы. Подписывать подорожныя должны были въ губерніяхъ вицъ-губернаторы и ландрихтеры. Брать положено на всякую лошадь отъ С.-Петербурга до Новагорода и обратно по деньгѣ на версту, а отъ Новагорода до Москвы—на 10 верстъ по 6 денегъ, а въ другихъ губерніяхъ еще меньше на 10 верстъ по 4 деньги. Всѣ эти деньги должны были даваться въ руки ямщикамъ. «А вмѣсто тѣхъ денегъ ямщикамъ его величества годоваго жалованья не давать».

Между Новогородомъ и С.-Петербургомъ не было ямовъ, были только станціи, необезпеченныя людьми и лошадьми.

Отсутствіе ямовъ мѣшало устройству правильнаго сообщенія. Нужнѣйшіе государевы указы и письма посылкою медлились. Положено было наконецъ учинить отъ С.-Петербурга до Москвы обыкновенную почту, въ недѣлю два раза, въ понедѣльникъ и пятницу, для того, чтобы «государевы указы и письма» посылкою не медлились. Вмѣстѣ съ тѣмъ приступлено къ устроенію ямовъ между Петербургомъ и р. Волховымъ. Для этого прибѣгли къ старому опыту и старому обычаю. Повелѣно было устроить ямскія поселенія. Губернаторы Петербургской, Московской, Ярославской, Рижской и Архангелогородской провинцій должны были выбрать лучшихъ семьянистыхъ и лошадныхъ людей, всего 105 вытей, губернаторы Казанской, Кіевской и Азовской провинцій должны были выбрать для переселенія 116 вытей. Для этого выбора должны были ѣхать въ города ландраторы и ландрихтеры сами, чтобы никого не обойти и чтобы дѣло было безпристрастно.

На подмогу, на строеніе домовъ и на кормъ ямщикамъ велѣно было выдать по 60 р. для тѣхъ, которые будутъ въ С.-Петербургѣ, ради дороговизны припасовъ, и по 40 тѣмъ, которые поселены будутъ по другимъ мѣстамъ.

Но гдѣ же взять на это деньги? Государство въ то время было въ войнѣ и пылу небывалыхъ нововведеній, требовавшихъ расхода. Деньги эти повелѣно было взять: 1) съ оставшихся на мѣстѣ ямщиковъ, которые будутъ владѣть землею переведенныхъ на Петербургскую дорогу ямскихъ дворовъ, по 5 рублей съ выти; 2) съ

ямщиковъ Сибирской губерніи взять по 10 руб. съ выти для того, что за разстояніемъ дальняго пути ямщики изъ той губерніи не будутъ переводимы.

Земли подъ усадьбы, подъ пашни, подъ сѣнные покосы, лѣсныя угодья и лѣсъ на строеніе для рубки на каждую выть выданы по разсмотрѣнію генерала фельдмаршала свѣтлѣйшаго князя. Въ которыхъ же мѣстахъ и по скольку земли на выть о томъ въ канцелярію сената надо было прислать извѣстіе.

Губернаторы должны были выслать коммисаровъ, людей добрыхъ, которые привезли бы и собранныя деньги и изъ тѣхъ выбранныхъ ямщиковъ сколько нужно людей съ плотничными снастями и съ лошадьми. Указъ былъ отъ 22-го іюля и имъ требовалось, чтобы дворовое строеніе было построено «нынѣшнимъ лѣтнимъ временемъ и чтобы ямщиковъ на житье перевесть по первому зимнему пути».

Коммисары отъ губерній должны были на счетъ оставшихся въ ихъ губерніяхъ ямскихъ вытей первое время снабдить переселенцевъ кормомъ и сѣменами на заводъ хозяйства, чтобы они обжились безъ нужды. Такимъ образомъ, новые Петербургскіе ямы лежали новою тягостію на всѣхъ ямахъ государства. Отдаленная Сибирь принимала участіе денежнымъ взносомъ, остальныя мѣстности давали поселенцевъ и деньги.

Иностранная почта во время Сѣверной войны находилась въ шаткомъ положеніи. Прежній путь на Ригу былъ не безопасенъ.

Въ 1713 году король Польскій настаивалъ на уничтоженіи установленной изъ Россіи черезъ Курляндію иностранной почты.

Въ 1715 году заморской почтѣ дано было движеніе отъ Москвы чрезъ С.-Петербургъ и Ригу, вмѣсто прежде бывшей — чрезъ Смоленскъ на Вильно. Подканцлеръ баронъ Шафировъ заключилъ съ Ревельскими ландратами договоръ, самое же управленіе заморской чрезъ Петербургъ почты ввѣрено было иноземцу Ивану Юрьеву.

Для иностранной почты были учинены особые станы, на которыхъ поставлены по 4 лошади и выбраны по двое добрыхъ и не престарѣлыхъ ямщиковъ.

Въ томъ же 1715 году иноземецъ Краусъ подавалъ вѣдѣніе о почтовыхъ станахъ отъ С.-Петербурга до Нарвы.

Почтмейстеры были въ Петербургѣ, Москвѣ, Нарвѣ. Въ Москвѣ была учреждена особая контора подъ управленіемъ почтмейстера Фадемрехта.

Въ 1723 году было четыре почтовыя конторы: въ Петербургѣ, Ригѣ, Нарвѣ и Москвѣ.

Нѣмцы, завѣдывавшіе конторами, вели книги почтовыя на нѣмецкомъ языкѣ, центральное же почтовое управленіе, сосредоточивавшееся въ рукахъ барона Шафирова, оно называлось General-post-Amt (Дѣло почт. деп., № 1, 1722 г.).

Рижскій почтмейстеръ Весселингъ подавалъ по истеченіи года счеты за приказныя и министерскія заморскія отправляющіяся и принимающіяся письма.

За 1713 годъ высчитывалъ онъ 3,262 руб., по 6 денегъ за золотникъ. Счетъ вели не по числамъ, а по лицамъ; такъ, напримѣръ: Андрей Артем. Матвѣевъ получилъ писемъ на 298 золотн. — 59 руб., князь Борисъ Ивановичъ Куракинъ на 478 золотн., на 95 руб., государственная посольская канцелярія 592 золотн., на 118 руб.

Договоръ объ учрежденіи почты отъ С.-Петербурга до Риги составленъ отъ имени Меншикова съ его полнымъ титуломъ.

Въ 1716 году учреждена была полевая почта. Она должна была быть при войскѣ, при командующемъ генералѣ. Полевой почтмейстеръ, два писаря и нѣсколько постильоновъ составляютъ ея персоналъ.

Почтмейстеръ собираетъ всѣ письма, присылаемыя къ войску и отправляемыя. Онъ отвѣчаетъ за утрату и небреженіе—содержитъ добрыхъ почтовыхъ лошадей и посылаетъ на нихъ съ постильонами письма къ близь лежащимъ почтамъ.

Въ 1717 году подводы уже раздѣляются на ямскія и почтовыя, по крайней мѣрѣ по тракту отъ Петербурга до Москвы. Ямскія и почтовыя подводы предписывается сенатскимъ указомъ отъ марта 27-го давать посланнымъ великаго государя съ указы и письмами и подъ мундиръ и другіе всякіе государевы припасы безъ задержанія. Но за почтовыя подводы полагалось по 1 деньгѣ на версту, а за ямскія дешевле — по 6 денегъ на 10 верстъ. Этимъ же указомъ дозволяется и частнымъ людямъ брать подводы ямскія и почтовыя, но только прогоны брать съ нихъ вдвое, а именно: за почтовыя на версту по 2 деньги, а за ямскія на 16 верстъ по 2 алтына.

Мѣстныя власти (губернаторы и вице-губернаторы) и ямское управленіе обязаны были смотрѣть на крѣпко, чтобы никто за меньшіе прогоны не проѣзжалъ «опричь нужнѣйшихъ великаго государя дѣлъ».

Съ подорожныхъ брались пошлины по прежнему и подорожныя выдавались и иноземцамъ и торговымъ людямъ. Лицамъ, взявшимъ подорожныя, дозволялось ѣхать и на вольныхъ подводахъ, т. е. проѣзжихъ не приневоливали платить двойные прогоны, если они могли нанять лошадей дешевле, и имъ разрѣшено было не ждать почтовыхъ и ямскихъ лошадей, если таковыя были въ разгонѣ. Подорожныя давали имъ право останавливаться на почтовыхъ дворахъ для ночеванія и корму лошадей, причемъ хлѣбъ и конской кормъ имъ приказано было продавать настоящею цѣною (указъ сената 26-го іюня 1817 г.).

Въ Петербургѣ, а потомъ и въ Москвѣ велѣно было печатать подорожныя, причемъ на бумагу и прочіе расходы на печатный дворъ каждый получающій подорожную давалъ 2 деньги.

Подорожныя выдавались на ямскія и на почтовыя подводы (указъ сената 23-го генваря 1718 г.).

Почтовыя подводы въ скорости ѣзды подчинены были почтовымъ установившимся обычаямъ.

Право на такія подводы необходимо было ограничить, иначе они могли быть въ разгонѣ и ихъ не доставало бы и для курьеровъ, посылаемыхъ для государевыхъ дѣлъ. И вотъ указомъ сената, отъ 7-го февраля 1718 года, повелѣно было никому не давать почтовыхъ подорожныхъ опричь курьеровъ. Курьерскія же подорожныя должны были въ Петербургѣ «закрѣплять» сенаторы въ сенатѣ, а въ губерніяхъ губернаторы и вице-губернаторы, вписавъ прежде курьерское имя при себѣ. Отъ этого послѣдняго распоряженія вышли, вѣроятно, нестроенія и непорядки, такъ что въ 1719 году вышелъ новый указъ (отъ 8-го іюля) о томъ, чтобы подорожныя по казеннымъ дѣламъ выдавались изъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ, «понеже какъ въ иностранныя, такъ и внутрь государства почта содержится въ той коллегіи». Это распоряженіе касалось Петербурга.

Но черезъ годъ и оно было измѣнено. Ямской приказъ, управлять которымъ при-

званъ былъ окольничій князь Щербатовъ, долженъ былъ привести въ извѣстность наличные списки ямщиковъ, вѣдать всѣхъ ямскихъ приказчиковъ, ямщиковъ и почтарей и выдавать подорожныя на ямскія и почтовыя подводы.

Теперь приказъ этотъ былъ въ Петербургѣ—канцелярія его помѣщена была между коллегіями.

Въ составѣ ея при князѣ Щербатовѣ повелѣно было быть дьяку Ивану Климонтову да четыремъ человѣкамъ подъячимъ изъ губернскихъ коммисаровъ. Кромѣ того князь Щербатовъ могъ вытребовать кого хотѣлъ изъ подъячихъ ямскаго стола въ Москвѣ (Указъ Сен., января 16-го 1720 г.).

Изъ указа о назначеніи князя Щербатова начальникомъ ямскаго приказа видимъ, впрочемъ, возможное въ эпоху переворотовъ, явленіе: учрежденіе, глубоко пустившее корни уничтожается повелѣніемъ; его нѣтъ въ указахъ царскихъ, но оно въ жизни и не скоро вычеркнешь его изъ казенныхъ бумагъ, потому что оно нужно и до него есть постоянное дѣло. Немного спустя къ нему возвращаются потому, что обойтись безъ него не могли да и не знали чѣмъ замѣнить.

Такъ было съ ямскимъ приказомъ. Это вѣковое учрежденіе было уничтожено почеркомъ пера, но даже не измѣнило названія. Ямской столъ все таки продолжалъ нѣкоторое время носить названіе ямскаго приказа, пока не распался отъ отсутствія средствъ и правительственной поддержки. Сборъ ямскихъ и полоничныхъ денегъ, этотъ видъ древней пошлины, конечно, уже не возвратился къ нему, но за то цѣлое ямское учрежденіе требовало прежней централизаціи, прежняго объединенія—и вотъ явился опять ямской приказъ и при немъ канцелярія, которая черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ того будетъ называться ямскою канцеляріею и замѣнитъ собою приказъ. Война и ея потребности, сенатскіе указы и распоряженія, губернаторы и ихъ служебныя сношенія въ эти годы легли всею тяжестью новыхъ необычныхъ мѣръ въ государствѣ на ямщиковъ. Бѣдственное и изнуренное положеніе этихъ послѣднихъ привело къ окончательному закрѣпленію ямскаго сословія за правительствомъ, а съ другой стороны принудило возстановить временно ямской приказъ съ окольничьимъ во главѣ, чтобы поправить хозяйственное положеніе ямщиковъ, какъ было по старинѣ. Рядомъ съ суровыми мѣрами закрѣпленія ямщиковъ видимъ заботы объ облегченіи ихъ нуждъ съ хозяйственной точки зрѣнія.

Къ 1720 году относится представленіе Московскаго вице-губернатора объ изнуреніи Московскихъ ямщиковъ множествомъ подводъ. Сенатъ указалъ въ отвѣтъ на это: не брать подъ всякіе государевы припасы (подъ мундиръ, аммуницію, артиллерію, рекрутъ) болѣе 100 подводъ. Ихъ брали до 400.

Притомъ сенатъ запретилъ держать подводы болѣе сутокъ. «А буде накладкою припасовъ въ ямскія сани и телѣги управиться невозможно, то изъ тѣхъ мѣстъ, откуда оные припасы отправляться будутъ, покупать нарочныя сани и телѣги и заготавливать кладь за-ранѣе. Буде-же въ отпускѣ товаровъ позоветъ крайняя нужда—отпускать припасы на наемныхъ подводахъ». Сенатъ въ противномъ случаѣ опасается «ямщикамъ лишнихъ напрасныхъ убытковъ и въ гоньбѣ остановки (Указъ 11-го февраля 1720 г.).

Въ томъ же году ямской приказъ донесъ сенату, что выселенные на трактъ изъ Петербурга въ Москву, 6 лѣтъ назадъ (см. выше) ямщики не выполняютъ своего назначенія, 31 выть съ полувытью не гоняетъ гоньбы «понеже высланы самые

6*

маломочные; другіе 10 вытей не были высланы въ указномъ числѣ вытей, да сверхъ того многіе изъ переселенцевъ ямщиковъ померли и многіе бѣжали—цѣлыми вытями. Со слободы Тосны, съ 55 вытей померло и бѣжало 45, на Волховѣ съ поселенныхъ 56 вытей бѣжало и померло 52 выти.

Ямской приказъ, конечно, дѣлалъ одинъ выводъ изъ такого положенія дѣлъ: ямщики де обрѣтаются въ великой тягости.

Для сыска бѣглыхъ ямщиковъ были разосланы изъ ямскаго приказа опредѣленные дворяне, а также и для осмотра и описи по всѣмъ дорогамъ учрежденныхъ ямовъ и почтовыхъ становъ. Губернаторамъ и вице-губернаторамъ были посланы указы объ оказаніи помощи этимъ дворянамъ и «чтобы воеводы посылали отъ себя немедленно для поимки оныхъ ямщиковъ, лишь дворяне провѣдаютъ гдѣ эти бѣглые живутъ на посадахъ, или во дворцовыхъ волостяхъ, или въ монастырскихъ и помѣщичьихъ деревняхъ» (изъ указа іюня 16-го 1720 г., посланнаго въ одну изъ губерній къ вице-губернатору).

Въ 1722 году состоялась новая перепись ямщиковъ и высылка на прежнія жилища тѣхъ изъ нихъ, которые изъ ямовъ перешли въ другія общества.

Ревизія дворянъ изъ ямскаго приказа вѣроятно не въ силахъ была исполнить возложенной задачи. Теперь замѣсто дворянъ произведутъ ревизію генералитетъ и штабъ-офицеры, посланные для переписи и для свидѣтельства «мужеска пола душъ».

Въ 1723 году указомъ сената возвращены были Тосненскому яму земли, отданныя князю Василью Долгорукову, члену вотчинской коллегіи, и поручено было осмотрѣть угодны ли земли подъ пашню и сѣнные покосы. Если же нѣтъ, то велѣно было намѣрить ямщикамъ изъ смежныхъ земель, для чего дать члену геодезиста, который долженъ всѣ земли близь ямской слободы по Черной рѣчкѣ и рѣкѣ Ижорѣ «осмотрѣть, описать и учинить чертежъ». Этимъ же своимъ указомъ сенатъ возстановляетъ право ямщиковъ слободы ямской въ С.-Петербургѣ продавать харчи и конскіе кормы. При этомъ сенатъ обуздываетъ полицейскую власть и спрашиваетъ, по какому указу изъ полицмейстерской канцеляріи въ той слободѣ постой, продажа сѣна и овса и съѣстныхъ припасовъ запрещены и лавки запечатаны? (Указъ 2-го мая 1723 г.).

Въ томъ же году по челобитью С.-Петербургской слободы ямщиковъ Его Императорское Величество указалъ намѣрять имъ на полное число вытей земли и сѣнныхъ покосовъ изъ земель Невскаго монастыря (Указъ 6-го декабря 1723 г.).

Учрежденіе почты продолжаетъ вызывать и развитіе ямскаго сословія. Считается полезнымъ лицъ, гоняющихъ почту отъ стана до стана, обратить въ ямщиковъ.

Іюня 2-го 1724 года правительствующій сенатъ приказали: въ Шацкой, Елецкой, Тамбовской провинціяхъ опредѣлить ямщиковъ—и кои въ ямщики опредѣлены будутъ, тѣхъ въ подушный окладъ не класть.

Какому же числу ямщиковъ быть надлежитъ и сколько въ ямщики изъ станочниковъ написать надлежитъ, о томъ опредѣлить генералу-фискалу, снестись съ ямскою канцеляріею, по своему разсмотрѣнію, смотря по нуждѣ городовъ. Судьба ямскаго сословія увлекла насъ нѣсколько впередъ, за предѣлы періода настоящей главы.

Теперь перейдемъ къ самому почтовому дѣлу въ эпоху послѣдняго періода Сѣверной войны.

Мы остановились на законѣ о полевой почтѣ. Заботы государя преимущественно были обращены на военное почтовое сообщеніе во время нахожденія его на югѣ, на сообщеніе Москвы съ Петербургомъ и Петербурга и Москвы съ Западною Европою. Въ новопокоренныхъ княжествахъ Эстляндскомъ, Лифляндскомъ и Ингерманландскомъ почта внушала опасеніе Петру.

Въ 1716 году (января 1-го) государь именнымъ указомъ воспретилъ писать заграницу о военныхъ государственныхъ дѣлахъ и запретилъ брать и отсылать письма отъ плѣнныхъ шведовъ, кромѣ тѣхъ, которыя будутъ предъявлены въ почтовой конторѣ.

Только съ 1718 года почтовый вопросъ вступаетъ въ новый фазисъ. Иноземецъ Фикъ въ своемъ меморіалѣ, поданномъ государю отъ іюня 11-го, выражаетъ мысль, что коллегіямъ дѣла свои управлять не можно, ежели порядочная верховая почта чрезъ всѣ главные городы и губерніи государства единожды или дважды въ недѣлѣ не нойдетъ, сіе есть одно изъ потребнѣйшихъ и притомъ легчайшихъ дѣйствъ.

На этотъ пунктъ меморіала была дана такая резолюція: сію почту устроить отъ Петербурга до всѣхъ главныхъ городовъ, гдѣ губернаторы обрѣтаются нынѣ. А потомъ управителю почтъ, говоря съ губернаторы, опредѣлить отъ тѣхъ городовъ въ дальные ихъ городы, куда нужно. А въ ближніе города посыльщиковъ посылать.

Въ этомъ предначертаніи Петра почта соединяетъ Петербургъ съ центрами губерній. Вопросъ о дальнихъ городахъ — куда есть надобность провести почту, предстояло рѣшить барону Шафирову по совѣщанію съ губернаторами. Въ ближніе города, по мнѣнію Петра, выгоднѣе не устраивать почты, а посылать гонцовъ.

Первый указъ сената объ устроеніи обыкновенной почты до всѣхъ знатныхъ городовъ послѣдовалъ 30-го апрѣля. Изъ него видно, что эта почта не была подъ вѣдѣніемъ государственнаго подканцлера, у котораго предписывалось отобрать свѣдѣніе о томъ, какъ устроена и какимъ образомъ содержится почта, состоящая подъ его вѣдѣніемъ.

Мая 24-го 1720 года, когда уже были отобраны всѣ нужныя свѣдѣнія отъ барона Шафирова, появился новый именной указъ сената объ учрежденіи ординарной почты и объ опредѣленной платѣ за письма и прогоны.

Замѣчательно, что главнымъ мотивомъ учрежденія почты поставлено бѣдственное положеніе ямщиковъ, разоряемыхъ отъ непрестанныхъ разгоновъ, отъ обидъ, причиняемыхъ озорничествомъ курьеровъ и офицеровъ, а также и то, что въ провинціи, кромѣ опредѣленныхъ ямскихъ и почтовыхъ подводъ, часто держатъ во многихъ мѣстахъ и уѣздныя подводы.

Уничтожить курьеровъ и гонцовъ можно только устроеніемъ правильныхъ срочныхъ посылокъ—и вотъ ординарная почта отнынѣ должна ходить отъ Петербурга до Москвы и до другихъ городовъ—по два раза въ недѣлю, въ прочихъ губерніяхъ и провинціяхъ по одному разу въ недѣлю. Почта эта должна идти не въ тѣ дни, когда отправляется купеческая почта, но въ особые дни — и исключительно для посылки изъ всѣхъ коллегій и канцелярій Петербурга указовъ и писемъ, а также и изо всѣхъ другихъ мѣстъ съ отписками и вѣдомостями въ С.-Петербургъ.

Почта эта зависитъ отъ ямскаго приказа, и въ указѣ она рѣзко отдѣлена отъ почты учрежденной отъ иностранной коллегіи. Послѣдняя почта, кромѣ иностраннаго ея значенія, вѣдала письма купецкихъ людей.

Вѣсовая плата за казенныя письма положена была съ вѣсу, и именно до Москвы съ золотника по полуденьгѣ.

Плата за эти письма шла на уплату прогоновъ.

Въ указѣ оговорена Рижская почта, какъ уже учрежденная до указа.

Указъ этотъ повелѣно было читать по городамъ и селамъ, на торжкахъ и по ярмаркамъ—для того, чтобы въ немъ ограничены были права брать подводы ямскія и почтовыя, а особыя, подставныя, безъ особаго повелѣнія и совсѣмъ отмѣнены. Онѣ допущены только тамъ, гдѣ ямовъ нѣтъ, да и то, чтобы «взятьемъ ихъ обидъ и убытковъ никому изъ жителей причинено не было».

Этимъ указомъ было только объявлено о намѣреніи правительства устроить почту въ связи съ мѣрами для облегченія ямщиковъ и уѣздныхъ людей отъ казенныхъ подводъ. Распоряженія о самомъ устройствѣ почты появились позднѣе—въ декабрѣ мѣсяцѣ того же года. Почта была учреждена только для правительства и вмѣстѣ съ тѣмъ послѣдовало запрещеніе посылать курьеровъ кромѣ особливыхъ государевыхъ дѣлъ.

Изъ всѣхъ коллегій, канцелярій и коммисарствъ всякіе указы должны были быть отсылаемы въ Санктъ-Петербургскій надворный судъ, вице-президентъ котораго и долженъ былъ отправлять ихъ черезъ почту по назначенію.

Почтовыми днями въ Петербургѣ и Москвѣ были назначены вторникъ и пятокъ.

Въ С.-Петербургѣ почтмейстеръ обязанъ былъ записывать въ книгу; откуда каждый пакетъ и куда посылается и сколько въ немъ вѣсу. По вѣсу почтмейстеръ бралъ и деньги по полушкѣ ($^1/_2$ деньги) съ золотника отъ С.-Петербурга до Москвы. Деньги эти почтмейстеръ въ Петербургѣ и по городамъ долженъ былъ записывать въ книги и ни въ какіе расходы безъ указа изъ С.-Петербурга изъ ямскаго приказа не употреблять.

Вѣсовыя деньги до другихъ городовъ указывалось брать примѣнительно къ разстоянію между Петербургомъ и Москвою (735 верстъ). Если же хоть 10 верстъ далѣе 735 верстъ, то предписывалось брать по другой полушкѣ съ золотника.

Всѣ пакеты должны были быть внесены въ реестръ и вмѣстѣ съ реестромъ запечатаны въ почтальонскую суму почтовою печатью.

Сума передавалась почтальономъ на каждомъ стану другому почтальону и доходила, наконецъ, до города, гдѣ былъ почтмейстеръ. Послѣдній обязанъ былъ распечатать суму, провѣрить пакеты по реестру, вложить новые, отобрать тѣ, которые адресованы въ его мѣсто или въ другіе города не по большой дорогѣ, и вновь запечатать суму. На пакетахъ, отправляемыхъ почтмейстеромъ въ сторону, онъ обязанъ былъ отмѣчать, что они изъ почтальонской сумы. Каждый почтмейстеръ обязанъ былъ своею рукою въ концѣ росписи пакетовъ подписывать, въ которомъ числѣ и часу почту принялъ и отпустилъ.

Письма въ сторону почтмейстеръ обязанъ былъ такимъ же образомъ съ другими почтальонами посылать. Онъ долженъ былъ черезъ тѣхъ же почтальоновъ получать письменное извѣщеніе о пріемѣ посланныхъ имъ писемъ и самъ на другой

почтѣ долженъ былъ увѣдомлять другихъ почтмейстеровъ, отъ которыхъ къ нему пакеты посланы, о томъ, чтобы не задерживали почту болѣе двухъ часовъ. Объ указныхъ часахъ самой гоньбы было положено также, какъ и въ почтѣ посольскаго приказа (Декабря 1720 г.).

Въ 1721 году (апрѣля 24-го), вслѣдствіе доношенія ямскаго приказа, указомъ сената предписывалось штатсъ-конторъ-коллегіи за посланные изъ сената пакеты 123 рубля 3 алтына съ деньгою уплатить ямскому приказу. Сенатъ постановилъ и впередъ всегда этой коллегіи выплачивать за посланные по почтѣ изъ сената пакеты ямскому приказу, для того, что въ сенатѣ никакихъ денежныхъ сборовъ нѣтъ. Ямской приказъ вмѣстѣ съ тѣмъ ходатайствовалъ объ увеличеніи вѣсоваго сбора. На это сенатъ постановилъ: оставить прежнюю вѣсовую плату.

Послѣ того вскорѣ ямской приказъ доносилъ, что вѣсовыми деньгами въ каждой недѣлѣ по два дни почты содержать невозможно, потому что изъ коллегій и канцелярій для посылки на почту пакетовъ малое число. На это сенатъ указалъ отправлять почту съ указами изъ С.-Петербурга въ Москву, только одинъ разъ въ недѣлю, по вторникамъ (указъ 23-го іюня).

Въ томъ же 1721 году сенатъ приговорилъ: на станціяхъ отъ Петербурга до Нарвы, Ревеля и Риги, гдѣ нѣтъ ямовъ, по прежнему держать уѣздныя подводы для государевыхъ дѣлъ, для курьеровъ и для иностранной почты. Подводы же выдавать по подорожнымъ и не иначе какъ за прогоны безъ исключенія. Подводы по дѣламъ Его Величества и по иностранной почтѣ давать за указные прогоны на 10 верстъ по 2 алтына на подводу. А частнымъ лицамъ противъ того вдвое, а именно по 4 алтына на 10 верстъ на подводу неотмѣнно.

Входя въ положеніе уѣздныхъ людей, поставляющихъ подводы, сенатъ предписывалъ прогонныя деньги отдавать прямо на руки подводчикамъ.

Сверхъ того въ этомъ же указѣ повелѣвалось публиковать въ народъ объ отдачѣ Ревельской и Нарвской почтовой гоньбы на откупъ.

Въ этомъ же году мы видимъ распоряженія объ учрежденіи почтоваго сообщенія моремъ и горою отъ Ревеля до Нейштадта.

Черезъ всякія двѣ мили учрежденъ былъ почтовый станъ съ 5-ю лошадьми и для этого опредѣлены три шнявы: Наталья, Фалкъ и Вестнисъ-шлюпъ (отъ Ангуста до Рогервика). Эта почта была устроена только для корреспонденціи «нынѣшней нужной и частой». По случаю конгресса о мирѣ съ Швеціею, происходившаго въ Нейштадтѣ, русскіе уполномоченные жили въ этомъ городѣ; съ апрѣля и до сентября должно было длиться великое дѣло устроенія вѣчнаго мира со Швеціей послѣ 21-лѣтней войны.

Къ концу года Петръ, только что принявшій санъ императора, окончилъ торжества по случаю мира и отправился изъ Петербурга праздновать миръ въ старую Москву.

IV.

Время перваго императора.

Ноября 24-го 1721 года, посланъ былъ сенатскій указъ въ приказъ ямской о подводахъ для государева шествія. Надо было на каждомъ стану поставить по 150 подводъ.

Для министровъ же и прочихъ особъ и коллежскимъ чинамъ и канцелярскимъ служителямъ и подъ дѣла приготовить въ Петербургѣ и на полдорогѣ до Новагорода и отъ Новагорода по ямамъ по 300 подводъ.

Но такъ какъ ямскими подводами нельзя было справиться, то предписывалось собирать подводы изъ городовъ и съ уѣздовъ.

Всѣ вышеупомянутыя особы обязаны были, какъ всегда, платить прогонныя деньги по указу. «Безъ денегъ же и безъ подорожныхъ изъ ямскаго приказа подводъ никому не давать».

Къ указу была приложена роспись о числѣ подводъ по рангамъ. Сравнивая эту роспись съ росписью времени царя Михаила Ѳедоровича замѣчаемъ, что первая составлена по образцу послѣдней [1]).

Самое большое число подводъ 20. Таковое число дается генералу-фельдмаршалу, генералу-адмиралу и канцлеру.

Въ росписи времени царя Михаила къ первой категоріи принадлежали митрополиты и бояре, а въ новой росписи архіереи «кои въ Синодѣ», сенаторы и полные генералы составляютъ вторую категорію, имѣющую право на 15 подводъ. Въ этой категоріи при царѣ Михаилѣ значились архіепископы и окольничіе. Вмѣсто думныхъ дворянъ въ третьей категоріи по 12 подводъ дается генералъ-лейтенантамъ, вице-адмираламъ; вмѣсто думныхъ дьяковъ и стольниковъ 1 статьи дается по 10 подводъ генералъ-маіорамъ, шаутбенахтамъ, оберъ-президенту надъ магистратами.

Сенатъ и Синодъ въ концѣ 1721 года переѣхали въ Москву, гдѣ и оставались

---

[1]) См. приложеніе 1.

до возвращенія Петра изъ Дербентскаго похода. Отпраздновавъ миръ, послѣ долголѣтней войны, Петръ вновь сталъ преслѣдовать цѣль упроченія и устроенія Россіи. Востокъ привлекалъ его вниманіе: ему предстояло усмирить Закаспійскихъ хищниковъ—и въ союзѣ съ Персіей найти оплотъ противъ Турціи.

Снаряжаясь въ Дербентскій походъ, императоръ въ Москвѣ и въ своемъ Преображенскомъ усиленно занимался устроеніемъ государства.

Тогда были учреждены должности сенатскаго генералъ-прокурора и генералъ-рекетмейстера. Новые указы и распоряженія появляются и на пути изъ мѣстъ, остановокъ Петра: изъ Нижняго, Казани, Саратова и Астрахани. Въ послѣднемъ городѣ появился указъ — о новой должности генералъ-почтмейстера, или инструкція генералъ-почтмейстеру. Въ ней сведены были въ одно всѣ потребности почтоваго дѣла, все то, на что было обращено вниманіе въ указахъ за послѣднее десятилѣтіе, какъ-то: устраненіе притѣсненій ямщиковъ отъ проѣзжающихъ, постановленія объ опредѣленномъ количествѣ подводъ, о поверстной платѣ, о взиманіи прогоновъ со всѣхъ лицъ безъ исключенія, съ ѣдущихъ и по казеннымъ дѣламъ; объ обязательной пересылкѣ всѣхъ казенныхъ бумагъ по почтѣ, о платѣ за эту пересылку изъ присутственныхъ мѣстъ, за исключеніемъ Сената, который платитъ изъ штатсъ-конторы.

Но главнымъ административнымъ распоряженіемъ было подчиненіе ямскаго приказа особому лицу: «ямской приказъ со служительми, и во всѣхъ губерніяхъ и провинціяхъ ямскихъ приказчиковъ и ямщиковъ и почтарей вѣдать ему, генералъ-почтъ-директору»—и соединеніе въ вѣдомствѣ почтъ-директора двухъ почтъ ямской и иностранной.

Иностранный и купеческій почтамтъ (т. е. почту отправляемую изъ иностранной коллегіи и отъ тайнаго дѣйствительнаго совѣтника барона господина Шафирова) повелѣно было вѣдать генералъ-почтъ-директору и современемъ ему же учредить почту по образцу другихъ государствъ (противъ другихъ государствъ). Иностранная коллегія и баронъ Шафировъ должны присылать объ отправленіи почтъ и о денежныхъ сборахъ генералъ-почтъ-директору вѣдомости. Онъ будетъ послѣ того тѣ почты отправлять и денежные доходы сбирать. Генералъ-почтъ-директоръ долженъ выдавать подорожныя на почтовыя и ямскія подводы; словомъ почтовое и ямское дѣло было, наконецъ, сведено въ одно управленіе и отдано подъ вѣдѣніе одного и того же лица.

Но кто же было это лицо, этотъ генералъ-почтъ-директоръ?

Въ Преображенскомъ, гдѣ большею частью проживалъ Петръ въ долгую бытность въ Москвѣ, апрѣля 29-го 1722 года былъ подписанъ указъ: «дѣла генерала-почтъ-директора вѣдать и учреждать Алексѣю Дашкову».

Вѣдавшій ямской приказъ князь Щербатовъ и вѣдавшій иностранную почту баронъ Шафировъ такимъ образомъ должны были, по посланнымъ къ нимъ вѣдѣніямъ, сдать всѣ ямскія и почтовыя дѣла Дашкову и ему же препроводить остаточныя деньги.

Выше, по поводу Виніуса, мы говорили о томъ, что подканцлеръ Шафировъ смотрѣлъ на почту какъ на свою собственность, дарованную ему государемъ за заслуги.

Отъ 3-го іюля 1722 года Шафировъ пишетъ высокоправительствующему Се-

нату доношеніе, въ которомъ изъясняетъ, что Московская и Архангелогородская почты и сборъ съ оныхъ былъ отданъ ему, Шафирову, по именному Его Императорскаго Величества указу, съ 1701 года, въ награду за службы, а управленіе почтъ С.-Петербургской, Рижской и прочихъ завоеванныхъ провинцій вручено по Его Императорскаго Величества указу, по возвращеніи его, Шафирова, изъ Турецкой земли, въ 1715 году.

«И сколько съ того году—пишетъ Шафировъ въ доношеніи Сенату — моимъ стараніемъ съ тѣхъ: Петербургской и другихъ завоеванныхъ провинцій почтъ по 1720 годъ доходности учинено и о томъ подано отъ меня Его Императорскому Величеству въ Кабинетъ обстоятельное доношеніе. А сколько тѣхъ доходовъ съ того 1720 года по нынѣшній 1722 годъ въ сборѣ и гдѣ нынѣ оные обрѣтаются, о томъ прилагается при семъ вѣдомость и о тѣхъ, за отдачею въ рентерею Рижскую денегъ, требую Высокоправительствующаго Сената подлиннаго указу, куда оные отдать, ибо всякіе доходы надлежитъ по регламенту отдаваны быть въ статсъ-контору».

«А что явится по счетамъ почтъ-мейстеровъ на сей 1722 годъ съ тѣхъ почтъ доходовъ, о томъ подается извѣстіе впредь по полученіи оныхъ счетовъ отъ почтъ-мейстеровъ».

«А нынѣ то управленіе почтъ я вручу, по вышеписанному Правительствующаго Сената приговору, надворному совѣтнику Алексѣю Дашкову. Но при семъ доношу: понеже, яко выше объявлено, Московской, Архангелогородской почтъ управленіе и съ доходами пожалованы мнѣ по именному Его Императорскаго Величества указу въ награжденіе, а въ собственноручномъ его Императорскаго Величества указѣ о вѣдѣніи генералъ-почтъ-директорскомъ дѣлѣ господину Дашкову о томъ, чтобъ тѣ почты и съ пожалованными мнѣ доходами у меня отнять, ничего не упомянуто, того ради уповая, что высокоправительствующій Сенатъ изволилъ то принять въ разсужденіе, дабы мнѣ за вѣрныя мои Его Императорскому Величеству показанныя службы въ томъ мнѣ безвинно обиды учинено не было». Такимъ образомъ Сенату предстояло рѣшить дѣло о почтѣ, по отношенію къ правамъ, предъявленнымъ Шафировымъ на Московскую и Архангелогородскую почты.

Но прежде чѣмъ это дѣло назначено было къ слушанію, отношенія Шафирова къ Меншикову и нѣкоторымъ другимъ сенаторамъ и главное—къ оберъ-прокурору Скорнякову-Писареву такъ обострились, что при слушаніи дѣла о почтѣ можно было только ждать голоса партіи, а не правосудія.

Окончательное сосредоточеніе управленія всѣми почтами въ рукахъ генералъ-почтъ-директора, при отправленіи Шафировымъ должности подканцлера, было крайне неловко. Инструкція, составленная для новой должности, подготовлена была въ Сенатѣ не безъ особеннаго старанія враговъ Шафирова.

Паденіе послѣдняго совершилось менѣе чѣмъ черезъ годъ послѣ появленія инструкціи генералъ-почтъ-директору.

Передъ отъѣздомъ въ Персидскій походъ Петръ далъ, по выраженію историка, (Исторія Россіи, Соловьева, т. XVIII, стр. 137) Сенату стряпчаго отъ государя и государства въ лицѣ генералъ-прокурора Ягужинскаго. Генералъ-прокуроръ обязанъ былъ сидѣть въ Сенатѣ и смотрѣть на-крѣпко, дабы Сенатъ свою должность хранилъ, и во всѣхъ дѣлахъ, которыя къ сенатскому разсмотрѣнію и рѣшенію подлежатъ, истинно, ревностно и порядочно, безъ потерянія времени по регламентамъ и

указамъ отправлялъ. Помощникомъ генералъ-прокурора остался оберъ-прокуроръ Скорняковъ-Писаревъ. Послѣдній съ первыхъ же мѣсяцевъ сталъ ссориться съ Ягужинскимъ и, жалуясь на обиды ему чинимыя, въ письмахъ къ Екатеринѣ, всю вину этихъ чинимыхъ ему обидъ сваливалъ на барона Шафирова, который, въ домѣ Ягужинскаго, его чуть шпагою не закололъ и въ Сенатѣ называлъ его лжецомъ. Наконецъ выведенный изъ терпѣнія Скорняковъ-Писаревъ обратился съ жалобами прямо къ Государю на Ягужинскаго, но болѣе всего на Шафирова, который публично кричалъ на него въ Сенатѣ и писалъ на него Ягужинскому лживыя доношенія.

Между тѣмъ генералъ-прокурору нужно было по приказанію Государя выѣхать изъ Москвы; его должность долженъ былъ исправлять Скорняковъ-Писаревъ.

Начались новыя и сильныя столкновенія.

Въ этихъ столкновеніяхъ Шафировъ былъ орудіемъ партій родовитыхъ людей: сенаторовъ Голицына и Долгорукова, которые старались рѣшить дѣло о Почепскихъ имѣніяхъ князя Меншикова противъ выгодъ свѣтлѣйшаго. Шафировъ сперва восторжествовалъ, но не на долго.

За нимъ слѣдили зорко и открыли его неблаговидный поступокъ: онъ позволилъ себѣ употребить свое сенаторское жалованье для того, чтобы брату своему, Михаилу, было выдано лишнее жалованье при переходѣ изъ одной службы въ другую.

Когда же Скорняковъ-Писаревъ уличалъ Шафирова за этотъ поступокъ—Шафировъ не могъ защититься; онъ прибѣгалъ къ натяжкамъ, выдавая брата своего за иноземца.

Но вопросъ объ иноземномъ происхожденіи Шафировыхъ подалъ поводъ Скорнякову-Писареву пояснить Сенату происхожденіе подъ-канцлера: «Михаилъ Шафировъ не иноземецъ, но жидовскаго происхожденія холопа боярскаго, прозваньемъ Шаюшки, сынъ. Отецъ Шафировыхъ служилъ въ домѣ боярина Богдана Хитрово, а по смерти его былъ сидѣльцемъ въ шелковомъ ряду—въ лавкѣ».

Оправдывая себя передъ императоромъ, Шафировъ нападалъ на Скорнякова-Писарева и постоянно задѣвалъ Меншикова. Но за дѣло о братнемъ жалованьѣ подканцлеръ потерялъ уваженіе монарха.

31-го октября 1722 года слушалось дѣло о почтѣ. Оно рѣшилось не въ пользу Шафирова. Книги приходо-расходныя и всѣ счеты велѣно было сдать въ ревизіонъ-коллегію, со всѣхъ почтъ и съ Архангелогородской весь доходъ велѣно было передать въ ямской приказъ, а о правѣ Шафирова было такъ опредѣлено: «что де онъ тайный дѣйствительный совѣтникъ баронъ Шафировъ въ доношеніи своемъ объявилъ, что съ Московской и Архангелогородской почтъ сборъ денегъ отданъ ему по имянному Его Императорскаго Величества въ 701 году въ награжденіе за ево службы а письменнаго свидѣтельства на оное никакого не показалъ; а въ вышеписанномъ Его Императорскаго Величества указѣ, 701 года марта 17 дня, написано: повелѣно тое почту вѣдать ему противъ прежнихъ почтмейстеровъ, а чтобъ сборъ съ тѣхъ почтъ отдать ему въ награжденіе того въ томъ указѣ не написано». Сенатъ рѣшилъ прежнихъ денегъ отъ Шафирова не отбирать въ казну, покамѣсть онъ подлиннаго указу не представитъ.

Во время разсужденія сенаторовъ входитъ Шафировъ; оберъ-прокуроръ гово-

UNIVERSITY OF ILLINOIS LIBRARY AT URBANA-CHAMPAIGN

ритъ ему, что разсуждаютъ о дѣлѣ лично до него касающемся и что по указу ему быть тутъ не надлежитъ. «По твоему предложенію я вонъ не пойду, тебѣ высылать меня не пригоже», отвѣчаетъ Шафировъ. Слово за слово, дѣло дошло до того, что Шафировъ назвалъ Скорнякова-Писарева воромъ. Тогда свѣтлѣйшій вмѣстѣ съ канцлеромъ графомъ Головкинымъ сказали, что если оберъ-прокуроръ воръ, то въ сенатѣ дѣлъ нельзя отправлять. Дѣйствующими лицами дальнѣйшей ссоры были Шафировъ и Меншиковъ. Возмущенные словами Шафирова Меншиковъ, Головкинъ и Брюсъ вышли изъ сената. Долгорукій, Голицынъ, Матвѣевъ и Шафировъ остались и объявили, что намѣрены слушать дѣла, но оберъ-прокуроръ объявилъ, что присутствовать не будетъ потому, что Шафировъ при всѣхъ назвалъ его воромъ.

Свѣдѣнія, только что приведенныя нами, почерпнуты изъ писемъ Шафирова и Скорнякова къ государю (Дѣло Архива Почт. Деп.).

Въ предложеніи же своемъ высокоправительствующему сенату Скорняковъ-Писаревъ пишетъ: «понеже зѣло нужно сегодня о заплатѣ въ Швеціи ефимковъ опредѣленіе учинить—того ради я вамъ, высокоправительствующему сенату, по должности своей предлагаю, дабы оное дѣло сего дня изволили окончать, ибо сіе дѣло отлагательство не терпитъ, а мнѣ въ сенатѣ сего дня за болѣзнію своею быть невозможно. Еще предлагаю вамъ высокоправительствующему сенату: прошедшаго октября 31-го дня, когда вы, высокоправительствующій сенатъ, изволили слушать по почтовой выпискѣ приговора, которая выписка слушана по письму господина генерала прокурора Ягужинскаго—и въ то время пришелъ тайный дѣйствительный совѣтникъ баронъ Шафировъ, и я по долгу своему объявилъ ему Его Императорскаго Величества указъ, которымъ велѣно не токмо того, чьи дѣла слушаютъ, но и сроднику ихъ выходить вонъ, и онъ, баронъ Шафировъ, кричалъ на меня, что онъ того не слушаетъ и вонъ пойдетъ, и называетъ меня воромъ, при всѣхъ васъ, высокоправительствующій сенатъ, а я за собою воровства никакова не знаю».

«Прошу васъ, высокоправительствующій сенатъ, повелите его, барона Шафирова, допросить, чего для онъ изъ сенату по указу Его Императорскаго Величества не пошелъ? и какое мое воровство знаетъ и по допросу учинить надъ нимъ указъ, чего онъ доведется». Подпись: васъ, высокоправительствующаго сената, покорнѣйшій слуга генералъ маэоръ Скорняковъ Писаревъ, ноября 2-го дня 1721 года».

Предложеніе оберъ-прокурора не залежалось: черезъ 3 дня, отъ 5-го ноября, Шафировъ долженъ былъ писать доношеніе въ сенатъ въ отвѣтъ на предложенный ему запросъ о двухъ его винахъ.

О почтѣ подканцлеръ писалъ, что онъ потому пришелъ въ сидѣнье (засѣданіе), когда былъ читанъ приговоръ о почтовомъ дѣлѣ, что ему не извѣстно, по какому указу былъ сочиненъ этотъ приговоръ «ибо чрезъ оный опредѣлялось взыскивать на мнѣ счетовъ и денегъ изъ доходовъ почтъ Московской и Архангелогородской, которые мнѣ по милости Его Величества, по состоявшемуся въ 1701 году указу и инструкціи данной въ управленіе, вручены мнѣ». Шафирову въ тогдашнее смутное время реформъ почты отданы были на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и стольнику Виніусу.

Съ доходовъ велѣно было содержать почту и никогда ни отъ стольника Виніуса, ни отъ отца его, думнаго дьяка Виніуса, ни счетовъ, ни собираемыхъ ими денегъ не требовалось въ государеву казну (объ этомъ см. выше).

Шафировъ черезъ 21 годъ очутился въ положеніи человѣка, какъ бы захватившаго въ руки свои государственный доходъ. То было время съискиванія государевыхъ прибылей. Новые взгляды на администрацію и государственное хозяйство дали на столько росту, что и не виновный въ старомъ патріархальномъ порядкѣ оказывался жертвой своихъ правъ и привилегій.

Искренно и откровенно Шафировъ отказывалъ сенату въ возможности дать денежный отчетъ по почтовому управленію.

Онъ говорилъ, что доходы съ почтъ Рижской и С.-Петербургской (хотя оные и были подъ его надзоромъ, но онъ ими пожалованъ не былъ) принимали Петербургской и Рижской почтмейстеры. Онъ проситъ правительствующій сенатъ повелѣть дать себѣ выписку изъ посольской канцеляріи — «и тогда покажется его правость, а равно и обиды въ семъ дѣлѣ, нанесенныя отъ непріятелей по партикулярнымъ страстямъ».

О Московской же и Архангелогородской почтахъ Шафировъ кромѣ того, что считаетъ себя, по указамъ Его Императорскаго Величества, не обязаннымъ давать «извѣстіе приходамъ и расходамъ», указывалъ и на полную невозможность ему привести эти доходы въ извѣстность. «Я—доносилъ онъ сенату—съ 1701 году почитай въ непрестанныя отлученія отъ того почтоваго управленія былъ и въ воинскихъ и другихъ походахъ за Его Императорскимъ Величествомъ, а потомъ съ четыре года въ Турецкой посылкѣ и по возвращеніи изъ иной за Его Величествомъ въ иностранныхъ государствахъ, а потомъ и въ Финляндскихъ походахъ обрѣтался и многочисленными государственными дѣлами утружденъ былъ и тако не могъ подлинныхъ счетовъ и записокъ о томъ держать и прилежнаго смотрѣнія имѣть. Но почитая тѣ доходы, которые за содержаніемъ почтоваго управленія, иногда оставались, за собственные свои, довольствовался тѣмъ, что могъ изъ оныхъ получить, употребляя оные на свои домашнія нужнѣйшія иждивеніи — какъ и другія моя братья съ получаемыми съ пожалованныхъ имъ вотчинъ и протчаго съ доходами чинятъ».

«Къ тому же во многіе годы, во время Шведской войны, за пресѣченіемъ въ Польшѣ корреспонденціи, иногда и ничего оныхъ доходовъ въ остаткѣ не было. А потомъ, когда Его Императорскаго Величества резиденція въ Петербургѣ опредѣлена, то оныхъ почтъ доходы и весьма умалились».

Послѣ того Меншиковъ вошелъ съ предложеніемъ объ отрѣшеніи Шафирова. Сперва рѣшили было доложить это предложеніе, когда пріѣдетъ Государь, но Шафировъ опять сталъ затѣвать перебранки съ Скорняковымъ-Писаревымъ и затрогивать за живое Меншикова. Написали обо всемъ Петру и, 9-го января 1723 года, Государь прислалъ Сенату указъ о розыскѣ этого дѣла и о наряженіи вышняго суда.

Судъ приговорилъ Шафирова къ смертной казни, по смыслу указа 17-го апрѣля 1722 года, которымъ запрещалось извращать въ свою пользу регламентъ, толкуя его неправильно. Кромѣ поведенія въ Сенатѣ и выдачи лишняго жалованья брату, Шафировъ былъ обвиненъ въ тратѣ государевыхъ денегъ на свои расходы, во время поѣздки во Францію, и въ томъ, что онъ взялъ въ закладъ деревню у полковника Воронецкаго, не давъ ему ничего денегъ. Такимъ образомъ въ дѣлахъ по управленію почтою подканцлеръ не былъ обвиненъ, хотя вопросъ о томъ, какъ онъ пользовался почтовыми доходами и былъ возбужденъ въ Сенатѣ, въ первое время открытой борьбы

съ нимъ Скорнякова-Писарева, а позднѣе и въ вышнемъ судѣ, разбиравшемъ поступки Шафирова.

15-го февраля 1723 года сенаторъ и подканцлеръ былъ взведенъ на эшафотъ и положилъ голову на плаху: но тайный кабинетъ-секретарь Макаровъ провозгласилъ, что Императоръ въ уваженіе заслугъ Шафирова замѣняетъ смертную казнь заточеніемъ въ Сибирь.

Въ архивѣ почтоваго департамента находится нѣсколько бумагъ, проливающихъ свѣтъ на положеніе почтоваго дѣла. Пересылая дѣло о почтѣ «которую содержалъ Петръ Шаѳіровъ» въ канцелярію Сената, канцелярія вышняго суда говоритъ, что по оному, какъ и по другимъ дѣламъ, явились ево Шафирова важныя преступленія. Того ради онъ, Шафировъ, осужденъ, а движимое и недвижимое его имѣніе отписано и взято на Его Императорское Величество. Что же по означенному дѣлу касается до порядочнаго установленія и содержанія оной почты и о томъ надлежитъ разсмотрѣніе и указъ учинить въ Правительствующемъ Сенатѣ.

Эта препроводительная бумага подписана графомъ Иваномъ Мусинымъ-Пушкинымъ, графомъ Андреемъ Матвѣевымъ, Александромъ Бредихинымъ и за скрѣпою секретаря Петра Ижорина.

Однако же Шафировъ представилъ записку-отчетъ о суммахъ за послѣдніе годы, конечно уже не по управленію почтъ Московской и Архангелогородской, которыя онъ считалъ своими.

Двѣ вѣдомости, одна по почтѣ С.-Петербургской, другая по Рижской, приложены къ дѣлу Шафирова. Изъ первой видно, что годовой расходъ на содержаніе почтовыхъ служителей съ прогонами простирался въ одинъ годъ (1720) до 5,363 руб. 38 коп.

Сверхъ того Мемельскому почтмейстеру было уплачено за письма, посланныя за границу, а именно за кабинетъ Его Императорскаго Величества 218 руб. 5 коп.; за письма Императрицы 433 руб. 16 коп., за письма царицы Прасковьи Ѳедоровны 58 руб. 18 коп.; за письма герцогини Курляндской 26 руб. 15 коп., за письма иностранной коллегіи 2,066 руб.; его свѣтлости князя Меншикова 47 руб. 15 коп.

За письма коллегій камеръ-адмиралтейской, комерцъ-военной, юстицъ и аптекарской канцеляріи по небольшой суммѣ за каждую коллегію, отъ 20 до 50 руб., всего 3,163 руб. 78 коп.

Въ остаткѣ доходовъ показано 2,199 руб. 60 коп. Подобный же расходъ — и довольно близкій по цифрамъ—представленъ и за 1721 годъ.

Къ дѣлу о почтѣ, возбужденному Шафировымъ и Дашковъ приложилъ свое вѣдѣніе, гдѣ представляется отчетъ за 1722 годъ въ почтамтахъ: С.-Петербургскомъ, Рижскомъ, Нарвскомъ и Московскомъ. Въ приходѣ Петербургскаго почтамта было 6,303 руб. 44 коп., въ Рижскомъ—6,231 руб. 41 коп., въ Нарвскомъ—283 руб. 28 коп., въ Московскомъ—4,457 руб. 13 коп. Въ числѣ расходовъ первою рубрикою поставленъ трактаментъ почтмейстерамъ и другимъ должностнымъ лицамъ. Почтмейстеръ С.-Петербургскій получалъ 250 руб. на содержаніе. Слѣдующее за нимъ лицо былъ—секретарь, получавшій 75 руб., затѣмъ контролеръ, получавшій 60 руб. Русскій писарь получалъ 41 руб., нѣмецкій писарь—25 руб. Почтальоновъ было 18 человѣкъ и они получали 123 руб. По другимъ почтамтамъ расходы были приблизительно такіе же.

По Рижскому почтамту платилось жалованье, или трактаментъ, почтмейстерамъ: Перновскому, Дерптскому, Анбурскому и Мемельскому. Эта плата была какъ бы гонораръ за передачу русскихъ писемъ и не превышала 20 руб.

Королевскій Польскій почтмейстеръ въ Варшавѣ получалъ 39 руб.

Гораздо полнѣе и отчетливѣе была справка изъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ, при доношеніи въ Сенатъ, за подписью канцлера графа Головкина,—Андрея Остермана, отъ 1701 по 1719 годъ.

Статьи расхода иностранной коллегіи были въ эти года троякія: 1) плата по счетамъ почтмейстеровъ окрестныхъ государствъ; 2) выдача посламъ за корреспонденцію и 3) выдача денегъ ямщикамъ. По первой категоріи платилось и за пересылку курантовъ. Особый расходъ былъ за почтовыя письма, посылаемыя въ Свею, къ генераламъ и офицерамъ въ 1703 году. Этою корреспонденціею завѣдывалъ иноземецъ Матвѣй Попинъ.

Однажды (1705) было выдано 127 руб. аудитору Гизену за обучаные (учебныя) книги.

Расходы производились не ежегодно, а разомъ за нѣсколько лѣтъ. Иной годъ посолъ и резидентъ ничего не получалъ, а получалъ обыкновенно послѣ предъявленнаго имъ счета.

Вотъ имена пословъ и резидентовъ, получавшихъ деньги за письма по предъявленнымъ имъ счетамъ: Андрей Измайловъ, посолъ князь Василій Долгоруковъ, графъ Александръ Головкинъ, подканцлеръ Шафировъ, Алексѣй Дашковъ, какъ резидентъ, посолъ князь Куракинъ, резидентъ Бетхеръ, баронъ Шлейницъ. Цифры эти были весьма различны, обыкновенно нѣсколько сотъ рублей, а иногда и 1,000. Въ 1717 году только было выдано разъ 2,384 руб. 50 коп.

С.-Петербургскій почтмейстеръ появляется только съ 1719 года рядомъ съ Рижскимъ и Виленскимъ—и ему выплачиваетъ иностранная коллегія 457 руб. за почтовые расходы.

Послѣ 1719 года написано: А всего по сей выпискѣ за почтовыя письма и съ с'тѣмъ, что при томъ же выдано и за иные расходы, а порознь безъ подлинныхъ документовъ росписать не мочно, в'дачѣ 19,797 руб. 99 коп.

Въ числѣ расходовъ были выдачи Виніусу, потребовавшія объяснительной записки и копіи съ прошенія стараго почтмейстера, о которыхъ мы уже говорили выше. Свѣдѣнія эти находились въ Москвѣ въ дѣлахъ посольскаго приказа и иностранныхъ дѣлъ коллегіи, но не всѣ сполна.

«А что въ 1708, въ 1709 и въ 1710 также и въ 1718 годѣхъ на первые полгода отдано, о томъ в'Москвѣ извѣстія не имѣетца, потому что тѣхъ годовъ походьного расходу приходные и расходные книги и документы въ Санктпетербургѣ».

Въ концѣ доношенія стоитъ не лишенное для историка свѣдѣніе:

.....а въ 718 году, при сочиненіи коллегіи, при иностранныхъ дворехъ министромъ на платежъ почтовыхъ опредѣлено указною дачею:

А именно:

в'Голандіи	400
во Франціи	400
в'Копенгагенѣ	400
в'Полше	400

при Прусскомъ	400
в'Вѣне.	300
в'Англіи	300
в'Голандіи агенту Ѳондербурху . . .	300
в'Гамбурхѣ	300
в'Венеціи	300
Итого . . .	3,500 руб.

«И съ 1719 года при иностранныхъ дворѣхъ министромъ денги на почтовомъ платеже даетца по вся годы по вышеписанному опредѣленному табелю 1718 году».

«А съ 1719 года по нынѣшней 1723 годъ почтмейстеромъ за почтовыя писма дачи не было».

Въ первый годъ управленія Дашкова вышло два сенатскихъ указа (1723, іюля 8-го и ноября 15-го) касавшіеся того, чтобы не затрудняли ямщиковъ постоемъ на почтовыхъ станахъ лишнихъ лошадей и чтобы всѣ коллегіи и канцеляріи посылали во всѣ города, куда учреждена почта, указы почтою, а не съ нарочными курьерами.

«А буде случится о самыхъ нужныхъ Его Величества дѣлахъ послать курьера на почтѣ и о такихъ посылкахъ писать въ С.-Петербургъ въ ямскую канцелярію» (ук. 8-го іюля).

Озабочиваясь о посылкѣ указовъ по почтѣ, Сенатъ въ то же время старался и о посылкѣ указовъ и о незадержаніи оныхъ.

Въ томъ же году Новогородскіе ямщики обратились въ ямскую канцелярію съ просьбою объ уплатѣ имъ недоплаченныхъ въ годы управленія Шафирова денегъ за почту заморскихъ и купецкихъ писемъ.

По мнѣнію ямской канцеляріи деньги эти слѣдовало выдавать изъ нѣмецкихъ почтовыхъ конторъ, съ которыми велъ счеты Шафировъ. Ихъ слѣдовало выдать изъ сбора, который получалъ почтъ-директоръ: «но понеже онаго Шафирова всѣ пожитки и деньги взяты въ казну, того де ради вышеписанную сумму (1242 руб. 35 коп.) надлежитъ выдать изъ казны Его Императорскаго Величества». Сенатъ повелѣлъ выдать эти деньги изъ казны за исключеніемъ небольшой суммы, о которой надо было сдѣлать справку въ бывшей Санктпетербургской губернской канцеляріи.

Въ послѣдній годъ царствованія великаго императора сенатъ указалъ ямской канцеляріи озаботиться опредѣленіемъ объ учрежденіи ординарной почты въ Сибири, на основаніи докладныхъ пунктовъ артиллеріи капитана Татищева — учредить ее безубыточно безъ тягости людской. Почта должна была ходить разъ въ мѣсяцъ. «Буде же такое дѣло случится, которое времени терпѣть не будетъ, съ таковыми посылать нарочныхъ и не дожидаясь мѣсячной почты».

По вопросу о Сибирской почтѣ выступаетъ новая замѣчательная личность, возобновившая старанія Виніуса объ учрежденіи почты въ этихъ отдаленныхъ мѣстахъ.

Старанія эти не легко увѣнчивались успѣхомъ, и при преемникахъ Петра Татищеву придется не разъ хлопотать объ окончательномъ устроеніи Сибирской почты,

Докладные пункты были поданы Татищевымъ въ С.-Петербургѣ, послѣ того какъ онъ пріѣхалъ изъ Сибири съ докладами Пенинна и былъ оставленъ Петромъ при дворѣ (Татищевъ и его время. Н. Попова. Москва, 1861 года, стр. 53).

V.

Почтовое дѣло при Екатеринѣ I, Петрѣ II.

Преемникамъ Петра въ наслѣдіе остались новыя учрежденія, едва введенныя въ жизнь, еще не вполнѣ регламентированныя. Нѣкоторымъ изъ учрежденій пришлось получить свое окончательное устройство въ самое первое время по смерти Петра и конечно согласно съ его мыслями и предначертаніями. Къ такимъ между прочимъ принадлежала и почтъ-директорская канцелярія. Февраля 19-го 1725 года, слѣдовательно черезъ 20 дней по смерти великаго императора, были изданы штаты нѣкоторыхъ учрежденій и, между прочимъ, и почтъ-директорской канцеляріи.

Всего на содержаніе этой канцеляріи и конторъ—почтмейстерской—одной въ С.-Петербургѣ и двухъ въ Москвѣ, ямской и нѣмецкой, одной въ Ригѣ и одной же въ Вологдѣ—положено было 3812 руб. 44½ коп. Въ этотъ расходъ включено и содержаніе служащихъ, разсыльщиковъ, почтальоновъ, сторожей и солдатъ (52 челов.) съ унтеръ-офицерами и однимъ прапорщикомъ, для разсылокъ.

Издавая этотъ указъ, сенатъ присовокуплялъ, что объ опредѣленіи этихъ штатовъ Его Императорскому Величеству въ зимнемъ дворцѣ докладывано и что покойный государь на особомъ листѣ собственною рукою подписать изволилъ тако: быть противъ Сенатскаго опредѣленія.

Черезъ нѣсколько времени появился новый указъ съ подробными распоряженіями объ окладахъ жалованья, гдѣ между прочимъ говорилось, что почтъ-директорской канцеляріи со всѣми подчиненными почтъ-мейстерскими конторами слѣдуетъ получать жалованья изъ сбору почтовыхъ денегъ, а не изъ казны.

Такимъ образомъ комерческій характеръ оставался при почтовомъ вѣдомствѣ, которое должно было получать плату отъ государства за пересылку казенныхъ пакетовъ.

Распоряженія объ обязательной пересылкѣ указовъ и другихъ дѣловыхъ бумагъ почтою весьма усилили вѣсовые расходы казны и тѣмъ усложнили счеты ея съ

почтовымъ вѣдомствомъ. Но вскорѣ появился указъ, повелѣвавшій: «отправлять казенные пакеты безъ платежа вѣсовыхъ денегъ, но съ разъ навсегда установленнымъ взносомъ на содержаніе почтарей». Статья о посылкѣ казенныхъ пакетовъ безъ платежа вошла въ 15-ю главу генеральнаго регламента.

Дашкову была отдана въ вѣдѣніе почта иноземческая, купецкая и внутренняя. Первыя двѣ были до тѣхъ поръ въ вѣдѣніи иностранныхъ дѣлъ коллегіи; мѣстомъ управленія послѣдней былъ ямской приказъ въ Москвѣ и канцелярія ямскихъ дѣлъ въ Петербургѣ.

Въ какомъ положеніи были дѣла и къ чему приводило такое разъединеніе въ управленіи видно изъ слѣдующаго. Вскорѣ послѣ вступленія Дашкова въ должность генералъ-почтъ-директора сенатъ повелѣлъ канцеляріи ямскихъ дѣлъ учинить предложеніе, какимъ бы образомъ отъ С.-Петербурга до Выборга сдѣлать исправную почту. Ямская канцелярія не нашла у себя никакихъ вѣдомостей и дьякъ оной канцеляріи, Черкасовъ, обратился съ офиціальнымъ письмомъ въ Выборгъ, съ просьбою прислать вѣдомость объ учрежденныхъ отъ Петербурга до Выборга почтахъ, которыхъ уѣздовъ и по скольку на каждомъ стану лошадей и какимъ опредѣленіемъ содержится и въ какую цѣну каждая лошадь въ годъ наймомъ, или подставкою изъ уѣздовъ, ставится и съ колика числа дворовъ?

Отвѣтъ на это пришелъ изъ Выборга, изъ конторы камерирскихъ дѣлъ. Въ немъ упоминалось о числѣ лошадей на станціяхъ, но свѣдѣній о цѣнахъ и тамъ не нашлось, «понеже тѣ лошади на почтахъ стоятъ по расположенію съ двороваго числа, перемѣняясь по очереди, а не наймомъ и не на контрактѣ» (См. дѣла Почт. Архива № 2).

Тогда пришлось обратиться къ частному предпринимателю. Еще въ 1720 году явился съ прошеніемъ нѣкій Питеръ Бломъ фонъ-Флоринъ, отправлявшій въ Ревельской провинціи почтовыя дѣла коммисаромъ. Онъ представилъ росписаніе становъ отъ Петербурга до Выборга и свѣдѣнія о необходимомъ количествѣ почтальоновъ (69 челов.), лошадей, о количествѣ платы людямъ и о фуражѣ лошадямъ.

Въ отвѣтъ на его предложеніе былъ посланъ указъ (іюля 21-го 1720 года) въ Кегсхольмъ къ подполковнику и коменданту Чоглокову и въ Нейшлотъ къ маіору Замыцкому о томъ, чтобы они узнали, пожелаютъ ли уѣздные жители вмѣсто очередной подставки лошадей отдать почты на содержаніе фонъ-Флорину. Буде же пожелаютъ, то пусть за порукою этихъ двухъ начальниковъ и пасторовъ Выборгской провинціи составятъ поручныя записи съ добрыми и надежными поруками, чтобы фонъ-Флорину можно было содержать почту исправно.

1720 года 18-го октября въ каморъ коллегіи получено было доношеніе, что обыватели Выборгской провинціи за содержаніе почтъ фонъ-Флорину деньги, хлѣбъ и фуражъ платить желаютъ, но учинить этого дѣла безъ указа изъ каморъ-коллегіи въ контору камерирскихъ дѣлъ не смѣютъ.

Указъ этотъ былъ посланъ только въ 1723 году, 22-го октября, послѣ того, какъ сенатъ обратился къ ямской канцеляріи съ вопросомъ объ устроеніи почты и та, по сношенію съ Выборгскою провинціею, разъискала дѣло фонъ-Флорина (рукописные матеріалы по дѣлу Флорина и еще о дѣятельности Дашкова по устроеніи почты отъ Москвы до Петербурга и объ устройствѣ дилижансовъ мнѣніе Крауса).

Сенатскій указъ отъ 5-го ноября 1725 года предписывалъ строго наблюдать,

чтобы никакихъ партикулярныхъ писемъ не было влагаемо въ казенные пакеты. За этимъ строго должны были наблюдать коллегіи и канцеляріи. Указы и другія дѣла предписывалось печатать въ присутствіи коллежскаго члена и прокурора.

«А ежели въ которыхъ пакетахъ между государственными явятся партикулярныя письма, то за оныя брать деньги противъ того, почему берется съ тѣхъ партикулярныхъ писемъ на нѣмецкой почтѣ».

Еще при Петрѣ Великомъ завѣдываніе почтой Рижской было подъ вѣдѣніемъ свѣтлѣйшаго князя, но было отъ него отобрано въ 1722 году, когда учреждена должность генералъ-почтъ-директора. Во время царствованія Екатерины, т. е. въ годы могущества Александра Даниловича, Дашковъ не поступается ни однимъ отдѣломъ почтовыхъ доходовъ, ни однимъ почтовымъ хозяйствомъ и съ своей стороны Меншиковъ не мститъ Дашкову. Ясно, что послѣдній былъ однимъ изъ сторонниковъ любимца Петра Великаго и Екатерины I.

Бывшій резидентъ въ Константинополѣ и Варшавѣ, близкій по сношеніямъ съ Шафировымъ и Меншиковымъ, Дашковъ успѣлъ стать поодаль отъ ихъ ссоры и съ честью несъ должность, на которую назначилъ его самъ Петръ.

Уволенъ онъ былъ отъ должности въ 1727 году, быть можетъ, по вліянію Долгоруковыхъ. Въ коронацію Анны Іоановны, въ апрѣлѣ 1730 года, онъ былъ пожалованъ въ тайные совѣтники съ увольненіемъ отъ службы. Послѣ Дашкова почтовое вѣдомство переходитъ вновь къ вице-канцлеру.

Указомъ Екатерины I, объявленнымъ сенату отъ верховнаго тайнаго совѣта отъ 8-го февраля 1727 года, почтовое вѣдомство было поручено дѣйствительному тайному совѣтнику барону Остерману, тогдашнему вице-канцлеру.

Въ указѣ было сказано, что ямская канцелярія исправно должна исполнять все то, что онъ, баронъ, вытребуетъ, что сверхъ того всѣ дѣла нѣмецкой почты, какъ внѣ, такъ и внутрь государства ходящей, должны быть отосланы къ нему, барону. Губернаторы и воеводы въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ ходитъ почта, послушны бы были въ почтовыхъ дѣлахъ опредѣленіямъ вице-канцлера.

Деньги почтоваго сбору указомъ этимъ предписывалось употреблять по его вице-канцлера ассигнаціямъ, а о приходѣ и о расходѣ тѣхъ денегъ обыкновенные рапорты и счеты подавать въ ревизіонъ-коллегію. Въ распоряженіи вице-канцлера долженствовалъ находиться почтъ-директоръ.

Теперь обратимся къ распоряженіямъ и нововведеніямъ по почтовой части, сдѣланнымъ отъ имени государя въ верховномъ тайномъ совѣтѣ, по доношеніямъ Остермана. Одно изъ распоряженій относится ко времени царствованія Екатерины I, остальныя же всѣ—къ царствованію Петра II.

Распоряженіемъ отъ 1-го апрѣля 1727 года уменьшалась почти втрое такса за письма, отправляемыя отъ Санктпетербурга до Мемеля, а именно велѣно брать съ лота вмѣсто 69 коп. по 27, подобно тому, какъ берется съ писемъ, ходящихъ чрезъ Ригу и Мемель. Эта мѣра уменьшенія вѣсовой платы и уравненія ея для заграничныхъ писемъ безъ всякаго сомнѣнія была мѣрою прогрессивною.

Второе распоряженіе Остермана было устройство Архангельскаго почтоваго тракта отъ С.-Петербурга.

«Понеже нынѣ, — писалъ Остерманъ въ своемъ донесеніи—изъ Петербурга къ Архангельскому городу иной почты кромѣ какъ чрезъ Москву, Ярославль и Во-

8*

логду не бывало, и почта эта ходитъ весьма долгое время, осенью и весною даже по 4 недѣли, такъ какъ путь ея простирается на 2,000 верстъ; купцы, имѣющіе нужду въ скоромъ исправленіи ихъ коммерціи, сами посылаютъ изъ Петербурга въ Архангельскъ нарочнаго иногда черезъ 10, а иногда черезъ 14 дней. И нарочный ихъ достигаетъ Архангельска на восьмой, девятый и рѣдко десятый день, такъ какъ разстояніе отъ Петербурга до Архангельска не 2,000, а 1,178 верстъ. Находя, что отъ такого порядка доходы съ купеческихъ писемъ пропадаютъ для почтовой Его Императорскаго Величества казны и что учрежденіе почты по этому пути будетъ способствовать коммерціямъ и публичному интересу,—того ради находится за потребно ординарную верховую почту прямо отсюда къ городу Архангельскому учредить».

Въ первый разъ послѣ Виніуса въ указахъ объ устроеніи почты является публичный интересъ бокъ-о-бокъ съ государственнымъ.

Къ своему доношенію Остерманъ приложилъ описаніе дороги, составленное со словъ купцовъ—источникъ самый вѣрный и прямой. Для учрежденія почты Остерманъ предлагалъ послать нарочнаго, который бы способнѣйшія мѣста изыскалъ—гдѣ лошадей содержать и гдѣ почталіоны одинъ другому чемоданъ отдавать бы могли. По свѣдѣніямъ, собраннымъ Остерманомъ отъ купцовъ, оказалось возможнымъ найти людей, которые безъ всякаго принужденія, добровольно, за надлежащіе прогоны будутъ содержать лошадей. Посланный можетъ съ тѣми, которые почтовыхъ лошадей содержать будутъ, подлинно договориться и о прогонахъ съ ними согласиться. Впрочемъ, посланному дана будетъ изъ почтамта инструкція.

Прогоны отсюда за первыя шестьдесятъ верстъ до Сенявиной по одной копѣйкѣ, а далѣе, гдѣ фуражъ дешевле, можно платить по полукопѣйки за версту.

Въ своемъ донесеніи Остерманъ полагаетъ, что 20 коп. за письмо вѣсомъ до лота платить будутъ охотно и что если казнѣ первое время не прибыль, а какой нибудь убытокъ произойдетъ, то не надолго: коммерція, произростая, вскорѣ вознаградитъ убытокъ, не говоря уже о томъ, какъ выгодно будетъ казнѣ посылать прямо, а не кругомъ чрезъ Москву, канцелярскія письма и указы — иной разъ съ нарочными — и съ не малымъ убыткомъ и съ тягостью обывателей. Всѣ казенныя бумаги будутъ съ учрежденіемъ почты не только въ Архангельскъ, но и во всѣ провинціи, по той дорогѣ лежащія, отправляться спокойно, скоро и свободно.

Почту отправлять предполагалъ Остерманъ по одному разу въ недѣлю къ городу Архангельскому.

Изъ остальныхъ распоряженій Остермана въ годы царствованія отрока-императора останавливаетъ на себѣ вниманіе одно—объ устройствѣ почтовыхъ домовъ отъ С.-Петербурга до Выборга (декабря 19-го 1727 года) и другое — о нечиненіи обидъ ямщикамъ (іюня 30-го 1728 года). Злоупотребленія совершались посредствомъ воеводъ и вице-губернаторовъ, которые къ даннымъ изъ ямской канцеляріи подорожнымъ давали въ прибавку отъ себя другія подорожныя всякаго чина людямъ и сверхъ того брали подъ себя и людей своихъ подводы за малые прогоны, когда отъѣзжали въ деревни. Ямщики, по принужденію, возили къ нимъ на своихъ лошадяхъ дрова и сѣно и прочія домовныя ихъ всякія тягости отправляли безденежно. Когда же ямскіе отправители о тѣхъ ихъ непорядкахъ имъ объявили, и они за то ихъ держали скованныхъ, а иныхъ батажьемъ били.

Сенатъ—тогда «высокій» не правительствующій—временно распорядился слѣдующимъ образомъ. Онъ подтвердилъ всѣ прежніе указы о подорожныхъ, словомъ, напомнилъ ихъ воеводамъ. Ямскихъ управителей воеводамъ и губернаторамъ повелѣлъ оберегать, а главное ихъ, т. е. управителей и ямщиковъ, сдѣлалъ неподсудными мѣстнымъ властямъ. Между ямщиками судъ и расправу чинить опредѣлилъ особымъ отъ ямской канцеляріи управителямъ, а на управителей бить челомъ въ ямской канцеляріи, а губернаторамъ и воеводамъ въ тотъ судъ не вступать. «Если же кто нибудь отъ губернаторовъ или воеводъ будетъ обличенъ въ томъ, что подъ себя и подъ людей своихъ для ѣзды въ деревни, безъ указовъ, безъ прогоновъ или даже съ прогонами, ямскія подводы бралъ, или людей своихъ подъ именемъ солдатъ на ямскихъ лошадяхъ посылалъ, или бралъ ямщиковъ и лошадей ихъ для своихъ работъ, то такой долженъ за всѣ подводы заплатить вчетверо, а за каждую лошадь, бывшую у него въ работѣ, на день по полтинѣ, а за пѣшаго половину того».

Сверхъ сего сенатъ повелѣвалъ не отягощать ямскихъ слободъ постоемъ полковъ противъ другихъ обывателей. Ямскіе управители должны были сами указывать квартиры въ ямскихъ слободахъ и для этого власти должны были давать имъ вѣдомости: сколько приходится на всѣхъ жителей постою; строго запрещалось подъ денежную государеву казну и подъ прочія государевы дѣла держать подводы болѣе сутокъ. «А кто больше сутокъ продержитъ, съ такихъ брать, сверхъ прогоновъ, за каждыя сутки по плакату и отдавать ямщикамъ».

Такимъ образомъ, правительство указами вновь не переставало ограждать ямское сословіе отъ отягощенія.

Въ новыхъ указахъ часто подтверждаются, впрочемъ, и прежнія распоряженія, клонившіяся къ той же самой цѣли. При Петрѣ II еще были два указа по почтовому управленію, оба въ 1729 году. Одинъ изъ нихъ имѣетъ характеръ частный, полицейскій: велѣно для нѣкотораго разъѣзда полковнику Тимофею Тарбѣеву и сопровождающимъ его драгунамъ давать 12 ямскихъ подводъ съ уплатою прогоновъ изъ полицейскихъ доходовъ. Другой—было распоряженіе о содержаніи по Санктпетербургской дорогѣ на каждомъ стану по четыре лошади для иностранной почты (августа 27-го).

Смыслъ этого указа въ томъ, чтобы иностранной почтѣ не было никакой задержки и чтобы опредѣленныя для нея 4 лошади ни въ разгонку, ни курьерамъ не давались. Требуя такого указу, Остерманъ объявлялъ сенату, что на тѣхъ четырехъ лошадей даются деньги изъ почтоваго сбору за письма. Это распоряженіе—имѣть особыхъ лошадей — имѣло, конечно, особое значеніе для Петербургскаго тракта, въ особенности, когда Дворъ—какъ то и было во время появленія указа—имѣлъ пребываніе въ Москвѣ.

VI.

Царствованіе Анны Іоановны.

Первый указъ по почтовымъ дѣламъ, гдѣ упоминается имя этой государыни, исходилъ отъ верховнаго тайнаго совѣта: его содержаніе касалось устройства подводъ для шествія Ея Величества къ Москвѣ; отъ Лифляндской границы велѣно было на каждомъ яму поставить по сту подводъ. Среди же ямовъ, отдаленныхъ одинъ отъ другаго повелѣно было поставить подводы уѣздныя и городскія. Послѣднія должны были быть собраны губернаторами и воеводами, ямскія же по непосредственнымъ распоряженіямъ ямской канцеляріи. На дачу прогоновъ и поверстныхъ денегъ повелѣно было отпустить изъ камеръ-коллегіи въ ямскую канцелярію 1500 руб. Росписаніе подставъ повелѣвалось препроводить къ дѣйствительному тайному совѣтнику Василію Лукичу Долгорукову. А если и тѣхъ подводъ будетъ мало, то имѣть въ запасѣ уѣздныя и городскія, еще по 50 на каждую подставу.

Прошло 9 мѣсяцовъ; самодержавная Анна, приглашенная верховнымъ совѣтомъ на престолъ отца своего въ Москву уже уничтожила верховниковъ, и сенатъ, при нихъ высокій, вновь назывался правительствующимъ. Началось Петербургское правленіе подъ главенствомъ тайнаго кабинета, началось истребленіе партій русскаго стараго дворянства. О козняхъ и опалахъ Бироновщины напоминаетъ указъ Правительствующаго Сената, отъ 10-го сентября, о томъ, чтобы посылать колодниковъ на ямскихъ подводахъ и на тѣ прогоны отпустить въ сыскной приказъ къ прежнимъ пяти стамъ рублямъ еще пятьсотъ рублей изъ штатсъ-конторы.

Эти, отвозимые съ поспѣшностью колодники, не были простые или обыкновенные уголовные преступники, двигавшіеся на мѣсто ссылки пѣшимъ этапнымъ порядкомъ.

Вліяніе нѣмецкаго начала видно въ заботахъ о почтовыхъ порядкахъ въ Лифляндіи: о неотягощеніи лошадей тяжестью свыше 10 пудъ (Сенатскій указъ 23-го марта 1731 года), объ учрежденіи телѣжной почты и о прибавкѣ лошадей на ста-

нахъ въ герцогствахъ Эстляндскомъ и Лифляндскомъ (именный указъ 1732 года іюля 11-го).

Изъ этого указа въ первый разъ видимъ раздѣленіе почты на телѣжную и верховую; послѣдняя называется также ординарною. Указомъ повелѣвалось для облегченія содержателей подставъ брать съ курьеровъ нашихъ (т. е. императорскихъ) и съ прочихъ, которые будутъ отправлены съ дѣлами, по 12 коп. за каждую лошадь на 10 верстъ, вмѣсто прежнихъ 6.

Тѣмъ же, которые ѣдутъ для своихъ нуждъ — представлялось платить по 24 коп. за каждую лошадь на 10 верстъ.

Оберегая управителей почтовыхъ, указъ строжайше, подъ тѣлесною и даже смертною казнью, запрещаетъ управителей и служителей непристойно ругать или оказывать имъ невѣжество и нахальство.

Такое предостереженіе было вызвано многократными жалобами.

Если же казенный посланный, или курьеръ, окажетъ безчинство, то отъ него дѣла и пакеты слѣдовало отбирать и посылать съ подставнымъ служителемъ, а самого, какъ арестанта, посылать къ ближнему губернатору или коменданту. Такимъ образомъ оберегаемые правительствомъ почтовые управители въ Лифляндіи становились судьями надъ проѣзжими.

Въ другомъ указѣ (1733 года января 24-го) исполняется прошеніе Лифляндскихъ ландратовъ и ландмаршаловъ о томъ, чтобы лошади Нейгаузенской подставы не отягощались гонкою дальше Печеръ и для того въ Печерахъ держать достаточное количество лошадей.

Наконецъ былъ и еще указъ, снимавшій навсегда съ обывателей Лифляндскихъ и Эстляндскихъ натуральную повинность лошадьми и людьми по особымъ подорожнымъ, т. е. по особымъ распоряженіямъ. Равно запрещалось гонять уѣздныя и городскія подводы, что однако же осталось во всѣхъ остальныхъ мѣстностяхъ Россіи. Указъ этотъ былъ данъ изъ кабинета ея величества директору экономіи фонъ-Фелькерзаму.

Указомъ Сената 1731 года (іюня 4-го) дозволялось генеральному почтамту пересылать въ ревизіонъ-коллегію счеты на нѣмецкомъ языкѣ, за неимѣніемъ въ тѣхъ конторахъ переводчиковъ. Переводить же ихъ указывалось въ Петербургѣ и для того требовать отъ всѣхъ коллегій въ ревизіонъ-коллегію переводчиковъ. Ясно, что почтовая администрація не мало имѣла почтовыхъ управителей изъ нѣмцевъ.

Забота правительства о почтахъ въ царствованіе Анны Іоановны коснулась окраинъ Россіи и Азіятскихъ ея границъ.

Указомъ Сената отъ 3-го октября 1731 года было запрещено почту изъ Астрахани въ Персидскія провинціи пересылать сухимъ путемъ, для опасности отъ тамошнихъ вѣтреныхъ народовъ. Для этой цѣли повелѣно было устроить изъ адмиралтейскихъ доходовъ три гекбота и содержать на нихъ почту порядочно. Одно судно всегда должно было быть въ портѣ на готовѣ, другія два въ расходѣ или поправкѣ. Если же случится особо необходимая посылка изъ иностранной коллегіи, а моремъ, за сильною погодою той почты отправить будетъ невозможно, то опую отправлять и сухимъ путемъ съ добрымъ и безопаснымъ конвоемъ.

Это было время горячихъ переговоровъ съ Персіею, когда прежде бывшій

вице-канцлеромъ и все еще полу-опасный Шафировъ, былъ посланъ въ Гилань посломъ.

Закрѣпленіе окраинъ составляетъ одну изъ самыхъ видныхъ чертъ правительственной дѣятельности въ царствованіе Анны. Малороссія, Оренбургскій край,—низовье Дона были закрѣплены за Россіей.

Признаніе гетманства не нужнымъ, послѣ смерти гетмана Апостола, усмиреніе Башкирскаго бунта и военное движеніе къ Азовскому морю и на Турецкую границу, въ нынѣшней Подольской губерніи, связывало центральное правительство съ окраинами, и эта связь само собою не могла быть безъ учрежденія почтовыхъ сношеній.

Ординарная почта въ Малороссіи была учреждена еще при Петрѣ, отъ Москвы до Бѣлгорода (въ 1723 году) по 5 подводъ, отъ Курска же до Малороссійскаго рубежа до Суджи (Суржи). Ординарная ямская почта была устроена въ 1733 году по требованію генерала-маіора гвардіи полковника и Ея Императорскаго Величества генералъ-адъютанта князя Шаховскаго, который былъ посланъ для «взысканія интереса» въ Слободскіе полки. На каждой станціи полагалось по 3 лошади. Ямская канцелярія спрашивала правительствующій Сенатъ о томъ, на какомъ коштѣ учредить эту почту?

Сенатъ повелѣлъ иностранной коллегіи написать къ господину гетману Апостолу, безъ продолженія времени, указъ объ устроеніи этой почты (Указъ февраля 22-го 1733 года).

Съ вопросомъ о Сибирской почтѣ во времена императрицы Анны насъ знакомятъ указы, связанные съ двумя замѣчательными людьми: капитаномъ-командоромъ Берингомъ, отправлявшимся тогда въ Камчатскую экспедицію, и съ многостороннимъ насадителемъ просвѣщенія Татищевымъ.

Берингу и сопровождавшимъ его штабъ и оберъ-офицерамъ предписывалось давать ямскія подводы не вдругъ, не въ одинъ отпускъ, но сколько мочно съ подводами справиться.

Въ этомъ указѣ (13-го марта 1733 года) видна забота о необычномъ передвиженіи и о томъ, чтобы не привести въ раззореніе малолюдныхъ ямовъ между С.-Петербурга и Новагорода.

Люди, нижніе служители и клади должны были нанять подводы на счетъ экспедиціи, по вольному найму—до Твери для припасовъ, а подъ людей до Новагорода. Послѣ же Новагорода можно давать людямъ ямскія подводы, потому, что тѣ ямы люднѣе.

Любопытна для исторіи почтъ инструкція капитану-командору Берингу, въ дополненіе прежде данной ему изъ адмиралтейской коллегіи (марта 16-го 1733 года).

Первый пунктъ этой инструкціи мы приводимъ дословно: «Весьма нужно быть частой пересылкѣ писемъ и рапортовъ отъ тебя и прочихъ, отправляющихся въ разныя экспедиціи командъ, а «какъ извѣстно, что не токмо за Тобольскомъ, но и до Тобольска отсюда установленной почты нѣтъ и за тѣмъ въ пути долго мѣшкаютъ, а съ нарочными всегда посылать, то убытокъ казенный произойдетъ. А при бытности въ Сибири думнаго дьяка Андрея Виніуса было учрежденіе ординарной почты до Тобольска. Того ради велѣно Сибирскому приказу, снесшись съ ямскимъ, также и Сибирскому губернатору учредить отъ Москвы до Тобольска почту, чтобъ въ каж-

дый мѣсяцъ дважды чрезъ ту почту письма отправляемы были. Почты нѣтъ въ данной мѣстности; а была когда-то при Виніусѣ; если была, то возможно и надо учредить ее». Почему же она уничтожилась? Правительство не знаетъ этого, но знаетъ то, что при Виніусѣ была почта.

Остальные пункты инструкціи данной Берингу указываютъ на то, что капитанъ-командоръ долженъ былъ самъ озаботиться устроеніемъ почтовыхъ сообщеній: По прибытіи въ Тобольскъ, онъ долженъ былъ вмѣстѣ съ губернаторомъ распорядиться, чтобы по одному разу въ мѣсяцъ почта ходила до Енисейска и до Якутска, а отъ Якутска до Охотска и до Камчатки хотя бъ въ два мѣсяца однажды посылки были. О послѣднемъ почтовомъ сообщеніи Берингъ долженъ былъ войти въ разсужденіе съ воеводою въ Якутскѣ, изыскивая безубыточныхъ и не трудныхъ способовъ, дабы гдѣ пустыя и не жилыя мѣста, въ такихъ мѣстахъ нарочно становъ не учреждать, но перевозъ почты, сколь можно, чрезъ тое пустоту отъ жилаго до жилаго мѣста имѣть.

«Губернаторъ же съ товарищи» долженъ былъ озаботиться о томъ, чтобы охотники селились, гдѣ нужно.

Распоряженія о порядкѣ почтовомъ, объ уплатѣ денегъ ямщикамъ,—а гдѣ ямовъ нѣтъ—уѣзднымъ людямъ, «кто выбраны будутъ къ воженію той почты» и наконецъ, распоряженія о вѣсовыхъ деньгахъ за партикулярныя письма заключаютъ инструкцію.

При вопросѣ о вѣсовыхъ деньгахъ инструкція указываетъ на сборы при Виніусѣ и уполномочиваетъ Беринга, по соглашеніи съ губернаторомъ, опредѣлить вѣсъ съ золотника (А ямщикамъ, гдѣ деньги не ходятъ и пріятнѣе имъ товары, то товарами по указамъ). Для прибыли же и пользы купечества инструкція предлагаетъ заботиться «не токмо о почтѣ до Камчатки и Якутска, что нужно для экспедиціи, но и до Иркутска, Сенгинска и Нерчинска и новыхъ купеческихъ слободъ на Китайской границѣ, что нужно для торговли».

Одновременно съ инструкціей Берингу былъ посланъ сенатскій указъ приказамъ Сибирскому и ямскому и Сибирскому губернатору (21 апрѣля 1733 года). Въ указѣ этомъ главнымъ поводомъ къ распоряженіямъ объ устройствѣ Сибирской почты представлялась Берингова экспедиція.

Въ указѣ видна забота правительства о денежныхъ средствахъ для почты и ихъ изыскиваютъ въ вѣсовыхъ деньгахъ съ купецкихъ писемъ—«понеже Китайской торгъ у границы имѣется не малый».

При указѣ правительство посылаетъ копію съ предложенія нѣкоего Бурцова, комиссара Нерчинскихъ заводовъ. Въ этомъ предложеніи изыскивались средства какъ учредить въ Сибири почту. Бурцовъ предлагалъ отдать изъ государева табуна по 5 лошадей на каждый почтовый станъ и кромѣ этихъ лошадей запретить нанимать другихъ лошадей, иначе какъ за двойную противъ прогоновъ плату. Содержать же станціи поручать зажиточнымъ охотникамъ и непремѣнно дозволить держать пиво безъ откупа. Иначе—думалъ Бурцовъ—охотниковъ не сыщется, а невольники разбѣгутся. Это доношеніе Бурцовъ представилъ когда-то тайному совѣтнику Иллирическому графу Саввѣ Владиславовичу Рагузинскому, еще въ царствованіе Екатерины I отправленному въ Китай.

Такимъ образомъ заботы и проекты комиссара Нерчинскихъ заводовъ должны

были получить ходъ. Но какъ видно мѣры, принятыя для учрежденія почты въ Сибири по поводу Беринговой экспедиціи, были не дѣйствительны.

Въ 1735 году кабинетъ Ея Императорскаго Величества получилъ донесеніе статскаго дѣйствительнаго совѣтника Татищева о томъ, что съ начала пріѣзда его въ Сибирь чрезъ посылку курьеровъ наносится великій убытокъ. Онъ представлялъ въ губерніи Казанскую и Сибирскую о томъ, чтобы каждонедѣльную почту учредить. Губерніи эти снеслись съ Сенатомъ еще въ февралѣ мѣсяцѣ, но до октября указа не получено.

А нынѣ для безопасности отъ Башкирцевъ непрестанно курьеры къ нему, Татищеву, посылаются, и денегъ исходитъ вдвое нежели на почтѣ. Къ тому же и крестьяне весьма скучаютъ, что курьеры лошадей портятъ и для того отъ дорогъ бѣгутъ.

Въ исполненіе просьбы Татищева именнымъ, объявленнымъ изъ кабинета Ея Величества указомъ, повелѣно Сенату снабдить указами и двѣ вышеупомянутыя губерніи и Татищева.

Въ 1736 году Татищевъ и Сибирская губернія вновь представили Сенату весьма любопытное доношеніе о Сибирской почтѣ.

Конечно, главнымъ дѣйствующимъ лицомъ этого представленія и авторомъ его былъ русскій дѣятель новаго порожденія, заботливый нововводитель Василій Никитичъ Татищевъ. Его слогъ, его упорная привычка называть Екатеринбургъ Екатерининскомъ выдаетъ его какъ автора представленія.

Татищевъ въ 1734 году былъ назначенъ главнымъ начальникомъ всѣхъ горныхъ заводовъ въ Сибири и Перми; съ нимъ былъ посланъ для совѣта и общаго управленія бригадиръ Андрей Хрущовъ и разныя другія лица, словомъ цѣлая бергъ-коллегія была перенесена на мѣсто горной промышленности. Живо описывая административныя и судебныя нововведенія Татищева, обрисовывая уставы его инструкціи частнымъ заводчикамъ и заботы о просвѣщеніи рабочихъ, объ устройствѣ горнаго хозяйства, о путяхъ сообщенія, біографъ этого замѣчательнаго дѣятеля, однако же не упомянулъ о его заботахъ о почтахъ.

Въ 1733 году, апрѣля 21, была учреждена почта отъ Москвы до Тобольска. Но какъ эту почту нашелъ Татищевъ, видно изъ его донесенія. Онъ нашелъ: 1) что дороги проложены криво, черезъ что чинится въ пути умедленіе и лишнія затраты на прогоны (излишка 200 в. на Екатеринбургъ и Казань); 2) что между Верхотурьемъ и Солью Камскою въ лѣтнее время, а тѣмъ паче осенью и весною, много грязи и мѣстность слишкомъ безлюдна; лошадей негдѣ достать и письма отъ почты до почты носятъ пѣшкомъ. Въ третьихъ, Татищевъ нашелъ, что заводы должны имѣть свою почту для сношеній съ Москвою, «а по тракту Тобольскому до Нижняго ни одного города нѣтъ, который бы нужную въ Москву переписку имѣлъ, ибо провинціи Пермская и Вятская подчинены Казанской губерніи, а Верхотурская—Сибирской, а писать онѣ въ Сенатъ и коллегіи причинъ не имѣютъ». Въ четвертыхъ, Татищевъ нашелъ, что посылать почту по разу въ мѣсяцъ невозможно, что при этомъ всегда бываетъ нужда посылать курьеровъ. Пятый пунктъ замѣчаній Татищева о найденной имъ Сибирской почтѣ весьма характеренъ и мы его приводимъ сполна: «По тѣмъ дорогамъ версты мѣрены знатно веревками отъ людей неискусныхъ и находятся гдѣ великія, и гдѣ малы, чрезъ что однимъ платятъ излишніе, а другимъ неполные по

указу прогоны. Въ нѣкоторыхъ же мѣстахъ находится зимній путь гораздо ближе и едва не вполнѣ противъ лѣтняго, а прогоны платятся противъ лѣтняго въ излишекъ напрасно». Слѣдующіе два пункта обрисовываютъ положеніе почтарей и крестьянъ, обязанныхъ поставлять лошадей. И тѣ и другіе жалуются на курьеровъ, которые не платятъ прогоновъ, а курьеры жалуются на почтарей, что они сказываютъ излишнія версты, а крестьяне заводскіе съ трудомъ несутъ почтовую повинность особенно же зимою, когда у нихъ работы болѣе, чѣмъ лѣтомъ, а между тѣмъ прогоны зимніе положены по плакату въ половину противъ лѣтнихъ. Татищевъ при томъ приводилъ въ примѣръ Лифляндію и Эстляндію гдѣ по всемилостивѣйшему разсмотрѣнію Ея Величества, прогоны прибавлены.

Послѣдній пунктъ этой критической оцѣнки Сибирской почты касался неудобства купечества сноситься съ Нижнимъ во время ярмарки у Макарія и съ Москвою и Замосковными городами, а купечества наибольшая польза въ перепискѣ состоитъ и черезъ оную торгъ. Въ проѣздѣ его, Татищева, на Макарьевской ярманкѣ и въ Казанѣ лучшее купечество его, Татищева, просили, чтобы онъ въ такой ихъ нуждѣ куда надлежитъ о почтѣ представилъ.

Татищевъ послѣ такого отчета о состояніи Сибирской почты просилъ, чтобы почтовая дорога была учреждена отъ Тобольска чрезъ Екатеринискъ, Кунгуръ, Сарапулъ и Казань до Москвы. Онъ прибавлялъ, что весною имѣетъ надежду ближе и способнѣе проложить дорогу отъ Тобольска до Екатеринска, а до Кунгура дорога проложена прямо и деревни селить начали въ пристойныхъ мѣстахъ для содержанія почты. Только дорога эта еще не измѣрена и отъ Кунгура до Казани мѣста не вѣрны. Весною, по его мнѣнію, слѣдуетъ послать геодезиста проложить, гдѣ нужно, прямѣе дорогу и цѣпью измѣрить, поставить столбы и обстоятельно описать, гдѣ быть почтовымъ станамъ, при чемъ имѣть въ виду для нихъ близость рѣки, луговъ, жилья и прочее довольство. Въ такихъ же мѣстахъ, гдѣ жилья нѣтъ, Татищевъ предлагалъ позволить охотникамъ поставить корчмы, меньше двухъ жилыхъ покоевъ, и крытые сараи для лошадей и возовъ; въ награжденіе тѣмъ охотникамъ дозволить лѣтъ пять или шесть продавать на тѣхъ станахъ всякія питья, а почтарямъ, которые при тѣхъ пустыхъ мѣстахъ поселятся и за указные прогоны почту и курьеровъ возить будутъ, на каждый станъ душъ по 20 отъ подушныхъ лѣтъ на пять уволить. Прогоны — проектировалъ Татищевъ — должны платиться какъ лѣтомъ, такъ и зимою по копѣйкѣ на версту, а за ординарную почту платить по уговору, т. е. съ торговъ.

Почту предлагалъ Татищевъ содержать Сибирской губерніи отъ Тобольска до Екатеринииска, заводскому правленію отъ Екатеринииска до Кунгура; а отъ Кунгура къ Москвѣ Казанской, Нижегородской и Московской губерніямъ. Средства должны дать деньги, собираемыя за почтовыя письма.

Если же почтовое правленіе будетъ содержать почту, то конечно уже оно пришлетъ своихъ почтмейстеровъ, коммисаровъ и писарей, предпишетъ имъ надлежащія правила и законы и тогда всѣ собираемыя деньги надо будетъ отдавать въ почтовое правленіе.

Что касается до платы за письма, то Татищевъ полагалъ отъ Тобольска до Екатеринииска положить съ золотника по одной копѣйкѣ, до Казани $3^1/_2$, до Нижняго $4^1/_2$, а отъ Тобольска до Москвы по 6 копѣекъ. По этому разсчету отъ Казани

9*

до Москвы приходилось по $2^1/_2$ копѣйки, а отъ Нижняго по одной съ половиною. Сверхъ того отъ каждаго письма, какъ бы оно ни было велико, т. е. вѣсомъ, почтмейстеру брать по 1 копѣйкѣ при пріемѣ, а остальныя вѣсовыя брать при отдачѣ, гдѣ кому письмо вручится. Причина такого страннаго способа уплаты тутъ же: «ибо ежели деньги платить всѣ при пріемѣ на почту, то посылаемыя письма часто теряются, и до надлежащихъ рукъ не доходятъ, отъ чего купцу легко можетъ убытокъ или разореніе воспослѣдовать».

Для того, чтобы курьеры и прочіе проѣзжіе на почтовыхъ лошадяхъ не были обмануты отъ почтарей, а почтари не были обижены, Татищевъ предлагалъ на всякомъ стану поставить на жести написанный указъ, въ которомъ объявить сколько отъ одного до другова почтоваго стану верстъ, сколько платить прогоновъ на лошадь зимою и лѣтомъ.

«Сверхъ того весьма полезно напечатать книжки, объявя всѣ дороги, по которой сколько куда верстъ, что прогоновъ лѣтомъ и зимою, въ которые дни почта отходитъ и приходитъ, и сколько съ писемъ вѣсовыхъ отъ котораго города до другаго платить повинно».

Мнѣніе Татищева о проведеніи почтоваго пути изъ Москвы въ Тобольскъ черезъ Кунгуръ, вмѣсто прежняго на Вятку, было принято правительствующимъ Сенатомъ, приказавшимъ разсмотрѣть дѣло объ учрежденіи почты отъ Москвы до Кунгура—камеръ-коллегіи обще съ ямскою канцеляріею, а отъ Кунгура до Тобольска Сибирскому губернатору обще съ дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Татищевымъ. Въ подробности Сенатъ въ своей резолюціи не входилъ, кромѣ одного пункта: онъ приказалъ повременить устройствомъ корчмъ и поселеніемъ людей на новыя мѣста, а указывалъ общимъ мѣстомъ, обратившимся въ формулу, исправлять почтовую гоньбу ямщиками, гдѣ есть ямы, а гдѣ нѣтъ ямовъ—уѣздными людьми. Резолюція оканчивалась обычною угрозою «не малаго истязанія» проѣзжимъ за причиненія обидъ людямъ, чтобы всѣ курьеры и всякаго чина люди деньги поверстныя платили сполна и лошадей не мучили.

Эти проекты Татищева на много опередили его время. Въ эпоху управленія почтами князя Безбородка осуществлены были планы Татищева. Тогда, напримѣръ, впервые были изданы почтовыя книжки съ указаніемъ путей и прогоновъ, которыя Татищевъ признавалъ необходимыми.

Въ 1735 году была учреждена почта до Уфы. На учрежденіе этой почты выдавалась сумма изъ штатсъ-конторы въ подмогу вѣсовымъ доходамъ отъ сбора за партикулярныя письма.

Но сборъ за партикулярныя письма оказался слишкомъ малымъ, а именно съ 21-го января 1734 по 1-е число 1743 года сборныхъ вѣсовыхъ денегъ накопилось всего 182 р. $27^1/_4$ к. Штатсъ-контора за это время отпустила 3000 рублей. Въ 1744 году штатсъ-контора представляла Сенату объ уничтоженіи этой субсидіи, на томъ основаніи, что въ прочихъ мѣстахъ ямщики за возку почтъ не берутъ денегъ, а исполняютъ это какъ повинность свою (Указъ сената отъ 5-го апрѣля 1744 года). Учрежденіемъ почты до Башкирскихъ жилищъ озаботилась ямская канцелярія, а въ «Башкирахъ» ее долженъ былъ учредить и содержать статскій совѣтникъ Кирилловъ. Въ указѣ сказано было, что почта эта учреждается для его, Кириллова, экспедиціи (Указъ сената отъ 20-го апрѣля). Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ былъ новый

сенатскій указъ объ учрежденіи почтъ—отъ Москвы до Казани, до Уфы и до пригородка Мензелинска «для нынѣшнихъ извѣстныхъ обращеній». Эти извѣстныя обращенія были Башкирскія и Калмыцкія дѣла, которыми въ то время было озабочено правительство.

Правительство озабочено было въ царствованіе Анны преимущественно объ учрежденіи почтъ на такихъ окраинахъ, гдѣ оно вело войну, усмиряло инородцевъ или устраивало заводскую промышленность. Графъ Минихъ, генералъ-фельдмаршалъ, предпринявъ походъ на Турокъ, требовалъ учрежденія почтъ для указовъ, посылаемыхъ къ нему и для курьеровъ съ доношеніями и рапортами, которыхъ посылалъ онъ самъ. Такъ онъ вытребовалъ учрежденіе почтовыхъ становъ, разстояніемъ станъ отъ стану по 30 верстъ—отъ Тулы до Воронежа и далѣе до крѣпости св. Анны. Тутъ, какъ и всегда, ямская канцелярія брала на себя устройство почты на первой половинѣ пути. На этотъ разъ вторую половину, черезъ казачьи городки, брала на себя военная коллегія, подобно тому, какъ экспедиція Кириллова должна была устроить станы въ Башкирскихъ мѣстахъ (Указъ сената сентября 29-го 1735 года). Устройство почтъ въ Слободской Украинѣ для арміи графа Миниха было поручено князю Шаховскому, генералу-адъютанту (Указъ именной отъ 11-го февраля 1736 года).

Въ іюнѣ того же года состоялся новый указъ объ усиленіи почтовыхъ становъ лошадьми, до 20 на каждомъ станѣ, отъ Москвы до тѣхъ мѣстъ, гдѣ дороги раздвоились, т. е. одна къ арміи Миниха на Азовъ, другая къ арміи Лессія въ Крымъ. Устройство подводъ степью, въ Крыму, было возложено на генерала-лейтенанта князя Урусова. Военная канцелярія и канцелярія Малой Россіи, при помощи ландмиліціи устроивала эти почты, возлагая натуральную повинность людьми и лошадьми на обывателей, которымъ по указу слѣдовало платить прогоны. Нарочные оберъ-офицеры и съ ними кто надлежитъ изъ ямской канцеляріи должны были объѣхать всѣ вновь учрежденные станы и рапортовать въ Сенатъ о томъ, какъ они ихъ найдутъ.

Почты устраивались для спеціальныхъ цѣлей и часто по тому тракту, гдѣ уже ранѣе того онѣ были учреждены. Такъ, указомъ Сената, отъ 20-го іюня 1737 года, устроена была отъ Москвы до Кіева «особливая почта для скорѣйшаго воженія къ полномочнымъ министрамъ отправленнымъ на конгрессъ для трактованія съ Турками указовъ и реляцій». Эта особливая почта была устроена кромѣ той, которая по той дорогѣ ординарная обрѣтается. На каждомъ стану надо было поставить по шести лошадей добрыхъ, драгунъ и солдатъ.

Для лучшаго надзиранія опредѣлены были отставные офицеры наблюдать, чтобы почты эти отъ стану до стану ходили безъ замедленія и чтобы лошади, опредѣленныя для этой почты ни для какихъ другихъ нуждъ не употреблялись и никакіе курьеры не смѣли бы ихъ брать подъ опасеніемъ смертной казни. Сверхъ того для наблюденія за исправнымъ состояніемъ этой особливой почты были посланы изъ ямской конторы солдаты, чьи доношенія вмѣстѣ съ данными имъ инструкціями хранятся и донынѣ при дѣлѣ объ учрежденіи особливой почты (См. № 44 въ архивѣ почтоваго департамента).

Изъ доношенія солдата Аврама Петрова, посланнаго изъ Москвы по Калужскому тракту для осмотра почтовыхъ становъ, видно, что лошадей вездѣ нашлось въ доста-

точномъ количествѣ и исправности, но на станахъ: ни солдатъ, ни драгунъ никого не оказалось.

Отъ 10-го іюня 1737 года воспослѣдовалъ сенатскій указъ ямской конторѣ о томъ, что на особливой почтѣ отъ Москвы до Кіева не на всѣхъ станахъ находятся для лучшаго надзиранія отставные офицеры и дворяне и чтобы ямская контора непремѣнно опредѣлила надзирателей и объ исполненіи рапортовала въ Сенатъ. Судьѣ Никифорову «губернаменская» канцелярія въ Москвѣ поручила вновь послать нарочныхъ и сообщить въ ямскую канцелярію ихъ донесенія.

Но какъ кажется, всѣ эти распоряженія не привели къ желаемому результату. Минихъ вновь жаловался кабинету, и кабинетъ, въ 1738 году отъ 26-го августа, вновь сообщилъ, что почта отъ Москвы до Кіева неудовлетворительна, что въ скорой ѣздѣ курьеровъ происходитъ замедленіе, что отъ Калуги до Сѣвска и до Малой Россіи всего по шести лошадей на стану. Кабинетъ предписывалъ вновь учредить исправную почту, отъ стана до стана по 20 или 25 верстъ и на каждомъ станѣ поставить по 12 лошадей добрыхъ.

Учрежденіе почтовыхъ становъ въ войскѣ Донскомъ было вызвано жалобою войска Донскаго. Атаманы и казаки приходятъ въ разореніе отъ того, что черезъ ихъ городки генералитетъ, штабъ, оберъ и унтеръ-офицеры и прочихъ чиновъ люди берутъ въ подводы казачьихъ лошадей и, сверхъ того, терпятъ отъ проѣзжающихъ побои. Именный указъ отъ 23-го октября 1739 года, повелѣвалъ учредить въ «Донскихъ» казачьихъ городкахъ почтовые станы и давать подводы по подорожнымъ командующаго войсками генералитета и управителей гражданскихъ. Давать же подорожныя повелѣно было только лицамъ, отправленнымъ для государевыхъ дѣлъ. Для полковыхъ же тягостей и артиллеріи предписывалось избирать водяной путь отъ Воронежа до Азова и давать для этого казачьи подводы только по ордерамъ командующаго генералитета. Подробностей объ учрежденіи этой, вызванной войною, Донской почты мы не знаемъ.

Къ послѣднимъ годамъ царствованія Анны Іоановны относится распоряженіе объ уменьшеніи числа лошадей по Кіевскому, Бѣлогородскому и Воронежскому тракту, по случаю прекращенія военныхъ дѣйствій (Указъ сената 30-го іюля 1740 года) и, сверхъ того, гораздо болѣе важный по значенію указъ, объявленный Сенату, изъ кабинета Ея Величества объ устройствѣ почтъ въ губерніяхъ и провинціяхъ.

Тутъ встрѣчаемъ не разъ повторявшіеся основной мотивъ о томъ, что нарочные курьеры дорого стоятъ и указаніе на потребность имѣть въ государствѣ исправную почту. «Во всякихъ дѣлахъ и управленіяхъ остановка отъ того происходитъ, что внутрь государства за Москвою до Украины и въ другія мѣста и провинціи регулярныя и порядочныя для пересылки писемъ почты не учреждены. Почта есть весьма нужнѣйшее въ государствѣ учрежденіе. Потребно, чтобы способы къ пересылкѣ писемъ всякому свободны были».

За образецъ новыхъ порядочныхъ почтъ указъ кабинета беретъ почты отъ С.-Петербурга до Москвы и отъ Москвы до Кіева и желаетъ, чтобы такія же почты и во всѣхъ другихъ провинціяхъ и губерніяхъ были. Мы не знаемъ какія послѣдствія имѣлъ этотъ данный Сенату указъ и какія именно почты и гдѣ были учреждены вслѣдствіе этого указа. Управлявшій почтами кабинетъ-министръ Остерманъ

по всей вѣроятности былъ двигателемъ этого указа и, быть можетъ, при болѣе мирныхъ внутреннихъ обстоятельствахъ, мы бы видѣли усиленное распространеніе почтовыхъ учрежденій по русскимъ окраинамъ.

Но кончина императрицы Анны, вопросъ о преемникѣ, о регентѣ были слишкомъ близкіе Остерману вопросы и самое его положеніе, какъ лица, вѣдавшаго иностранныя дѣла, было таково, что не мудрено, что внутренніе вопросы должны были долго ожидать своей очереди.

Въ кратковременное правленіе принцессы Брауншвейгъ-Люксенбургской, великой княгини Анны Леопольдовны въ указахъ, касающихся почтъ, видимъ распоряженія объ улучшеніи почтовыхъ лошадей, особливо въ Лифляндіи, по знатной дорогѣ и объ облегченіи ямовъ отъ перевозки мундирныхъ и амуничныхъ вещей и казенныхъ припасовъ. Послѣдніе указы даны были вслѣдствіе жалобъ ямщиковъ, которые въ край разорились, и даже живутъ по лѣсамъ по Московскому тракту.

Указъ Сената, основываясь на указѣ вѣчно достойныя памяти Петра Великаго, отъ 27-го ноября 1713 года, которымъ запрещалось брать ямскія подводы для клади, указывалъ имѣть особое и заблаговременное стараніе о наймѣ подводъ для воинской клади и никакъ для этого не выдавать подорожныхъ на ямскія подводы (Указъ 1741 года мая 4-го).

Въ сентябрѣ того же, 1741, года новымъ указомъ Сенатъ разрѣшилъ давать подорожныя курьерамъ комерцъ-коллегіи, но только въ самыхъ крайнихъ, нужнѣйшихъ случаяхъ, а которыя дѣла не весьма нужны, о тѣхъ указы отправлять черезъ почты. Такимъ образомъ правительство ревностно оберегало ямы отъ излишнихъ курьеровъ и тѣмъ соблюдало интересы почты.

VII.

Царствованіе Императрицы Елисаветы Петровны.

Съ внезапнымъ вступленіемъ на престолъ Елисаветы Петровны въ почтовыхъ учрежденіяхъ произошла перемѣна. Главный начальникъ почтъ, онъ же и вице-канцлеръ, графъ Остерманъ, подвергся приговору къ смертной казни и, помилованный на плахѣ отъ смерти, былъ отправленъ въ ссылку. Послѣ него нѣкоторое время почты были подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ великаго канцлера князя Алексѣя Михайловича Черкаскаго, но съ назначеніемъ Бестужева-Рюмина вице-канцлеромъ къ нему перешли и почты по наслѣдству отъ Остермана.

Первые указы царствованія Елисаветы Петровны касаются мѣръ облегченія почтовыхъ подводъ отъ усиленной перевозки казенной тяжести и отъ излишнихъ подорожныхъ. Мѣры эти, какъ это было и во времена ямскаго приказа, основаны на жалобахъ ямщиковъ, и онѣ проходятъ черезъ цѣлое столѣтіе. Ихъ непрактичность, такъ сказать, нерадикальность, видна изъ повторенія и возобновленія указа Петра Великаго, 1713 года, который какъ видно не исполнялся. Почтовый ямъ находился въ постоянной борьбѣ съ злоупотребленіями перевоза казенныхъ вещей, съ злоупотребленіемъ казенныхъ подорожныхъ. Указомъ императрицы Елисаветы, отъ 3-го февраля 1742 года, предписывалось не требовать и не брать въ Сенатъ, коллегіи и въ прочія мѣста изъ ямской канцеляріи бланкетовъ подорожныхъ. Всѣ подорожныя должны были отнынѣ писаться кто и куда, «за какими дѣлами, посылается» не иначе, какъ въ ямской канцеляріи. Это была мѣра не новая. Прежде ямской приказъ одинъ раздавалъ подорожныя. Указъ Елисаветы ссылается на прежнее время «какъ было при нашихъ государяхъ родителяхъ».

Указомъ (декабря 16-го 1743 года) Императрицы отъ Сената, гдѣ она присутствовала, повелѣно было произвести ревизію и въ немъ особымъ параграфомъ предписывалось: «на всѣхъ ямахъ ямщиковъ и ихъ дѣтей, братьевъ и свойственниковъ

для вѣдома же переписать и переписныя книги отослать въ ямскую канцелярію, а въ Сенатъ прислать краткую вѣдомость».

Первое учрежденіе новой почты было до Выборга. Это было нужно «по нынѣшнимъ военнымъ конъюнктурамъ», по требованію генералъ-фельдмаршала графа Лесси. То было время Шведской войны. Велѣно было для лучшаго смотрѣнія за ямщиками поставить на каждую станцію по одному драгуну и замѣнять ямщиковъ чрезъ два мѣсяца другими ямщиками и увеличить число лошадей до 14-ти.

Но не одна военная потребность вызывала учрежденіе особливаго комплекта лошадей въ прибавку къ существующимъ. Такъ, другимъ именнымъ указомъ, даннымъ Сенату, повелѣно прибавить отъ Москвы до Царицына по шести подводъ почтовыхъ, а отъ Царицына до Астрахани по одной лодкѣ на стану съ людьми, для возки изъ Астрахани фруктовъ, персиковъ, винограду и прочаго «для нашего употребленія».

При тѣхъ подводахъ и лодкахъ повелѣно было быть по одному солдату изъ обрѣтающихся по близости полковъ.

Указъ предписывалъ: какъ употреблять лошадей для возки фруктовъ. По двѣ лошади надо было впрягать въ качалку, проводники садились верхомъ на лошадей. Качалки сдѣланы на каждомъ стану по особому образцу изъ лѣса, а сѣдла и шоры для лошадей были особо приготовлены въ Петербургѣ и изъ кабинета разосланы по всѣмъ станамъ. По окончаніи лѣтняго пути шорки и качалки надо было сдавать въ ближайшіе города воеводамъ, а въ крѣпости Хоперской и въ Царицынѣ отдавать коменданту. Везти надо было денно и нощно, чтобы фрукты не могли попортиться.

Въ 1744 году (іюля 20) статскимъ совѣтникомъ Демидовымъ былъ объявленъ изъ кабинета Ея Величества указъ объ учрежденіи особой почты черезъ казачьи городки и слободскіе Малороссійскіе полки для возки изъ Астрахани ко двору фруктовъ. По шести подводъ съ людьми и по одному солдату слѣдовало поставить на каждомъ станѣ. Приложена была къ указу и роспись станамъ, по свѣдѣніямъ отъ обывателей и торговыхъ людей. Шорки и качалки повелѣно было взять съ фруктовой почты, что отъ Москвы до Царицына.

Вторая фруктовая почта пролегала отъ Царицына до Кіева—на Острогожскъ, Богодуховъ, Ахтырку, Гадячъ, Лохвицы, Прилуки, Едлуновку и Бровары.

Въ 1742 году Императрица обратила особое милостивое вниманіе на Малороссію. Въ бывшую Турецкую войну Украина потерпѣла многіе убытки и тяготы отъ арміи, стоявшей въ ней. Теперь были сдѣланы распоряженія о снятіи съ обывателей ямской повинности, о томъ, чтобы войсковая генеральная канцелярія никого не посылала безъ подорожныхъ и прогонныхъ денегъ и чтобы всякаго чин люди проѣзжіе наималѣйшей обиды никому не чинили.

Вмѣстѣ съ этимъ почты, отягощавшія слободскіе полки были уничтожены и оставлена въ Малороссіи только одна почта отъ Глухова до Кіева, какъ оная была до Турецкой войны учреждена и содержана. «Ежели для стоящихъ въ Малой Россіи регулярныхъ полковъ нужно почтовое сообщеніе, то сами полки должны содержать эту свою почту наймомъ или драгунскими лошадьми, но отнюдь казацкихъ и обывательскихъ лошадей для этого не требовать».

Былъ около того же времени и другой фактъ уничтоженія почтовой повинности. Если въ Малороссіи нарушены были заботы Миниха, то на этотъ разъ было уничтожено распоряженіе Остермана. Это уничтоженіе почты касалось небольшаго пути

отъ Ревеля до Гапсаля. Указомъ сената отъ 6-го іюля 1743 года была уничтожена почта, учрежденная Остерманомъ, по проекту Ревельскаго почтмейстера, между Ревелемъ и Гапсалемъ. Поводомъ къ этому уничтоженію была просьба Эстляндскаго рыцарства.

Рыцарство не желало содержать почту, къ чему правительство, по распоряженію Остермана, его обязало. Рыцарство доказывало, что пользы отъ этой почты никому нѣтъ, кромѣ мѣщанъ мѣстечка Гапсаля. Рыцарство указывало на то, что прежде этого распоряженія почту эту содержали Гапсальскіе бюргеры и что если она имъ нужна, то пусть содержатъ и теперь на свой коштъ. Сенатъ рѣшилъ по желанію рыцарства и не преминулъ упомянуть, что симъ уничтожается распоряженіе бывшаго кабинетъ-министра Остермана.

Но любопытна судьба Архангельской почты отъ Москвы. Это, какъ мы знаемъ, старѣйшее почтовое учрежденіе временъ царя Алексѣя Михайловича.

Въ 1744 году посланный на Вологду изъ Москвы кабинетный курьеръ Ея Величества Василій Гурьевъ рапортомъ въ кабинетъ донесъ, что по данной ему подорожной на двѣ почтовыя подводы онъ не могъ получить подводъ и въ повелѣнномъ ему дѣлѣ за неимѣніемъ подводъ по тому тракту учинилась остановка. На основаніи этой жалобы объявлено было ямской канцеляріи учредить отъ Москвы до города Архангельска почты и на каждомъ станѣ поставить исключительно для тѣхъ кто имѣетъ подорожную изъ кабинета Ея Императорскаго Величества по четыре почтовыхъ лошади. Ясно, что прежней почты уже не существовало.

Но эти четыре лошади не долго простояли на почтовыхъ станахъ по Архангелогородскому тракту. Въ 1745 году ихъ велѣно уничтожить и взамѣнъ того поставить для кабинета по двѣ подводы на всѣхъ станахъ, гдѣ поставлены для почтамта подводы по тракту отъ С.-Петербурга до Архангельска.

Особенныя заботы Правительства, въ указахъ о подводахъ, были о томъ, чтобы не было злоупотребленій, чтобы деньги за обывательскія подводы во время военныхъ передвиженій, или царскихъ переѣздовъ въ Москву, попадали отъ каждаго имѣющаго на подводы подорожную, прямо въ руки хозяевъ подводъ. Почтовое станціонное управленіе и ямскіе старосты устранены отъ этой раздачи. Дѣло первыхъ было наблюдать, чтобы чрезвычайныя обывательскія подводы возвращались своевременно на тотъ станъ, на которомъ имъ надлежало стоять, дѣло послѣднихъ было сзывать и собирать потребное число подводъ съ уѣздныхъ жителей натурою (Указъ Сенатскій 14-го Января 1744 г.).

Въ 1744 году въ новозавоеванныхъ въ Финляндіи мѣстахъ было учреждено семь почтовыхъ станцій. На каждую было назначено по 24 лошади, съ такимъ распорядкомъ, чтобы на станціи находилось всегда 8 лошадей. Гевдингъ фонъ-Кампенгаузенъ жаловался, что курьеры не платятъ за обѣ лошади, за свою и за лошадь проводника, а только за ту, которую берутъ подъ себя, а проводникъ ѣдетъ даромъ. Послѣдовавшій за тѣмъ указъ угрожалъ за это курьерамъ великимъ штрафомъ и въ Петербургѣ чрезъ полицію всенародно о томъ повелѣно публиковать.

Въ 1744 году была учреждена почта отъ Царево-Санчурска до Верхотурья.

Не смотря на то, что тамъ учреждены были почтовыя станціи, ихъ не оказа-

лось совсѣмъ отъ Сапчурска до Верхотурья; на 1114 верстъ—ни ямовъ, ни станцій не было, а были только обывательскія подводы. Указъ Сената отъ 28-го Сентября предписываетъ поставить по 6 лошадей и на станы отъ Сапчурской до Верхотурья, самые же станы устроить вѣдомству ямской канцеляріи. Для устроенія были посланы нарочные въ самой скорости на средства штатсъ-конторы.

Брауншвейгская фамилія до ссылки ея въ Холмогоры имѣла пребываніе въ Ораніенбургѣ Рязанской губерніи. Для сообщенія кабинета съ лицами, оберегавшими фамилію, была устроена почта до этого городка, памятнаго ссылкою въ него Меншикова. Было поставлено по 4 подводы на каждомъ станѣ. Ими строго воспрещено было пользоваться по какимъ бы то ни было подорожнымъ.

Указы отъ Сената и другихъ присутственныхъ мѣстъ, по новому распоряженію, стали отсылаться запечатанными въ пакетахъ въ ямскую канцелярію въ Москвѣ и оттуда въ извѣстный день по назначенію (Указъ 19-го Декабря 1744 г. объ отправленіи казенныхъ пакетовъ въ Тобольскъ).

Въ 1751 году были устроены особые почтовые станы отъ Москвы до Саратова черезъ Муромъ. Причиной устройства этой новой почты было представленіе полковника Николая Чемодурова, вѣдавшаго соляное коммиссарство. Онъ жаловался на замедленія въ полученіи въ Сенатѣ его доношеній. Это происходило отъ того, что почты отъ Москвы прямо до Саратова не имѣлось, а почта шла отъ Москвы черезъ Тамбовъ до Царицына и до Астрахани.

Въ 1752 году Правительство озабочено было устройствомъ Оренбургской почты, но на этотъ разъ не по жалобамъ и представленіямъ своихъ агентовъ, для цѣлей чисто Правительственныхъ, а по доношенію фабрикантовъ Ивана Полуярославцева, Андрея Евреинова, Данила Земскаго, Василья Макарова. Люди эти доносили о томъ, что въ Оренбургѣ сталъ торгъ не малый и мѣны съ азіатскими народами на товары и на скотъ не малыя, а по указу де велѣно вести торгъ и въ Троицкой крѣпости, и что они просятъ, чтобы отъ нихъ и отъ посланныхъ ихъ письма принимать за ту плату, которая будетъ установлена отъ столицъ до Оренбурга и Троицка.

Купцы-фабриканты просили о томъ ямскую канцелярію.

По этому поводу ямская канцелярія представила Сенату, чтобы не только отъ однихъ фабрикантовъ, но и отъ всѣхъ партикулярныхъ людей принимались письма на почту и не только по тракту въ Оренбургъ, но и по всѣмъ трактамъ, гдѣ почты имѣются, а именно по Астраханскому, Сибирскому, Бѣлогородскому, Кіевскому и Смоленскому тракту.

Плата была установлена общая по одной деньгѣ съ золотника.

Но Оренбургская губернская канцелярія представляла о томъ, чтобы для пользы торгующихъ въ Оренбургѣ и для сношенія ихъ со всѣми другими городами слѣдовало бы учинить особливое почтовое учрежденіе. На это ямская канцелярія не согласилась, указывая, что почта учрежденная къ другимъ городамъ Россійскаго государства должна служить и Оренбургу. Для этого достаточно Сенату послать указы въ ямскую канцелярію и Московскій и Санктъ-Петербургскій почмамты о томъ, чтобы вездѣ на почтовыхъ дворахъ принимать письма въ Оренбургъ съ платежемъ вѣсовыхъ денегъ въ Оренбургѣ и безъ удержанія отсылать по адресу. Дозволялось принимать и посылки, но не иначе какъ обшитыя въ холстъ или клеенку, съ платою 5 коп. за фунтъ, а съ пуда по 2 рубли.

10*

Сенатъ далъ такой указъ и утвердилъ карту, приложенную Оренбургскою губернскою канцеляріею при доношеніи.

На картѣ была означена вѣсовая плата до каждаго мѣста, а равно и дни недѣли, когда изъ Оренбурга отходитъ почта и куда именно. Потомъ однако же требованіямъ Оренбургской губернской канцеляріи была сдѣлана уступка, и по указу Сената ямская канцелярія вошла въ соглашеніе съ присланнымъ отъ губернатора, Оренбургской губерніи, тайнаго совѣтника Неплюева, совѣтникомъ Петромъ Рычковымъ, въ соглашеніе о платежѣ вѣсовыхъ денегъ за письма, а именно отъ Оренбурга до Качуйскаго фельдшанца по 2 копѣйки за золотникъ, а отъ онаго до Казани по одной, отъ Казани до Москвы по четыре, итого по семи копѣекъ за золотникъ. По остальнымъ трактамъ осталось по прежнему на 100 верстъ по деньгѣ съ золотника.

Изъ этого сложнаго указа по Оренбургскому дѣлу видно, что купецкія письма не подлежали платѣ по 1 деньгѣ съ золотника, а по прежнему оплачивались особымъ платежемъ. Принимать ихъ велѣно было только въ почтамтахъ. Видно также, что правительство заинтересовалось выгодами за пересылку писемъ и публиковало во всенародное извѣстіе о томъ, что «всѣ партикулярные люди могутъ посылать письма и прошенія и прочія дѣла по почтѣ, а равно и посылки во всѣ города Россійской имперіи». О томъ велѣно было припечатывать и въ календаряхъ.

Въ Оренбургскомъ краѣ по картѣ, или табели Неплюева, было 5 почтъ: 1-я, на Сакмарскъ и Бугульминскую слободу и до Казани—на Качуйской фельдшанцъ, на 521 верту. 2-я, въ Уфимскую провинцію сперва до Сакмарска, а потомъ въ сторону на Уфу, Красноуфимскъ, Бирскъ до Мензелинска на 604 версты. 3-я, въ Исетскую провинцію на Уйскую линію на 856 верстъ—до Эткульской линіи. 4-я, по Яику до Гурьева и по Самарѣ до Сергіевска—первое направленіе на 743 версты, второе на 505 верстъ. 5-я, вверхъ по Яику до Магнитной на 523 версты. 6-я, почта была прежняя отъ Казани до Москвы—на Свіяжскъ, Чебоксары, Кузьмодемьянскъ, Нижній, Муромъ и Владиміръ на 735 верстъ. Кромѣ этихъ только что названныхъ почтъ, въ 1752 году, была большая линія почтовая отъ Кузьмодемьянска на Яренскъ, Котельничъ, Орловъ, Слободскъ, Кай-городъ, Соль-Камскую до Верхотурья и оттуда на Тюмень до Тобольска. Вся протяженность этой линіи была 1821 верста. Линія отъ Москвы до Астрахани шла на Коломну, Зарайскъ, Ряжскъ, Козловъ, Тамбовъ, Хоперскую крѣпость и Царицынъ—на протяженіи 1412 верстъ. Кіевская линія—отъ Москвы на Калугу, Лихвинъ, Бѣлевъ, Болховъ, Карачевъ и Сѣвскъ—и отъ Сѣвска, въ Малороссіи, на Глуховъ, Королевецъ, Батуринъ, Борзну, Нѣжинъ, Козелецъ—852 версты.

По Бѣлогородскому тракту шла линія на Серпуховъ и Тулу, Мценскъ и Курскъ 508 верстъ. Отъ Тулы же вѣтвь шла на Ефремовъ и Елецъ и Воронежъ, а отъ Воронежа къ Черкаску до бывшаго Азова отъ Москвы 1268 верстъ.

Смоленскій трактъ отъ Москвы шелъ на Можайскъ, Гжатскую пристань, Вязьму, Дорогобужъ—на 350 верстъ.

Всего почтовыхъ путей было въ половинѣ прошлаго столѣтія: 10,434 версты. Это только изъ Москвы. Изъ Петербурга кромѣ того—до Москвы, до Архангельска, до Риги и до Выборга и черезъ Нарву, Псковъ, Великія Луки—до Смоленска.

Почты ходили въ назначенные дни недѣли и отправлялись изъ ямской кон-

торы къ Москвѣ, Архангельская же почта отправлялась изъ почтамта, подобно тому, какъ и въ Петербургѣ посольская почта, т. е. Архангельская и Остзейская и Смоленская—отправлялись также изъ С.-Петербургскаго почтамта.

Въ 1754 году бергъ-коллегія представила Сенату о томъ, что учрежденная отъ Москвы въ Сибирь до города Тобольска почта—на Нижній, Кузьмодемьянскъ, Верхотурье и Тюмень, на 2409 верстъ, не приноситъ выгоды горному дѣлу, и Екатеринбургъ долженъ посылать нарочныхъ за письмами на Ананаевскій заводъ, за 140 верстъ, за постъ-пакетами, кои привозятся нарочно туда изъ Верхотурья. Бергъ-коллегія предлагала учредить новый почтовый трактъ на Тобольскъ черезъ Казань, Кунгуръ и Екатеринбургъ и высчитывала всего по этому тракту отъ Москвы до Тобольска 2,000, а не 2,409 верстъ, какъ на Верхотурье. Къ тому она прибавляла, что дорога на Екатеринбургъ способнѣе, ибо Верхотурская дорога многолѣсна, гориста и камениста, при всемъ томъ и грязна, а на Екатеринбургъ отъ Казани до Тобольска почти вся ровная и неимѣющая горъ, она же по лѣсамъ вся расчищена.

Во вниманіе къ этимъ доводамъ бергъ-коллегіи и казеннымъ интересамъ, по сношенію съ Екатеринбургомъ, Сенатъ указалъ ямской канцеляріи учредить почту отъ Москвы въ Тобольскъ на Екатеринбургъ и содержать на почтовыхъ станціяхъ по 4 лошади. По почтѣ этой посылать государственныя и партикулярныя письма и за отвозъ послѣднихъ брать вѣсовыя деньги по таксѣ, которую ямская канцелярія должна установить, снесшись съ Сибирскимъ приказомъ. Посылокъ же большихъ и малыхъ отнюдь не дозволялось возить по этой вновь учрежденной почтѣ и равно никакихъ курьеровъ не посылать, а направлять посылки и курьеровъ по прежней дорогѣ на Верхотурье. Только для курьеровъ, посылающихся отъ Двора Ея Императорскаго Величества сдѣлано исключеніе.

Это послѣднее распоряженіе, ограничивающее вновь учрежденную почту, можно объяснить конечно только экономическими соображеніями и возможностью содержать только по 4 лошади на стану.

Заботы объ облегченіи ямщиковъ выразились въ безчисленномъ рядѣ указовъ объ уплатѣ имъ должнаго, объ увеличеніи прогонныхъ денегъ, объ ограниченіи правъ посылать лишнихъ курьеровъ, о запрещеніи частнымъ лицамъ давать курьерскія подорожныя.

Часто давались облегченія ямщикамъ Петербургско-Московскаго тракта въ видѣ удвоенія указныхъ прогоновъ (Указъ Сената 14-го Августа 1756 года по случаю большаго числа палыхъ лошадей).

При передвиженіи Двора, во время походовъ Ея Величества, разныя придворныя команды злоупотребляли правомъ требованія подводъ: именнымъ, объявленнымъ изъ кабинета Ея Величества указомъ, отъ 21-го Августа 1756 года было запрещено ямской канцеляріи исполнять требованія разныхъ придворныхъ командъ безъ сношенія съ кабинетомъ Ея Величества.

Но и льготы данныя ямщикамъ въ иныхъ случаяхъ ложились тяжелымъ бременемъ на крестьянъ, не принадлежащихъ къ ямскому сословію. Въ Сенатскомъ указѣ отъ 21-го Августа 1755 года встрѣчаемъ распоряженіе о томъ, чтобы уѣздные люди въ Сибири были облегчены отъ подводной повинности, которая по справедливости лежитъ на ямщикахъ. Указомъ ямской канцеляріи 1746 года поставленные на Тарской дорогѣ ямщики были отпущены въ дома свои для исправленія, а гоньбу

стали отправлять за нихъ уѣздные люди, между тѣмъ ямщики пользовались ямскими льготами, уѣздные же люди приходили въ крайнее разореніе отъ повинностей всякаго рода.

Въ 1757 году Сенатъ разрѣшилъ дѣло объ освобожденіи иновѣрцевъ Уфимскаго уѣзда отъ поставки рекрутъ. По большой дорогѣ, проложенной отъ Оренбурга въ Казань, однакожъ не на всемъ протяженіи, а только отъ Оренбурга до Качуйскаго фельшанца, ординарную почту исправляли переселенные по указу Сената обыватели изъ иновѣрцевъ.

За это освобожденіе отъ рекрутской натуральной повинности иновѣрцы должны были ординарную почту возить безплатно. Но кромѣ почты, всѣ эстафеты и курьеры, проѣзжающіе по подорожнымъ, должны были возить за прогоны по плакату.

Въ Сибири предлагали уволить уѣздныхъ людей отъ почтовой гоньбы, указывая на то, что они водою, на казенныхъ досченикахъ, и горою, на своихъ собственныхъ подводахъ, перевозятъ провіантъ и фуражъ для стоящихъ въ Сибири войскъ, а равно и амуницію, а также мостятъ мосты и чистятъ дороги. Въ случаѣ же недостатка въ ямщикахъ предлагалось обратить въ ямщиковъ крестьянъ и притомъ дать имъ обыкновенныя льготы. Сенатъ согласился съ доводами сибирскаго приказа и велѣлъ ямщикамъ, которые за малымъ проѣздомъ живутъ праздно, гонять ямскую и почтовую гоньбу по другимъ дорогамъ. Но когда случится какая экстра и справиться ямскими подводами будетъ не можно, то употреблять на время въ силу указовъ и уѣздныя обывательскія подводы съ платежемъ по плакату поверстныхъ денегъ.

Распоряженія по дѣламъ ямской канцеляріи, имѣвшія непосредственное значеніе въ дѣлѣ почтовомъ, дѣлались Сенатомъ и по собственной его иниціативѣ.

Такъ, однажды въ сенатъ были доставлены изъ ямской канцеляріи подмоклые пакеты. Сенатъ приказалъ отдать пакеты въ ямскую канцелярію и тамъ освидѣтельствовать изъ которыхъ они мѣстъ присланы и, разобравъ, взыскать съ виновныхъ за то, что не осторожно везены. Рядомъ съ этимъ административнымъ распоряженіемъ Сенатъ установляетъ законъ: для возки почты имѣть чемоданы крѣпкіе, кожаные и сверхъ ихъ обертывать парусинами и самой ямской канцеляріи, ямскимъ конторамъ и на ямахъ управителямъ наблюдать, чтобы письма не были подмочены (Указъ 23-го августа 1756 года).

Въ 1758 году Иркутская провинціальная канцелярія донесла Сенату, что въ кожаной почтовой сумкѣ, полученной изъ Енисейска, реестра не имѣлось, а изъ правительствующаго сената доставлено два указа въ такомъ видѣ, такъ избиты, что ихъ собрать и прочесть невозможно. Наикрѣпчайшій указъ Енисейской канцеляріи о реестрахъ и о крѣпкихъ кожаныхъ сумахъ, чтобы указы, посылаемые изъ сената въ отдаленныя мѣста, печатать въ двойные пакеты изъ картузной толстой бумаги и большіе конверты зашивать въ холстъ—былъ отвѣтомъ сената (Указъ 1758 года, апрѣля 10-го).

Когда въ 1757 году начиналась война съ Пруссіей, и Апраксинъ съ главнымъ корпусомъ двинулся черезъ Лифляндію къ Литовской границѣ, генеральный почтамтъ озаботился объ уничтоженіи направленія заграничныхъ почтъ черезъ Пруссію. Вмѣсто того положено было депеши и партикулярныя письма впредь до указу посылать, по одному разу въ недѣлю, черезъ Лифляндію и Курляндію по ординарной (обыкно-

венной, не исключительно заморской) почтѣ въ Польшу, Австрійскія земли и Италію, а въ прочія европейскія государства и земли черезъ Швецію, Гамбургъ и Копенгагенъ по ординарной Финляндской почтѣ. «Въ опредѣленный день недѣли, въ извѣстные часы отъ 3 до 9—письма за границу имѣютъ быть принимаемы въ Санктъ-петербургскомъ почтамтѣ» (сенатскій указъ 2-го мая 1757 года).

Высочайшимъ указомъ 15-го февраля 1758 года коллегіи иностранныхъ дѣлъ даннымъ было повелѣно: правленіе принадлежащихъ генеральному почтамту почтовыхъ дѣлъ, состоявшее въ вѣдомствѣ бывшаго канцлера Бестужева-Рюмина, взять ей въ свое вѣдомство. Указъ этотъ какъ видно былъ данъ на другой день арестованія канцлера и назначенія коммисіи для изслѣдованія его поступковъ, оскорбившихъ Императрицу (14-го февраля).

Все, что мы до сихъ поръ говорили о почтовыхъ дѣлахъ временъ Императрицы Елисаветы, относится къ годамъ управленія Бестужева. 19-го марта 1742 года Алексѣй Петровичъ Бестужевъ, уже вице-канцлеръ (съ 12-го декабря 1741 г.), былъ сдѣланъ главнымъ директоромъ почтъ.

Распоряжавшійся въ теченіи 14-ти лѣтъ важнѣйшими дѣлами въ Россіи по всѣмъ частямъ государственнаго управленія графъ Бестужевъ-Рюминъ не имѣлъ возможности особенно заниматься устроеніемъ почты; по крайней мѣрѣ его личное участіе въ дѣлахъ совсѣмъ не замѣтно.

Авторъ исторіи Россіи, описывая царствованіе Императрицы Елизаветы, слегка касается и почтоваго дѣла. Вотъ что ему, при обозрѣніи указовъ бросилось въ глаза.

«Два извѣстія относительно почты всего лучше покажутъ намъ положеніе бѣднаго и малолюднаго государства. Отъ Москвы до Саратова была учреждена почта, но указы въ Саратовъ приходили очень медленно; одинъ сенатскій указъ шелъ безъ трехъ дней два мѣсяца, а другой—полтора мѣсяца. Курьеры жаловались, что на почтовыхъ станахъ лошадей держатъ очень худыхъ, такъ что иныя и до половины стана не доходятъ. Императрица приказала привезти изъ Москвы въ Петербургъ лучшихъ дьяконовъ въ середу, или, по крайней мѣрѣ, въ четвергъ на страстной недѣлѣ, и баронъ Черкасовъ требовалъ, чтобъ на почтовыя подводы подорожныхъ никому ни для какихъ дѣлъ не давали до тѣхъ поръ, пока дьяконы будутъ привезены въ Петербургъ (журналы и протоколы сената 7-го марта (апрѣля) («Ист. Россіи» т. XXV, глава 1-я).

Въ другомъ мѣстѣ (гл. III) Соловьевъ замѣчаетъ, говоря о внутреннемъ состояніи Россіи въ царствованіе Елизаветы: печальное состояніе дорогъ между двумя столицами, разумѣется не могло содѣйствовать успѣхамъ торговли. Генералъ-прокуроръ объявилъ въ сенатѣ, что почта приходитъ изъ Москвы дней въ 12 и 13 отъ неисправности дороги.

Но вотъ любопытный именной указъ заслушанный въ сенатѣ 13-го декабря 1759 года: «Ея Величеству извѣстно учинилось, что многіе люди къ новоявленному чудотворцу Димитрію въ Ростовѣ и въ Ахтырку къ чудотворному образу въ проѣздѣ чинятъ обывателямъ обиды и берутъ безденежно подводы отъ чего ямщики и крестьяне раззоряются» (журналы и протоколы сената).

Въ томъ же году сенатъ въ облегченіе Петербургскимъ и Тосненскимъ ямщикамъ установилъ «ради многой гоньбы и изнеможенія ихъ» установилъ платить имъ двойные прогоны. Прогоны были увеличены вообще и на ямахъ отъ С.-Петер-

бурга до Москвы «дабы ямщики поправить себя могли». Но черезъ нѣсколько времени эти надбавки были отмѣнены.

Въ то же время гетманъ Малороссіи объявилъ сенату, что посылаемые съ почтою курьеры, не смотря на то, что это многократными указами запрещено, возятъ съ собою кладь «и такъ иногда много накладываютъ, что самому сидѣть негдѣ, а велитъ ямщику привязывать себя веревкою къ телѣгѣ». У проѣхавшаго изъ Кіева Василія Нелякаева было два куля орѣховъ и третій съ разными вещами, да антолъ съ нѣкакимъ питьемъ. Отъ имени гетмана было высказано предложеніе, что «таковыя посылки берутъ отъ монастырей и другаго званія людей за довольное себѣ награжденіе, а почтовыхъ лошадей приводятъ тѣмъ въ крайнюю худобу и безвременный падежъ».

Въ послѣдніе годы царствованія Елизаветы и не многіе мѣсяцы царствованія Петра III мы видимъ вновь указы сената, свидѣльствующіе о неудовлетворительномъ состояніи почты: то пакеты не доходятъ въ указное время въ надлежащія мѣста (указъ 1761 г. іюля 18-го), то ямщики по извѣстному тракту пришли въ крайнее изнеможеніе, въ раззореніе и убожество (указъ того же года сентября 11-го, о прибавкѣ платежа прогоновъ отъ Новгорода черезъ Псковъ до Лифляндской границы); видимъ періодически повторявшіеся указы о томъ, чтобы проѣзжающіе ямщикамъ обидъ и ямщики проѣзжающимъ никакихъ оскорбленій не причиняли. Сверхъ всего этого попадаются и указы, относящіеся до удобства проѣзжающихъ; въ которыхъ мѣстахъ строенія не было — стали устроивать почлеги, главноприсутствующій въ ямской канцеляріи генералъ-поручикъ Овцынъ озаботился устроеніемъ на станціяхъ почтовыхъ дворовъ, въ смыслѣ гостинницъ съ трактирами. Онъ просилъ употребить на это деньги ямской канцеляріи и обѣщался возвратить ихъ казнѣ съ выгодою [1]).

Въ первые семнадцать лѣтъ царствованія Екатерины II, рѣчь о которомъ впереди, ежегодно появлялись указы, то пролагавшіе новые почтовые тракты (отъ Нарвы до Смоленска, отъ Архангельска до С.-Петербурга и друг.), то вводившіе частные распорядки въ дѣлѣ самого управленія. Рядъ этихъ указовъ, ясно говорящихъ за стремленіе правительства къ веденію порядка въ почтовой части, раскрываетъ передъ нами недостатки самаго крупнаго свойства «Растеряніе и медленность въ возкѣ пакетовъ происходитъ отъ того, что ямщики, зная что ихъ понудить некому — ѣздою своею не торопятся. А при томъ и то не рѣдко случается, что лѣности ради и не хотя сами вести, отдаютъ пакеты проѣзжающимъ посторонним людямъ для отвоза отъ стана до стана.

Посторонніе же люди забываютъ, гдѣ надо отдать письмо, а напослѣдокъ, опасаясь попасть подъ слѣдствіе, бросаютъ на дорогѣ.

Въ 1764 году отправленные въ Саратовскую соляную контору изъ Москвы пакеты найдены пастухомъ за Саратовымъ въ степи (Сенатск. Указъ 10-го апрѣля 1766 г.).

Такъ было съ казенной корреспонденціей. Правительство начинаетъ понемногу входить и въ интересы частныхъ лицъ по отношенію къ корреспонденціи черезъ почты; назначаются часы для пріема и полученія писемъ въ ямской канцеляріи.

---

[1]) Высочайше утвержд. докладъ Овцына—Іюня 6-го 1762 г.).

Противъ раздѣленія частныхъ писемъ по таксѣ на купецкія и на дворянскія правительство высказывается слѣдующимъ образомъ: «отъ того великое замѣшательство и конфузія; ибо во всѣхъ Европейскихъ государствахъ—и самый послѣдній человѣкъ имѣетъ тоже право требовать скораго и вѣрнаго отправленія его письма какъ и чиновный»...

Во всякомъ случаѣ почтовое управленіе въ Россіи складывалось и расширялось подъ вліяніемъ отдѣльныхъ и при томъ случайныхъ указаній — какъ справедливо замѣчаетъ біографъ знаменитаго канцлера Князя Безбородко *(Канцлеръ Кн. Алекс. Андр. Безбородко въ связи съ событіями его времени. Н. Григоровича, т. I, стр. 137).*

Безбородко внесъ въ почтовое управленіе систему обдуманнаго усовершенствованія. Онъ произвелъ въ немъ весьма важныя улучшенія и измѣненія, которыхъ требовало быстрое развитіе, сообщенное Екатериною II всѣмъ отраслямъ государственнаго быта и которыя послужили началомъ преобразованій отчасти продолжающихся и въ наше время.

Картиною того, какіе порядки, подлежавшіе измѣненію, унаслѣдовалъ Безбородко отъ своихъ предшественниковъ по управленію почтами должна начаться исторія второй эпохи Русскихъ почтовыхъ учрежденій—до нашихъ дней.

I.

(Къ стр. 11 и 48.)

При Михаилѣ Ѳеодоровичѣ, по указу 8-го марта 1627, издана роспись, гдѣ опредѣлено, сколько кто могъ, по степени сана, брать подводъ.

	Подводы.
Митрополитамъ и боярамъ	20
Архіепископамъ и окольничимъ	15
Думнымъ дворянамъ	12
Епископамъ	11
Думнымъ дьякамъ, стольнику 1-й статьи, кн. Одоевскому, и дворянину московскому 1-й статьи, кн. Катфыреву	10
Архимандритамъ	9
Стольнику 2-й статьи, князю Турсину и дворянину московскому 2-й статьи, кн. Александру Долгорукову	8
Ловчему московскому	7
Стольнику 3-й статьи. Погожеву и дворянину московскому 3-й статьи, кн. Ив. Козловскому, дьякамъ изъ приказовъ, головамъ стрѣлецкимъ, стряпчимъ 1-й статьи	6
Игуменамъ, стряпчимъ 2-й статьи, дворянину московскому 4-й статьи, Никитѣ Лихареву, таможеннымъ и казацкимъ головамъ, которыхъ посылаютъ по городамъ; гостямъ; дворянину московскому 5-й статьи, Редрикову; жильцамъ 1-й статьи, дворянамъ изъ городовъ, сотникамъ московскимъ, ключникамъ путнымъ, переводчикамъ, псовникамъ	4
Дворянамъ изъ городовъ, чарошникамъ, стряпчимъ, вѣкошникамъ, стремяннымъ конюхамъ, охотникамъ, кречетникамъ, сокольникамъ, ястребникамъ, подъячимъ изъ приказовъ добрымъ, толмачамъ, головамъ 2-й статьи и торговымъ людямъ	3
Жильцамъ 2-й статьи, городовымъ дѣтямъ боярскимъ, головамъ стрѣлецкимъ и казачьимъ изъ городовъ, сытникамъ и подключникамъ, конюхамъ, стряпчимъ, задворнымъ, псарямъ конымъ, трубникамъ, подъячимъ 2-й статьи	2
Псарямъ пѣшимъ и цѣловальникамъ	1

II.

Извѣстіе о Посольскомъ Приказѣ, что нынѣ государственная коллегія иностранныхъ дѣлъ, сочиненное надворнымъ совѣтникомъ Мартыномъ Соколовскимъ 1781 года.

По запискамъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ архива, наименованіе Посольскаго Приказа [1]) не прежде упоминается, какъ съ 1584 года, то есть, съ начала государствованія Царя Ѳеодора Іоанновича.

Съ самаго начала управляли посольскими дѣлами дьяки, думные дьяки и печатники, что продолжалось до 1667 года, въ которомъ первый пожалованъ собственно въ тотъ приказъ главнымъ или президентомъ, бояринъ Аѳанасій Лаврентьевичъ Ординъ-Нащокинъ.

Лѣта.	Бывшіе въ Посольскомъ Приказѣ дьяки:
1556.	Иванъ Михайловъ, сынъ Висковатого.
1561. Іюля.	Печатникъ и дьякъ, онъ же Иванъ Висковатого.
1563.	Онъ-же Иванъ Висковатый и дьякъ Андрей Васильевъ.
1571. Генв.	Дьякъ Андрей Яковлевъ, сынъ Щелкаловъ.
1571. Декаб.	Онъ-же Андрей, и дьякъ Василій Яковлевъ сынъ Щелкаловъ.
1583. Сент.	Казначей и думной дьякъ Андрей Яковлевъ сынъ Щелкаловъ.
1587. Маія.	Ближніе дьяки большіе: Андрей и Василій Яковлевы Щелкаловы.
1595.	Печатникъ и посольской дьякъ Василій Яковлевъ сынъ Щелкаловъ.
1600.	Онъ-же Щелкаловъ и дьякъ Афанасій Васильевъ.
1601.	Думный дьякъ Аѳанасій Васильевъ.
1602.	Дьякъ Елизарій Вылузгинъ.
1606.	Посольской дьякъ Василій Теленневъ.
1608.	Печатникъ и думный дьякъ Ѳедоръ Андроновъ.
1613. Февр.	Думной (онъ-же упоминается и посольской) дьякъ, Петръ Алексѣевъ сынъ Третьяковъ.
	NB. Утвержденная о избраніи на Всероссійскій Престолъ Государя Царя Михаила Ѳеодоровича грамота, за скрѣпою по склейкамъ сего дьяка.
1613.	Онъ-же Третьяковъ, и дьякъ Савва Романчюковъ.
1619. Іюня 25.	Думной дьякъ Иванъ Курбатовъ-Тарасьевичъ-Грамотинъ. Дьякъ Савва Романчюковъ.
1627. Іюня 7.	Думной дьякъ Ефимъ Григорьевъ сынъ Теленневъ. Дьякъ Максимъ Матюшкинъ.
1629. Марта.	Думной дьякъ Федоръ Лихачевъ.
1630.	Прежній Теленневъ, и дьякъ Максимъ Матюшкинъ.
1632. Окт.	Думной дьякъ Иванъ Кириловъ сынъ Грязевъ. Дьякъ Максимъ Матюшкинъ.
1633.	Печатникъ и думной дьякъ Иванъ Тарасьевъ сынъ Грамотинъ.
1635. Авг. 3.	Велѣно быть на мѣсто Грязева Лихачеву.
1635.	Думной дьякъ Ѳедоръ Лихачевъ. Дьякъ Максимъ Матюшкинъ.
1641.	Печатникъ и думной дьякъ Федоръ Лихачевъ. Дьякъ Максимъ Матюшкинъ. Дьякъ Григорій Васильевъ Львовъ.
1643. Сент. 1.	Думной дьякъ Григорій Васильевъ Львовъ, а Лихачевъ за болѣзнію отставленъ.
Сент. 22.	Дьякъ Михайло Дмитріевъ, сынъ Волошениновъ.
	NB. Думный дьякъ Григорій Львовъ 27-го декабря 1646 г. умре, а на его мѣсто—
1647. Генв. 7.	Думной дьякъ Назаръ Ивановъ Чистово. Дьякъ Алмазъ Ивановъ.
	NB. Думный дьякъ Назаръ Чистово убитъ въ бывшемъ бунтѣ 2-го іюня 1648 г.
1651. Марта 3.	Дьякъ Андрей Немировъ.
1652. Окт.	Думной дьякъ Михайло Волошениновъ. Дьяки: Алмазъ Ивановъ, Андрей Немировъ.
1654. Маія.	Думной дьякъ Алмазъ Ивановъ. Дьякъ Иванъ Плакидинъ.
1658. Февр.	Онъ-же Алмазъ и дьякъ Ефимъ Юрьевъ.
1658. Іюня.	Думной дьякъ Ларіонъ Лопухинъ. Дьякъ Дмитрій Шубинъ.

---

[1]) Подлиннаго указа, или другаго какого опредѣленія объ учрежденіи Посольскаго Приказа въ архивскихъ дѣлахъ по сіе время не оказалось. *(Примѣчаніе Соколовскаго).*

1663. Тѣ-же, и дьякъ Ефимъ Родіоновъ сынъ Юрьевъ.

1664, 6 и 7. Думной дьякъ Алмазъ Ивановъ.

1667. Іюня. 1) Бояринъ Аѳанасій Лаврентьевичъ Ординъ-Нащокинъ. Сей писался такъ: «Царственные большіе печати и государственныхъ великихъ посольскихъ дѣлъ обсрегатель, бояринъ и намѣстникъ Шацкой Афанасій Лаврентьевичъ Ординъ-Нащокинъ».

NB. Сей въ деревнѣ Андрусовѣ 30-го Генваря 1667, заключилъ съ Польскими полномочными послами полезное для Россіи на 13 лѣтъ съ половиною перемиріе.

При немъ были:

Думной дьякъ Герасимъ Семеновъ сынъ Дохтуровъ.

Думной дьякъ Лукьянъ Тимофѣевъ сынъ Голосовъ.

Дьякъ Ефимъ Родіоновъ сынъ Юрьевъ.

1670. Іюля 20. Дьякъ Дементій Башмаковъ.

1671. Фев. 22. 2) Бояринъ Артемонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ.

1676-го отлученъ отъ двора.

1682-го возвращенъ опять ко двору, и въ четвертый день по возвращеніи своемъ, то есть, 15-го маія, въ Стрѣлецкомъ бунтѣ, убитъ въ Москвѣ.

1676. Іюля 4. Объявленъ указъ: быть въ Посольскомъ Приказѣ и вѣдать государственныя посольскія дѣла думному дьяку Ларіону Иванову, а съ нимъ въ товарищахъ тѣмъ-же, кои были съ ближнимъ бояриномъ и намѣстникомъ Серпуховскимъ Артемономъ Сергѣевичемъ Матвѣевымъ, т. е. думной дьякъ Ларіонъ Ивановъ.

Думной дьякъ Григорій Богдановъ, отставленъ 6-го іюля 1676.

Дьяки: Василій Бобининъ, Емельянъ Украинцовъ, Любимъ Доминъ.

1680. Декаб. 21. Указалъ государь вѣдать Посольской и другіе приказы:

3) Ближнему боярину и намѣстнику Ѳедорскому Василію Семеновичу Волынскому, и съ нимъ: думному дьяку Лукьяну Голосову, дьякамъ Василію Бобинину, Емельяну Украинцеву, Семену Протопопову.

1682. Маія 16. 4) Бояринъ князь Василій Васильевичъ Голицынъ. Сей писался въ началѣ 1685 года такъ: «Царственные большіе печати и государственныхъ великихъ посольскихъ дѣлъ оберегатель, ближній бояринъ и намѣстникъ Новгородскій князь Василій Васильевичъ Голицынъ».

1687. Нояб. 28. Велѣно присутствовать съ отцемъ его въ Посольскомъ Приказѣ въ товарищахъ боярину князь Алексѣю Васильевичу Голицыну.

1689 сентяб. 9-го. Отецъ и сынъ оба отлучены отъ двора.

Князь Вас. Вас., имѣвъ около 80-ти лѣтъ отъ рожденія, скончался на Пинежскомъ Волокѣ въ 1713 году.

При князьяхъ Голицыныхъ были: съ 1682. Думной дьякъ Емельянъ Украинцовъ,

Дьяки: Максимъ Бурцовъ, Василій Бобининъ, Семенъ Протопоповъ.

1683. Генв. 26. Дьякъ Прокофій Возницынъ.

1689. Сент. 9. По отрѣшеніи князей Голицыныхъ велѣно въ Посольскомъ Приказѣ всѣ дѣла вѣдать того-жъ приказа думному дьяку Емельяну Игнатьевичу Украинцову, при немъ дьяки были тѣ-же: дьякъ Максимъ Бурцовъ, Василій Бобининъ, Семенъ Протопоповъ.

NB. Сей Украинцовъ, будучи отправленъ 19-го апрѣля 1699 посланникомъ въ Константинополь, заключилъ тамъ, 3-го іюля 1700, съ Оттоманскою Портою на 30 лѣтъ перемиріе. Умеръ будучи въ Венеціи у князя Ракоція, въ сент. 1708.

1700. Февр. 23. 5) Бояринъ Ѳедоръ Алексѣевичъ Головинъ.

Сей писался такъ: «ЕГО ЦАРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ближній бояринъ и намѣстникъ Сибирской, и посольской канцеляріи начальной президентъ Федоръ Головинъ». Былъ генералъ-адмираломъ и въ 1699 году первымъ ордена Св. Апостола Андрея кавалеромъ. Будучи окольничимъ, отправленъ былъ полномочнымъ посломъ въ Даурскіе городки и въ Китай; заключилъ въ Нерчинскѣ 27-го августа 1689 между Россіею и Китайскимъ государствомъ трактатъ о торговлѣ и о перебѣщикахъ и о границахъ.

При немъ были:

Дьяки: Василій Посниковъ, Борисъ Михайловъ, Михайло Родостамовъ.

NB. Когда сей бояринъ отъѣзжалъ на Воронежъ для адмиралтейскихъ дѣлъ, то въ небытность его съ Посольскаго Приказа дьяками дѣла производили въ Москвѣ: бояринъ Левъ Кириловичъ Нарышкинъ и бояринъ Тихонъ Никитичъ Стрѣшневъ.

Бояринъ Ѳедоръ Алексѣевичъ скончался въ Нѣжинѣ 2-го или 3 авг. 1706.

1709. Іюля 8. 6) Канцлеръ графъ Гаврило Ивановичъ Головкинъ.

1709. Іюля 8. При немъ подканцлеръ баронъ Петръ Павловичъ Шафировъ.

1709. Іюля 16. Именнымъ ЕГО ЦАРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА указомъ, присланнымъ изъ арміи изъ мѣстечка Рѣшетиловки, велѣно писаться постельничему и кавалеру графу Гаврилѣ Ивановичу Головкину канцлеромъ, а тайному секретарю Петру Павловичу Шафирову подканцлеромъ.

Гр. Гаврило Ивановичъ скончался въ генварѣ 1734.

1725. Нояб. 24. 7) Вице-канцлеръ графъ Андрей Ивановичъ Остерманъ

Былъ оберъ-гофмейстеромъ и генералъ-адмираломъ.

Во всю свою бытность въ коллегіи иностранныхъ дѣлъ управлялъ всѣми дѣлами, яко первенствующій министръ. Съ 20-го апрѣля 1718 по 6 октября 1719 былъ вторымъ полномочнымъ министромъ на Аландскомъ конгрессѣ, а потомъ, будучи тайнымъ совѣтникомъ канцеляріи, былъ тамъ-же вторымъ полномочнымъ въ Нейштатѣ, гдѣ и заключилъ 30 августа 1721 между Россію и Швеціею вѣчный миръ, по которому Лифляндія, Эстляндія, Ингерманландія, часть Кареліи съ дистриктомъ Выборгскаго уѣзда и съ островами Эзелемъ, Даго, Меномъ и всѣми другими, отъ Курляндской границы по Лифляндскимъ, Эстляндскимъ и Ингерманландскимъ берегамъ, и отъ Ревеля на проходѣ водяномъ къ Выборгу на сторонѣ Зюйда и Оста лежащими островами, уступлены Россійскому государству отъ Швеціи въ совершенное, непрекословное и вѣчное владѣніе и собственность.

1740. Нояб. 10. 8) Канцлеръ князь Алексѣй Михайловичъ Черкаской. Передъ тѣмъ былъ дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ и кабинетъ-министромъ. Скончался въ Москвѣ 4-го ноября 1742.

1740. Нояб. 10. При немъ вице-канцлеръ графъ Михайло Гавриловичъ Головкинъ. Отлученъ отъ Двора 25 ноября 1741.

1744. Іюля 15. 9) Канцлеръ графъ Алексѣй Петровичъ Бестужевъ-Рюминъ. Отлученъ отъ Двора 6-го апрѣля 1759. Возвращенъ опять ко двору 31-го августа 1762. Скончался въ С.-Петербургѣ 10 апрѣля 1766.

1744. Іюля 15. При немъ вице-канцлеръ графъ Михайло Ларіоновичъ Воронцевъ.

1758. Нояб. 23. 10) Канцлеръ графъ Михайло Ларіоновичъ Воронцовъ. 17 іюля 1763 уволенъ былъ на два года въ чужіе краи, а по возвращеніи оттуда, въ производство по Коллегіи дѣлъ уже не вступалъ.

1762. Іюня 9. При немъ вице-канцлеръ князь Александръ Михайловичъ Голицынъ. 26-го февраля 1775 пожалованъ въ сенаторы и оберъ-камергеры.

1763 Іюля. 11) Первенствующій министръ графъ Никита Ивановичъ Панинъ. Скончался въ С.-Петербургѣ 31-го марта 1783.

1775. Апр. 2. 12) Вице-канцлеръ графъ Иванъ Андреевичъ Остерманъ.

III.

Лица вѣдавшія Ямской приказъ и почтовую часть.

Бояринъ князь Димитрій Михайловичъ Пожарскій—1619—1628.
Князь Иванъ Лось Ѳедоровичъ Волконскій—1628.
Бояринъ князь Борисъ Михайловичъ Лыковъ—1629—1635.
Бояринъ князь Андрей Васильевичъ Хилковъ—1636—1640.
Бояринъ Ѳедоръ Васильевичъ Волынской—1640—1641.
Окольничій князь Семенъ Васильевичъ Прозоровскій—1641—1649.
Окольничій Иванъ Андр. Милославскій—1650—1663 [1]).
Бояринъ князь Иванъ Андреев. Хованскій—1665—1668.
Окольничій Никита Яковлевичъ Львовъ.
Думный дворянинъ Григорій Борисовичъ Нащокинъ—1666.

---

[1]) Послѣ его смерти нѣсколько времени управляли приказомъ одни дьяки.

Вновь бояринъ князь Иванъ Андреевичъ Хованскій—1668—1670.
Бояринъ князь Иванъ Борисовичъ Репнинъ—1670—1671.
Думный дьякъ Григорій Степановичъ Карауловъ—1671.
Изъ дворянъ Иванъ Ѳедоровичъ Бутурлинъ—1672—1675.
Артамонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ—1672—1676.
Князь Иванъ Борисовичъ Рѣпнинъ—1673.
Окольничій Григорій Никифоровичъ Собакинъ 1675—1676, 1687—1689 и при немъ-же окольничій Алексѣй Петровичъ Головинъ—1676—1686.
Князь Василій Васильевичъ Голицынъ—1682—1689.
Петръ Аврамовичъ Лопухинъ—1689—1690.
Дьякъ Емельянъ Игнатьевичъ Украинцевъ—1689—1697.
Окольничій Кондратій Ѳомичъ Нарышкинъ—1690—1695.
Левъ Кириловичъ Нарышкинъ—до 1700.
Князь Юрій Ѳедоровичъ Щербатовъ—1720—1722.

IV.

(Къ стр. 40.)

Росписаніе становъ отъ Петербурга до Москвы—при Петрѣ Великомъ.

1) Тосна.
2) Вотчина секретаря Алексѣя Волкова, деревня Лезье.
3) Подполковника князь Василія Володиміровича Долгорукова, деревня Новинка.
4) Вотчина ближняго боярина и сенатора Петра Матвѣевича Апраксина,—село Бабино.
5) Село Чудово, маіора Артемья Путилова.
6) Деревня Полѣсье, Хутынскаго монастыря.
7) Вотчина Вяжицкаго монастыря, деревня Побережье.
8) Новгородъ.
9) Броницкой ямъ.
10) Деревня Зайцово.
11) Крестецкой ямъ.
12) Село Яжелбицы Зимнегорскаго яму.
13) Ямъ на Зимней горѣ.
14) Село Чедрово, Хотиловского яму.
15) Хотиловскій ямъ.
16) Вышній Волочекъ.
17) Торжекъ.
18) Село Мѣдное, Тверского яму.
19) Тверь.
20) Село Городня, Тверского яму.
21) Село Шоша, Клинскаго яму.
22) Село Спаское, Клинского яму.
23) Клинъ.
24) Деревня новая.

По подлинному донесенію Шафирова съ собственноручной его помѣткой (Архивъ почт. департамента).

V.

(Къ V главѣ.)

1729 г. февраля 10. Дѣло по запросу въ ямскую канцелярію о числѣ верстъ отъ Москвы до Риги, до Смоленска и другихъ пограничныхъ городовъ.

(Изъ Коллежскихъ Дѣлъ Моск. Гл. Архива.)

Государственная коллегія иностранныхъ дѣлъ спрашивала ямскую канцелярію о томъ—отъ Москвы до Нова-города и до Риги, до Смоленска и до Польскаго рубежа, до Глухова, до Харькова, до Кіева, чрезъ Коломну и черезъ Тамбовъ и Хоперскую крѣпость до Астрахани и до Терека—и до города Архангельского, до Тобольска *коликое число веретъ и чрезъ которые городы и что межъ тѣми городами верстъ и прогонныхъ почему дается на ямскую гонбу и почтовую лошадь?*

На такой запросъ (за подписью секретаря Ивана Тимофѣева послѣдовалъ 1729 г., февраля 1 дня, отвѣтъ).

«По справке въ ямской канцеляріи е' поверстною книгою от' Москвы до Нова-города пять сотъ пятдесятъ семь верстъ, а от' Нова-города до Риги коликое число верстъ, того в' поверстной книгѣ не имѣетца—от' Москвы до Смоленска до рубежа шестьдесятъ верстъ, от' Москвы до Глухова чрезъ Сѣвскъ пятьсотъ сорокъ верстъ, от' Москвы до Харькова шестьсотъ двадцать верстъ.

От' Москвы до Кіева чрезъ Сѣвскъ и Малороссійскіе города девятьсотъ шестьдесятъ верстъ.

От' Москвы чрезъ Коломну, Зараескъ, Скопинъ, Козловъ, Ряской, Тамбовъ и Хоперскую крѣпость до Царицына по почтовымъ станамъ 1089 верстъ. А от' Царицына до Астрахани 500 верстъ, а водянымъ путемъ—400 верстъ.

От' Москвы до Володиміра и до Мурома и до Нижняго Нова-города и до Кузьмодемьянска и до Казани и до Симбирска и до Самары и до Саратова и до Царицына и до Чернаго яру и до Астрахани и до Терека 3000 верстъ, а водою 3260.

От' Москвы до города Архангельскаго, чрезъ Переяславль Залѣсской — 1500 верстъ, отъ Москвы до Тобольска, чрезъ Переяславль Залѣсской, Ярославль, Вологду, Тотьму, Устюгъ Великій, Соль—Вычегодскъ—на Соль—Камскъ, Верхотурье, Тобольскъ—2609 верстъ.

Прогонные денги даютца от' Москвы до Нова-города на 10 верстъ по алтыну, а на почтовую по деньгѣ на версту.

До Смоленска и до рубежа на 10 верстъ по 4 деньги, до Глухова на ямскую на 10 верстъ по 4 деньги, а на почтовую по денгѣ на версту.

До Кіева прогонные денги даютца до Малороссійскихъ городовъ от' Глухова по 4 деньги на 10 верстъ, а на почтовую по денге.

А отъ Малороссійскихъ городовъ до Кіева, почему прогоны плотятца на ямскую и почтовую, того не вѣдомо.

До Коломны и до Ново-хоперской крѣпости, на ямскую подводу на 10 верстъ по 4 денги, а от' Новохоперской крѣпости до Астрахани ямовъ не имѣетца, а прогонные денги по плакату.

А от' Москвы до Царицына на почтовую по денгѣ на версту—до Терека.

Прогонныя денги даютца до Симбирска на 10 верстъ по 4 денги на лошадь, а от' Симбирска по плакату, а почты не имѣетца.

До города Архангельска прогонные денги даютца до верховія до города Архангельска по плакату.

До Тобольска прогонные денги даютца до Тотьмы на 10 вер. по 4 денги, а отъ Тотьмы ямовъ не имѣетца, прогоны плотятца по плакату.

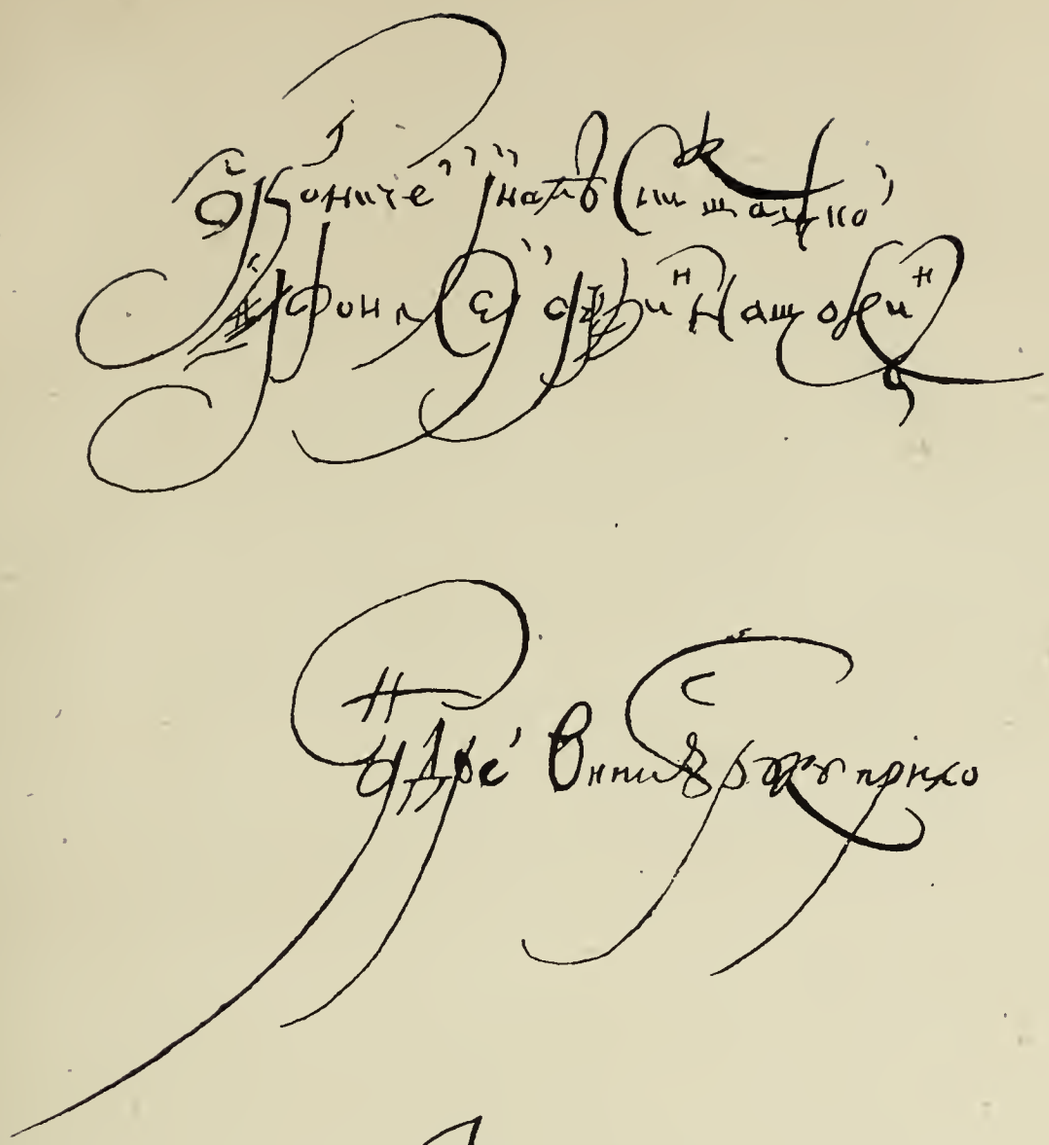
А что между выше письменными городами разстояніемъ верстъ, того въ ямской канцеляріи въ поверстной книгѣ не имѣетца.

Канцеляристъ Иванъ Антиновъ.

VI.

(Къ стр. 41.)

Въ началѣ регламента объ учрежденіи почты отъ С.-Петербурга до Риги выписанъ полный титулъ Меньшикова: «Wir Alexander Menschikow des Römischen und Russischen Reichs Fürst, Hertsog von Ingermanlandt, Erbherr zu Oranienburg etc... dero Grosz-Czaar-Majestät Meiners allergnädigsten Herrn premier ministre d'éstat commandirender general-feldmarschall über dero armées, Ritter des orden Sto Andreas, Elephanten und schwarzen Adler etc., etc».



ИЗДАНІЯ А. С. СУВОРИНА.

(Въ книжныхъ магазинахъ „Новаго Времени" (Суворина) въ Петербургѣ и Москвѣ).

Лермонтовъ, М. Ю. Юношескія драмы. Ц. 1 руб. 50 коп.

Лейкснеръ. Нашъ вѣкъ. Общій обзоръ важнѣйшихъ явленій въ области исторіи, искусства, науки и промышленности. Со множествомъ портретовъ, рисунковъ, автографовъ и др. иллюстрацій. Цѣна каждому выпуску 35 к.

Лѣсковъ, Н. С. Три праведника и одинъ Шерамуръ. Ц. 1 р. 50 к.

Лѣсковъ, Н. Некуда. Романъ. Ц. 3 р.

Лѣсковъ, Н. Смѣхъ и горе. Воспоминанія полинявшаго человѣка. Ц. 1 р. 50 к.

Магаффи. Древне-греческая жизнь. Съ рис. Ц. 60 к. въ перепл. 80 к.

Маркевичъ, Б. Переломъ. Правдивая исторія. Въ 4-хъ частяхъ. Ц. 6 р.

Масловъ, А. Н. Завоеваніе Ахалъ-Теке. Очерки изъ послѣдней экспедиціи Скобелева (1880—1881). Ц. 1 р.

Маститый беллетристъ. Изъ современной жизни. Фельетонные разсказы. Ц. 1 р. 50 к.

Москва въ родной поэзіи. Сборникъ стиховъ и прозы о Москвѣ. Ц. 1 р. 25 к. Роскош. экз. по 3 р.

Немировичъ-Данченко, В. И. Годъ войны. Дневникъ русскаго корреспондента (1877—1878). 2 тома. Ц. 4 р.

Немировичъ-Данченко, В. Святыя горы (Русскій Аѳонъ). Очерки и впечатлѣнія. Ц. 80 к.

Немировичъ-Данченко, В. Быль. Новыя повѣсти, очерки и разсказы. Ц. 2 р.

Немировичъ-Данченко, В. Стихотворенія. Ц. 2 р. 50 коп.

Не-Гомеопатъ. Антиматеріализмъ въ наукѣ. Нейральный анализъ Іегера и Гомеопатія. Ц. 30 к.

Орловскій. Серьезные люди. Романъ. Спб. Ц. 1 р. 75 коп.

Островскій А. и Н. Соловьевъ. Драматическія сочиненія. Ц. 3 р.

Пальмъ. Старый баринъ. Комедія. Ц. 65 к.

Пальмъ. Гражданка. Сцены. Ц. 65 к.

Пассекъ, Т. П. Изъ дальнихъ лѣтъ. Воспоминанія. 2 т. Ц. 4 р.

Розенталь. Общая мышечная и нервная физіологія. Перев. съ нѣмец. подъ редак. проф. И. С. Тарханова Ц. 2 р.

Самсоновъ. Пережитое. Мечты и разсказы русскаго актера. Ц. 2 р.

Салтыковъ, М. Е. (Щедринъ). Господа ташкентцы. Ц. 1 р. 60 к.

Салтыковъ, М. Е. Дневникъ провинціала въ Петербургѣ. Ц. 1 р. 60 к.

Сентсбёри, Д. Краткая исторія французской литературы. Пер. съ англ. Спб. 1884. Ц. 40 к., на вел. бум. 70 к.

Случевскій, К. Стихотворенія. 3 т. Ц. 6 р.

Смайльсъ, С. Путешествіе мальчика вокругъ свѣта. Съ 6-ю рис. и картою. Ц. 1 р. 75 к.

Смирнова, С. И. У пристани. Романъ. Ц. 1 руб. 50 коп.

Соловьевъ, Н. На порогѣ къ дѣлу. Ком. въ 3-хъ д. Ц. 75 к.

Стоюнинъ, В. Историческія сочиненія. 2 т. (т. 1-й: Александръ Семеновичъ Шишковъ. Т. 2-й: А. С. Пушкинъ). Ц. каждаго т. 1 р. 50 к.

Суворинъ, А. и **Буренинъ, В.** Медея. Драма въ 4-хъ дѣйств. въ стихахъ и прозѣ. Изд. 2-е. Ц. 1 р.

Твенъ, М. Принцъ и нищій. Историч. романъ для юношества всѣхъ возрастовъ съ 150 рис. въ текстѣ. Пер. съ англ. Ц. 2 р., въ папкѣ 2 р. 25 к., въ роск. пер. 2 р. 60 к.

Трироговъ, В. Община и Подать. Ц. 2 руб.

Уманецъ, Ѳ. М. Изъ моихъ наблюденій по крестьянскому дѣлу. Ц. 1 р. 50 к.

Уэлькенсъ. Древне-Римская жизнь. Съ 14-ю грав. Ц. 60 к.

Фальке, Я. «Эллада и Римъ». Культурная исторія классической древности. Роскошное изданіе, иллюстрированное извѣстными знатоками классич. древности. Ц. 24 р., въ роскош. перепл. 30 р.

Фриманъ, Э. А. Очеркъ Исторіи Европы. Ц. 60 к.

Хмыровъ, И. Азбука Икса. Задачи изъ алгебры и геометріи съ подробными вычисленіями искомаго. Ц. 2 р. 50 к.

Черкасовъ, А. Записки охотника восточной Сибири. Ц. 4 р., въ роск. перепл. 5 р.

Шашковъ, С. С. Исторія русской женщины. Ц. 1 р. 75 коп.

Эберсъ. Дочь Египетскаго царя. Историческій романъ, разсказанный для юношества О. Шапиръ. Со многими рисунками. Спб. 1883. Ц. 1 р. 25 к., въ изящ. перепл. 2 р.

Энгельгардтъ, А. Изъ деревни. 11 писемъ (1872—1882 гг.). Ц. 2 р. 50 к.

ДЕШЕВАЯ БИБЛІОТЕКА.

Фонъ-Визинъ, Д. В. Двѣ его комедіи: Недоросль, ком. въ 5 д., и Бригадиръ, въ 5 д. Полный текстъ. Съ біографіей автора. Ц. 15 к., на велен. бум. 40 к.

Грибоѣдовъ, А. С. Горе отъ ума. Ком. въ 5 д. Съ біографіей автора. Ц. 10 к., на вел. бум. 40 к.

Карамзинъ, Н. М. Повѣсти. Ц. 20 к., на велен. бум. 40 к.

Эти три томика «Дешевой библіотеки» У. К. М. Н. Просв. рекомендованы, какъ учебныя пособія для всѣхъ учебныхъ заведеній, а также для библіотекъ народныхъ училищъ.

Мерзляковъ и **Цыгановъ.** Русскія пѣсни. Съ очеркомъ жизни обоихъ поэтовъ. Ц. 10 к., на вел. бум. 30 к.

Нарѣжный. Бурсакъ. Романъ. Ц. 35 к. на вел. бум. 65 к.

Ломоносовъ. Избранныя сочиненія въ стихахъ и прозѣ. Съ портретомъ и біографіей М. В. Ломоносова. Ц. 40 к., на вел. бум. 60 к.

Параша Сибирячка. Романъ Ксавье де Местра. Ц. 10 к., на вел. бум. 20 к.

Книжный магазинъ Товарищества М. О. ВОЛЬФЪ в Петербургѣ Постоянный проспектъ № 1

ИЗДАНІЯ А. С. СУВОРИНА.

(Въ книжныхъ магазинахъ „Новаго Времени“ (Суворина) въ Петербургѣ и Москвѣ).

ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ ИСТОРІЯ

ПЕТРА ВЕЛИКАГО

Текстъ **А. БРИКНЕРА**, профессора русской исторіи въ Дерптскомъ университетѣ.

ГРАВЮРЫ НА ДЕРЕВѢ:

Паппемакера и **Маттэ** въ Парижѣ; **Кезеберга** и **Эртеля** въ Лейпцигѣ; **Клосса** и **Хельма** въ Штутгардтѣ; **Зубчанинова, Рашевскаго, Шлиппера** и **Винклера** въ С.-Петербургѣ.

Въ книгѣ 686 стр. большого формата, 230 рисунковъ въ текстѣ, имѣющихъ **прямое отношеніе къ царствованію Петра Великаго,** и при томъ **преимущественно сдѣланныхъ въ его время.** Портреты Петра Великаго и его сподвижниковъ воспроизведены съ наиболѣе **достовѣрныхъ подлинниковъ.** Кромѣ того, на отдѣльныхъ листахъ приложено 39 гравюръ на деревѣ. Заглавный листъ, заглавныя буквы и украшенія художника Панова.

Цѣна книги, сброшюрованной въ два тома, **15** р., съ пересылкой **17** р.; въ роскошномъ сафьянномъ съ золотымъ обрѣзомъ переплетѣ **21** р., съ пересылкой **24** р.; въ бумажномъ переплетѣ съ кожанымъ корешкомъ, съ золотымъ обрѣзомъ, **17** р. **50** к., съ пересылкой **20** р.; тоже, но безъ золотого обрѣза, **17** р., съ пересылкой **19** р.; въ колеиковомъ переплетѣ, съ золотымъ обрѣзомъ, **17** р., съ перес. **19** р.; тоже съ простымъ обрѣзомъ **16** р. **50** к., съ пересылкой **18** р. **50** к. Для лицъ, имѣющихъ уже книгу по подпискѣ, продаются отдѣльно **крышки для переплетовъ:** сафьянныя по **3** руб. и колеиковыя по **75** коп., пересылка тѣхъ и другихъ **50** коп.

РОСКОШНЫЕ ВЕЛЕНЕВЫЕ ЭКЗЕМПЛЯРЫ ПО 25 РУБ.

„НАШЪ ВѢКЪ“

ОБЩІЙ ОБЗОРЪ ВАЖНѢЙШИХЪ ЯВЛЕНІЙ ВЪ ОБЛАСТИ ИСТОРІИ, ИСКУССТВА, НАУКИ И ПРОМЫШЛЕННОСТИ ПОСЛѢДНЯГО СТОЛѢТІЯ

СО МНОЖЕСТВОМЪ ПОРТРЕТОВЪ, РИСУНКОВЪ, АВТОГРАФОВЪ И ДРУГИХЪ ИЛЛЮСТРАЦІЙ.

ОТТО фонъ-ЛЕЙКСНЕРА

Сочиненіе это въ связномъ разсказѣ обнимаетъ политическую и соціальную исторію, дѣятельность выдающихся личностей, поэзію, искусства и науку, важнѣйшія завоеванія въ области знанія вообще и техники въ частности, развитіе журналистики и т. д.

Иллюстраціи тщательно исполнены по оригиналамъ знаменитѣйшихъ художниковъ.

Все сочиненіе будетъ состоять приблизительно изъ 60 выпусковъ, каждый $1^1/_2$ до $2^1/_2$ печ. листовъ съ нѣсколькими портретами, рисунками и снимками.

Цѣна каждаго выпуска **35** к., съ пересылкой **40** коп.

ЕСТЕСТВЕННАЯ ИСТОРІЯ ПЛЕМЕНЪ И НАРОДОВЪ

СО МНОЖЕСТВОМЪ ИЛЛЮСТРАЦІЙ

ФРИДРИХА ГЕЛЬВАЛЬДА.

Сочиненіе это, заключающее въ себѣ исторію развитія культуры племенъ и народовъ земного шара, иллюстрировано художникомъ **Келлеръ-Лейцингеромъ,** изображавшимъ не только типы расъ (преимущественно по фотографическимъ снимкамъ съ натуры), но также и разнообразные предметы ихъ домашняго быта, о которыхъ нельзя составить полнаго представленія безъ соотвѣтствующихъ рисунковъ.

„Естественная исторія племенъ и народовъ“ въ русскомъ переводѣ со всѣми иллюстраціями нѣмецкаго оригинала выходитъ выпусками отъ 2-хъ до 3-хъ каждый мѣсяцъ; всѣхъ выпусковъ будетъ приблизительно 50, что составитъ 2 большихъ тома, со множествомъ рисунковъ. Цѣна каждому выпуску **30** коп., съ пересылкой **35** коп.

UNIVERSITY OF ILLINOIS – URBANA
N301120629610 62A